

Вероника Полянская

Тайна
ХОЗЯИНА ЗАМКА

18+

Вероника Полянская

Тайна хозяина замка

<https://litres.ru/73243728>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отчаявшаяся, почти без денег Элеонора принимает самое безумное решение в своей жизни — выйти замуж за незнакомца. С этого дня череда загадочных событий в ее жизни складываются в своеобразный пазл и раскрывают тайны прошлого...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	55
Глава 6	71
Глава 7	85
Глава 8	99
Глава 9	110
Глава 10	122
Глава 11	134
Глава 12	149
Глава 13	161
Глава 14	173
Глава 15	185
Глава 16	198
Глава 17	211
Глава 18	225

Вероника Полянская

Тайна хозяина замка

Глава 1

Утро началось как обычно с одной чашки кофе. Ещё тёплый, он остывал в чашке, отражая в своём блеске свет утреннего Нью-Йорка, пробивающегося сквозь занавески, поблёкшие от времени, как и стены квартиры, которую я снимала на протяжении многих лет.

Отсутствие завтрака, стало давно уже традицией, поскольку для себя одной готовить не было никакого желания.

— И нужно привыкать экономить... — размышляла я, лениво потягивая кофе и разглядывая покрашенные в безликий бежевый цвет стены гостиной. За окном шумел город, но здесь в маленькой квартирке среди уставшей от времени мебели и почти умирающего растения в горшке, царила тишина, наполненная томной меланхолией и мягким светом забытых надежд. Это был мой уголок среди бетонных джунглей Нью-Йорка, где я жила своей спокойной, размеренной жизнью.

В этот момент на журнальном столике залился трелью телефон, нарушая тишину комнаты. Отставив чашку с кофе в сторону, я хватаю его. На экране высветился незнакомый но-

мер, и я задумалась: «Интересно, кому я могла понадобиться в восемь часов утра?»

— Добрый день! — раздался бодрый женский голос на другом конце провода. — Я специалист по подбору персонала. Вы, как я понимаю, ищете работу?

— Эээ... Да-а! — ответила я, все еще пытаюсь понять кто это.

— У меня есть для вас хорошая новость. Вас приглашают на собеседование. Более того, мне сказали, что вы единственная подходящая кандидатура на эту должность. Собеседование назначено сегодня в 10 часов. Не опаздывайте!

— Встреча назначена сегодня? Через два часа?! — переспросила я, осознавая, что совершенно не готова к собеседованию.

— Надеюсь, вы понимаете, что это ваш последний шанс. Других вариантов у вас все равно нет.

— Да, я понимаю, — проговорила я, осознавая, что это не совсем тот ответ, который я хотела бы дать, но выбора у меня не было.

— Тогда не буду вас обнадеживать, но сейчас непросто найти хорошее место. А с такой записью в личном деле, как у вас — вообще утопия! Мой вам совет — соглашайтесь. Работа хорошая и руководитель адекватный.

И, правда, в моем положении выпендриваться было как-то не солидно.

— Звучит многообещающе, — задумчиво произнесла я,

стараясь представить себе идеального босса, который не будет требовать от меня невозможного. — Хорошо, я согласна.

— Вот и отлично! Очень рада вашему положительному решению. Тогда сейчас я продиктую вам адрес.

Я схватила с журнального столика блокнот и ручку, готовая записать важную информацию. Диалог занял еще две минуты.

После разговора с агентом я отложила телефон в сторону и тяжело вздохнула.

Совершенно некстати вспомнился, прежний работодатель и день увольнения. Чувство злости закипело где-то внутри меня, и перед глазами вновь замелькали картинки прошлого, собираясь в единый пазл.

— Вы что издеваетесь надо мной?! Я не успею это сделать до завтра! — воскликнула я в ярости и близко подошла к начальнику, но тут же пожалела об этом. Он усмехнулся, глядя на меня сверху вниз, как на песчинку. Воспользовавшись ситуацией, он резко схватил меня за запястье и потянул ближе к себе.

Морис втянул ноздрями запах моих волос, и я замечаю, как на его лице расплывается довольная улыбка.

— Не строй из себя недотрогу. Ты ведь специально надела короткую юбку. Чтобы соблазнить меня, да-а? — произнес начальник и меня пробирает насквозь, когда смысл его наглых слов достигают моего разума.

При одной только мысли об этом у меня на голове волосы

становятся дыбом, и я с трудом выдавила из себя:

— Что-о?!

— Тише-тише, крошка. Ты же не хочешь, чтобы об этом узнал весь офис, — его слова действуют на меня, как усмешка. Я отшатываюсь от него, как от прокаженного.

Ощущая, как внутри меня бушует ярость, я замахиваюсь, и звонкая пощечина звучит в тишине комнаты как выстрел.

— Мерзавец! Да как вам такое в голову пришло?!

Начальник отшатнулся назад, схватившись за свое покрасневшее лицо. Решив воспользоваться ситуацией, я попыталась выскочить из кабинета. Но не успела.

— Ты мне ответишь за это по полной программе! — взревел начальник, приближаясь ко мне одним рывком.

Не успеваю среагировать, и оказываюсь в его руках. Пару раз, встряхнув меня, как тряпичную куклу, Морис попытался прижать меня к стене.

— Любишь пожесче! Я тебе это устрою, крошка!

От одного только вида и запаха исходившего от его старого тела мне становится дурно, и я почувствовала подступающий к горлу приступ тошноты.

— Я вам не крошка! — гневно выдыхаю я эти слова прямо ему в лицо.

Замахнувшись, со всей силы я ударила кулаком ему в грудь и коленом между ног. Начальник жалобно заскулил и с грохотом отлетел в дальний угол. Почувствовав свободу, я с неожиданной ловкостью выскочила из кабинета.

Через час HR-менеджер объявил мне, что я уволена в связи с несоответствием занимаемой должности. И если вначале я была полна надежд на то, что особых проблем с трудоустройством у меня не возникнет. То уже очень скоро мне пришлось столкнуться с жестокой реальностью – меня никто не хотел брать на работу. Уже полгода я ходила на собеседования безрезультатно, а жить в мегаполисе было накладно.

Но хуже всего было не иметь собственных средств на существование – для меня это было унижительно.

«Денег хватит еще на пару дней, а дальше я не знаю, что со мной будет. Очень надеюсь, на то, что в этот раз все сложится удачно».

Я машинально помотала головой, отгоняя фантом прошлого. Мои грустные мысли сразу растворились в воздухе, когда я подошла к своему шкафу.

За окном крошечной квартиры, дышал Нью-Йорк пронизанный шумом такси, глухим гулом метро и сиреной скорой помощи. А я стояла перед своим шкафом, словно перед неразрешимой задачей рассматривая свой скромный гардероб с критической сосредоточенностью.

— Так, что у меня есть из приличного? — вздохнув, я потянулась к мягкой шелковистой блузке молочного цвета. С ней я решила надеть темно-синие брюки прямого кроя.

Взглянув в зеркало, я убедилась, что одежда идеально села по фигуре. Поэтому с легким сердцем и полная решимости я направилась на собеседование. Отправляясь на собе-

седование, мне хотелось выглядеть профессионально, уверенно и стильно, но не переходить грань чрезмерной вычурности. И это был компромисс между формальностью и легкой небрежностью. Аксессуары я выбрала минималистичные, чтобы не отвлекать внимание от главного – моей компетенции.

Если бы кто-нибудь раньше сказал мне, что я буду работать в таком районе, я бы рассмеялась ему в лицо. Вышагивая среди бетонных джунглей в престижном районе Манхэттена, я уже издали замечаю современный небоскрёб из стекла и стали с собственным логотипом, в котором располагался офис потенциального работодателя. Помпезное здание всем своим видом показывало, что работать здесь могут лишь избранные. Вокруг здания были расположены другие офисные здания высокого класса, дорогие рестораны, бутики и культурные центры. Общая атмосфера района указывала на престиж и высокий уровень жизни.

«Похоже мой потенциальный работодатель очень влиятельный человек».

Поднявшись на двадцать седьмой этаж, я оказалась в атриуме, залитом солнечным светом, в котором эргономичные кресла соседствовали с высокими растениями в стильных горшках, а переговорная комната за стеклом выглядела, словно из научно-фантастического фильма. Воздух вокруг был пропитан запахом денег, свежесваренного кофе и ожиданием.

Строгая брюнетка за стойкой ресепшен, оценив мой внешний вид быстрым, профессиональным взглядом, произнесла:

— Вы на собеседование?

— Да.

— Вы вовремя. Пойдемте, я вас провожу.

Мы зашагали по длинным коридорам, и я почувствовала себя маленькой рыбкой, заброшенной в огромный аквариум. Бесконечные коридоры, в отражении блестящего полированного пола, казались мне лабиринтом. Быстрый шаг брюнетки нагнетал напряжение, превращая простое перемещение в бесконечную гонку со временем. Стараясь не отставать от девушки ни на шаг, я наблюдаю идеально выглаженные рубашки проходящих мимо сотрудников, идеальные и аккуратные рабочие места. Я тут же представляла себе своего будущего руководителя, стараясь угадать по окружающей обстановке его характер, стиль работы...

«Интересно кто мой потенциальный босс мужчина или женщина? Надеюсь это женщина».

В конце концов, мы остановились у закрытой двери. Дверь была маркирована дискретно, без излишней вычурности. Осторожно приоткрыв дверь, девушка вошла в кабинет, оформленный в минималистичном стиле, с дорогой деревянной мебелью, которая подчеркивала статус компании. Я последовала за ней.

— Мисс Уайдер пришла на собеседование, — выждав

небольшую паузу, деловым тоном объявила брюнетка. Затем развернулась и бесшумно вышла из кабинета.

Тяжелая и вязкая, тишина на мгновение повисла в воздухе. Холодный блеск деревянного стола, как зеркало, отражало две мужские фигуры, сидящие за ним. С нескрываемым интересом взгляды мужчин оценивающие сошлись на мне. Мужчина справа, с улыбкой не столько радушной, сколько профессиональной, нарушил напряжение.

— Мисс Уайдер. Проходите, пожалуйста, располагайтесь, — его голос был спокойным, уверенным, словно он уже принял какое-то решение.

Подойдя к креслу, я опустилась в него, стараясь скрыть дрожь в руках и коленях. За маской спокойствия я чувствовала легкую нервозность и беспокойство. Но, не смотря на это пользуясь возможностью, чисто женским взглядом, оценивающе посмотрела на мужчин.

Мужчина справа от меня — с резкими чертами лица, темными глазами на бледном лице, обрамленном густыми черными волосами, тоже оценивающе рассматривал меня. Его пытливый холодный взгляд скользил по моей одежде, чертам лица. Было видно, что делал он это скорее из профессионального интереса. Как будто бы заранее вынося свой вердикт — подхожу я на эту должность или нет.

А вот мужчина слева... безупречно элегантный мужчина, поразительной красоты и таинственности. Мягкий свет подчеркивал глубину его зеленых глаз, придавая им ореол та-

индивидуальности и неотразимости. Густые темные волосы, эти скульптурно выточенные щеки, переходящие в решительный подбородок, украшенный бородой — свидетельствовали об его мужественности и силе. Весь его образ был смесью дикой природы и возвышенной грации, загадка, которую хотелось разгадать. Взгляды наши встретились, и время словно замерло. Его лицо показалось мне до боли знакомым. На мгновение, затерявшись в глубине зеленых глаз мужчины, я пыталась ответить на вопрос. Было ли это дежавю, или я действительно где-то его уже видела? Этот вопрос мучил меня, заставляя забыть о том, что я нахожусь на собеседовании. Я пыталась вспомнить детали: место, обстоятельства встречи... К большому сожалению, память упрямо отказывалась раскрывать свою тайну. Но на периферии сознания маячила мысль, что это знакомство похоже на странный интригующий парадокс, или мистический узор в переплетении случайностей жизни, или даже знаком судьбы.

— Мисс Уайдер, меня зовут Алекс Смит. Я адвокат, — уверенный голос мужчины справа, словно ледяной душ, прервал поток моих мыслей, выдергивая из затянувшегося размышления. — А это Эдвард Доусон — владелец корпорации, — продолжил он, указывая на мужчину слева. И его строгий взгляд, не оставлял места для сомнений.

— Очень приятно, — я вежливо улыбнулась, хотя у меня свело желудок от странного предчувствия.

— Вам знакомо мое имя? — неожиданно вмешался в раз-

говор Эдвард, и тон его голоса прозвучал так, будто я должна была его узнать.

— Буду честной, никогда не слышала до сегодняшнего дня, — спокойно ответила я.

— Возможно, если бы вы имели, хоть какое-то отношение к бизнесу, вы бы знали, — произнес Алекс с легким презрением.

— Да-а, новости мира "больших шишек" меня не интересовали до этого момента, — честно призналась я, слегка улыбнувшись.

— Мисс Уайдер, я навел кое-какие справки о вас. Вам ведь всего двадцать четыре года? — продолжал испытывать меня Алекс.

В ответ я настороженно кивнула, стараясь не выдать своего смятения. В этот момент я почувствовала себя как на допросе, в котором каждое мое слово могло стать решающим.

— Странно, что при таком блестящем образовании вы проработали совсем немного и были уволены в связи с несоответствием занимаемой должности. Это так? — вопрос адвоката прозвучал как приговор, и я почувствовала, как на меня обрушивается волна внутреннего возмущения.

— Да. Это так! — выпалила я, не в силах сдержать эмоции. — Но это сухая справка. Она не может в полной мере рассказать о том, как было на самом деле...

— Так расскажите нам, как было на самом деле... — чуть настойчивее предложил Алекс, чем следовало.

Сделав глубокий вдох и, стараясь собраться с мыслями, я взглянула на серый каменный пол.

— С той работой меня постигла неудача. Вернее, с моим начальником... — начала я, и в голосе моем послышалась нотка уязвимости. — Он был... сложным человеком...

— А вы не пробовали как-то решить проблему? Сгладить, так сказать, острые углы? — перебил меня Алекс. Его интерес казался искренним, но я знала, что за ним скрывается холодный расчет.

Доказывать свою правоту сейчас мне не хотелось. «Да и кто поверит, если я начну рассказывать, что меня домогался босс. Какие углы я могла сгладить с Морисом? Только один «угол» — в его штанах, но это было не приемлемо для меня...»

— Неужели, это сейчас имеет значение?! — ответила я, чувствуя раздражение. — Если честно, я не хочу сейчас об этом вспоминать...

Я замолчала, осознавая, что лишняя откровенность может обернуться против меня. В этот момент я решила, что больше не позволю никому манипулировать собой.

— Мисс Уайдер, печальные истории вашего прошлого нас не интересуют, — неожиданно вмешался Эдвард, тем самым прекратив, неприятный допрос с пристрастием, который устроил мне Алекс.

— А что вас интересует? — поинтересовалась я, опасаясь очередной ловушки.

— Можно начать вот с этого, — достав из папки документ, ответил адвокат, после чего протянул его мне вместе с дорогой позолоченной ручкой. — Ознакомьтесь с договором, — деловым тоном передоложил он.

Я взглянула на документ, лежащий передо мной. Взгляд автоматически заскользил по заголовку. Вчитываясь в заголовок, я тут же впадаю в осадок. Перечитываю заголовок снова и снова, и мои глаза вот-вот вылезут из орбит.

— Простите, я не совсем понимаю... — слегка напрягшись, сказала я и вопросительно уставилась на адвоката и владельца корпорации. — Но ведь это Брачный договор!

— Да, все верно, это Брачный договор, — не стал отрицать очевидное Эдвард. — Я вам предлагаю стать моей женой! — с невозмутимым видом продолжил он, глядя мне прямо в глаза.

Своеобразное предложение руки и сердца Эдварда ... в юридической форме было, как гром среди ясного неба.

Я наклонила голову, пытаюсь понять собеседника. Мужчина совершенно точно был в своем уме и говорил то, во что верил сам. Его спокойное выражение лица поражало, контрастируя с бурей эмоций, захлестнувших меня. При этом придавало этому абсурдному предложению странную убедительность. Был ли это блеф, смелая шутка, или какой-то неуместный розыгрыш владельца корпорации? Я не знала... Поэтому колебалась в сомнениях, словно лодка в бушующем море. Наконец, я приняла решение.

— Так! Понятно! Наверное, мне пора, — я потянулась за своей сумочкой, чтобы встать и уйти, но слова Эдварда заставили меня передумать.

— Прежде чем вы уйдете, я советую вам все же прочитать договор. Некоторые пункты должны вас порадовать...

Незаконченная фраза Эдварда, дразнящая предвкушением чего-то невообразимого, повисла в воздухе.

Глава 2

— Прежде чем вы уйдете, советую вам все же прочитать договор. Некоторые пункты должны вас порадовать...

Незаконченная фраза Эдварда, дразнящая предвкушением чего-то невообразимого, повисла в воздухе. И зачем-то я сажусь обратно в кресло.

Я взглянула на договор, лежащий передо мной, и не смогла не заметить, что его составил настоящий профессионал. Каждая строка, каждый пункт были тщательно продуманы и составлены с учетом всех возможных нюансов. Я поддалась искушению и заинтересованно уставилась в текст документа, пытаюсь разобраться в его содержании. Буквы договора предательски расплывались перед глазами, но я напрягла свое зрение, пытаюсь вникнуть в суть. Мой взгляд заскользил по тексту первого пункта. Вкратце, мне предстояло жить с Эдвардом и помалкивать обо всем, что увижу и услышу. Этот пункт мне показался весьма подозрительным.

«Что такого я могу увидеть и услышать? Что за тайны скрывает этот безупречный, с виду, мужчина?» — рой вопросов пронесся у меня в голове, заставляя слегка засомневаться. Однако цифры в пункте об оплате говорили сами за себя. Мне предлагалось довольно щедрое ежемесячное содержание до расторжения брака и внушительное вознаграждение после года совместного проживания.

«А вот это уже интересно! Золотая клетка, но с комфортабельными апартаментами. Хммм. Очень щедро!» – подытожила я, еще раз пересчитывая нули в сумме вознаграждения и ежемесячного содержания.

Я продолжила читать договор, и мои глаза остановились на пункте, который лишал меня прав на имущество Эдварда Доусона. По окончании действия договора я не могла претендовать на его имущество.

Договор был длинным и местами совершенно бессмысленным, но из всех пунктов особенно заинтересовал следующий. В обязанности фиктивной жены входило сопровождение Эдварда Доусона на оговоренные заранее мероприятия, а также отчитываться ему о своих отъездах. Я перечитала этот пункт еще раз, чтобы убедиться, что я не ошиблась.

— Ну, это мы еще посмотрим! Кто и когда будет отчитываться, – прошептала я, почувствовав легкий азарт.

Прочитав большую часть договора, я все еще слабо представляла, что входило в обязанности фиктивной жены. От дальнейшего изучения договора меня отвлекает пристальный взгляд Эдварда. Наши взгляды встретились и я смутилась.

— Мисс Уайдер вы готовы подписать Брачный договор?
— деловым тоном поинтересовался мужчина.

— Нет, – ответила я, демонстративно отодвигая договор подальше от себя.

— Что вас сдерживает?

— Здравый смысл! Я пришла устраиваться на работу, а вы предлагаете мне выйти замуж. Пусть даже и фиктивно.

— Если вы внимательно прочитали договор, то узнали, что вам предлагается довольно хорошее ежемесячное содержание до расторжения брака и денежное вознаграждение после года совместного проживания, — произнес адвокат, демонстративно откидываясь на спинку кресла и закидывая ногу на ногу. — Готов поспорить, 99% людей согласились бы на такие условия.

— Это не имеет значения. Я не собираюсь выходить замуж за человека, которого не знаю.

Эдвард на это улыбнулся.

— Я понимаю ваши опасения, мисс Уайдер, но я могу гарантировать, что это будет очень выгодное предложение для вас.

Я отрицательно качаю головой, и начинаю злиться, чувствуя, как мужчины пытаются решить мою судьбу. И с трудом заставляю себя успокоиться.

— А если я скажу, что такие условия предлагаем только вам, — продолжает настаивать Эдвард.

— Если честно, это меня и настораживает. Что если в эту сумму включены услуги, которые в договоре не прописаны?

Эдвард отрицательно качает головой.

— Мисс Уайдер я не садист и не извращенец. Я довольно респектабельный бизнесмен, и не привык шутить таким образом.

Я шумно выдыхаю, чувствуя, как его слова все же действуют на меня. Да, фиктивный брак с Эдвардом Доусоном — предложение, от которого трудно было отказаться. Если рассуждать трезво, то я сейчас в отчаянном положении и возможно это мой последний шанс.

— Хорошо, — сказала я, решив все же рассмотреть заманчивое предложение. — Возможно, меня заинтересовали условия Брачного договора, но у меня есть несколько вопросов.

— Отлично! Задавайте свои вопросы.

— При каких условиях можно будет расторгнуть договор?

— Через год при обоюдном согласии договор можно расторгнуть, — ответил адвокат. — Без развода.

— Что будет входить в мои обязанности?

— Ничего необычного, — ответил Эдвард. — Нужно всего лишь выполнять обязанности фиктивной жены и условия, которые прописанные в договоре.

— У нас будут отдельные спальни?

— Конечно! У вас будет отдельная спальня! — заверил меня Эдвард.

— Могу я завести любовника? — решила пошутить я и задала я вопрос, на который заранее знала ответ.

— Нет! У вас на это просто не останется времени, — серьезным тоном ответил Эдвард.

— Мисс Уайдер, какие сомнения еще у вас остались? — деловым тоном поинтересовался Алекс. Я скрестила руки на

грудь в защитном жесте.

— Вы перечислили все достоинства Брачного договора, и я оценила их. Вы умеете заинтересовать, но вы не назвали главную причину. Зачем вам нужен фиктивный брак?!

Услышав мой вопрос, Эдвард загадочно улыбнулся.

— Мисс Уайдер, я богатый человек и, как многие богатые люди, эксцентричен. Будем считать, что это мой каприз!

В ответ я отрицательно покачала головой.

— Это не ответ, мистер Доусон!

Эдвард ухмыльнулся.

— Не буду скрывать. Есть причина, по которой этот фиктивный брак мне необходим. Но озвучить причину я сейчас не намерен. Могу гарантировать только то, что со временем вы все сами узнаете.

Размышляя о сказанном, я поджимаю губы. В кабинете повисла тишина. Это была самая странная ситуация в моей жизни, и я понятия не имела, как поступить.

— Как ни крути, а все это очень странно. Что скрывается за этим предложением? Какую роль мне предстоит сыграть в жизни Эдварда Доусона? Неужели за фасадом богатства и безупречных манер скрывается нечто иное? Что я могу получить от этого брака? Новую порцию позора? — весь этот рой вопросов стремительно проносится в моей голове, оставляя после себя лишь осадок сомнений.

Я посмотрела на Эдварда и Алекса. В свою очередь они в ожидании ответа смотрели на меня, и я поняла, что прямо

сейчас мне нужно принять очень непростое решение. Я могла подписать договор и согласиться на его условия, или могла отказаться и уйти. Но я знала, что если я уйду, то никогда не узнаю, что скрывается за дверями дома Эдварда Доусона.

— А с другой стороны, что я теряю? — продолжила рассуждать я про себя. — Не я ли утром жаловалась на отсутствие денег. Когда ты на дне, то и риски не так уж велики...

К тому же идея фиктивного брака, казалась мне всего лишь игрой, в которую я готова была сыграть. Я взяла в руки позолоченную ручку, чувствуя ее холодную металлическую поверхность между пальцев. Делаю глубокий вдох и уверенно ставлю свою подпись на документах. Чернила ручки оставили следы на бумаге, и теперь я была связана с Эдвардом Доусоном на год. Отложив в сторону подписанный документ и ручку, я встаю с кресла.

— Мисс Уайдер еще один момент, — услышала я голос Эдварда, который остановил меня на пути к двери. — Сегодня вам еще нужно посетить свадебный салон «Кляйнфельд», для того, чтобы выбрать свадебное платье. А завтра вы должны сыграть роль моей невесты!

— Уже ЗАВТРА?!

В полном недоумении я посмотрела сначала на Эдварда, затем на Алекса.

— Мы подписали Брачный договор, поэтому не вижу смысла откладывать, — произнес Эдвард, деловым тоном.

Договор был подписан, соответственно обратного пути у

меня не было. Предвкушая свой фиктивный брак с Эдвардом Доусоном, я направилась в нью-йоркский бутик "Кляйнфельд".

Когда я перешагнула порог легендарного свадебного салона меня, встретили белые колонны, сияющие хрустальные люстры, и невероятное количество свадебных платьев. Нью-йоркский свет, проникающий сквозь огромные окна, окутывал зал полуденным сиянием, подчеркивая блеск шелка и кружева свадебных нарядов. Воздух наполнял аромат французских духов, приправленный тонким флёром игристого шампанского – классическое амбре свадебного волшебства. Сердце бешено заколотилось, и все это мне показалось сейчас бессмысленным и абсурдным. Тем временем из глубины зала показался консультант.

— Добрый день! Вам помочь? — сказала, женщина средних лет.

— Да... Я невеста Эдварда Доусона.

— О-о! Мы вас ждем! Пожалуйста, проходите!

— Хорошо! Спасибо!

— Мистер Доусон уже выбрал для вас платье. Сейчас я его принесу.

Услышав фамилию Доусон, консультанты, словно бабочка, запорхали среди свадебных шедевров, предлагая мне шампанское и дизайнерские платья, созданные из тончайшего кружева, воздушной органзы и струящегося шелка, представляя мне симфонию текстур и силуэтов. Схватив бокал с

шампанским, я осушила его до дна. Пузырьки игристого напитка тут же защекотали в носу. Тем временем консультант вернулась с платьем, которое выбрал для меня Эдвард.

— Это платье примерите или другое посмотрите?

Платье, с пышной юбкой из тюля и корсетным лифом, украшенным кружевом ручной работы, было волшебным, но слишком помпезным. А мне хотелось чего-то особенного, что отражало бы мою индивидуальность.

— Пожалуй, я выберу что-то другое, – решила я.

Я долго бродила по салону, всматриваясь в широкий ассортимент коллекций, от классических А-силуэтов до современных бохо-платьев, роскошных русалок и авангардных моделей с асимметричным кроем и неожиданными деталями, но сердце, ни разу не екнуло.

И вот, наконец, в глубине зала, среди мерцания кристаллов и отражений света, я увидела его – платье своей мечты. Простое, но невероятно элегантное платье из шёлка-сырца, с невероятным декольте, вырезом на спине и длинным шлейфом, подчеркивающим плавность линий. Его минималистичный дизайн подчёркивал мою естественную красоту, и в нём я почувствовала себя не просто невестой, а настоящей принцессой. Слезы счастья затуманили мои глаза, когда я взглянула на себя в зеркало.

— Я, наконец, нашла свое совершенство в сердце Нью-Йорка, в салоне "Кляйнфельд", — прошептала я.

Это было то самое платье, которое олицетворяло мою

мечту о свадебном образе, но когда я увидела ценник на платье, то ахнула.

— А у вас бывает акция? — поинтересовалась я у консультанта. Женщина, взмахнув ресницами, удивленно уставилась на меня. Казалось, она впервые услышала это слово.

— Об оплате можете не беспокоиться, — спокойным тоном ответила она. — Мистер Доусон оставил хороший заказ. И еще наш курьер с удовольствием доставит платье к вам домой...

Шум свадебного салона, вихрь кружев и шелка, остался позади. Усталая, но довольная, я вернулась в свою квартиру, в которой царила тишина. Я падаю на диван, закрываю глаза, и в мою голову начинают лезть самые разнообразные мысли:

«Буквально вчера я была самой обыкновенной девушкой, а завтра... завтра стану женой Эдварда Доусона! Надо хоть что-то узнать о нем. Хоть как-то морально подготовиться».

Провожу пальцем по экрану, изучая каждый комментарий, каждое упоминание имени Доусона, ища хотя бы крошечную зацепку, какой-то знак, который помог бы мне понять, за кого я выхожу замуж. Параллельно увлеченно разглядываю, фотографии своего жениха. Взяв в руки телефон, я застучала пальцем по раскладке экранной клавиатуры, не обращая внимания на то, что не всегда попадаю на нужные буквы, и начинаю искать нужную мне информацию в сети. Но аккаунты в соцсетях были как безликая пустыня. Только тщательно выстроенный имидж, созданный профессио-

налами. Зато информации об его благотворительных фондах, огромных владениях, о влиянии на мировую экономику – было предостаточно. Это подтверждало его богатство, но нисколько не приближало меня к цели.

«Даже не вериться, что я выхожу за него муж! Интересно, каково это быть замужем за таким человеком? Наверное, это что-то из области фантастики. И все же меня не покидает мысль, что где-то я его уже видела».

— О-о! Вспомнила! — воскликнула я, но стук в дверь прервал меня.

— Кто там?! — отозвалась я, подойдя к входной двери, которую принципиально не открываю.

— Мисс Уайдер! Мне нужно передать вам посылку.

— Можете оставить ее под дверью.

Я распахнула входную дверь, когда курьера уже не было видно, а перед моими ногами лежала обещанная коробка. Я осторожно толкаю ее носком туфли.

Белое свадебное платье, бережно упакованное, лежало в большой белой коробке, словно обещание завтрашнего дня.

— Черт! Я и вправду завтра выхожу замуж! — мысль лихорадочно заметались в голове.

Солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в золотисто-розовые тона. Я стояла у окна, сжимая в руках телефон, и мне нестерпимо захотелось с кем-то поделиться своими мыслями и переживаниями.

— Родителей у меня нет, но есть очень хороший друг —

Ральф.

Я набрала знакомый номер на телефоне подрагивающими от волнения пальцами. После нескольких гудков послышался знакомый голос:

— Алло? Нора? Что-то случилось?

— Привет, Ральф, — выдохнула я. — У меня есть... потрясающая новость! — Рассказывай! Ты нашла работу? Или наконец-то решила сменить цвет волос? Я рассмеялась.

— Нет! Я выхожу замуж!

На другом конце провода повисла тишина. Такая длинная и напряженная, и я уже почти поверила, что Ральф повесил трубку. Но вскоре в ответ раздалось что-то нечленораздельное, смесь удивления и недоумения:

— Нора! Это... невероятно! Ты серьезно?! Ты меня разыгрываешь?! — глухо спросил Ральф, будто не верил своим ушам.

— Это правда. Я только что вернулась из свадебного салона «Кляйнфельд», — произнесла я, и довольная улыбка расплзлась по моему лицу, несмотря на волнение.

— Нора, я от тебя тащусь! Мы не виделись всего лишь один день, а ты уже успела обзавестись женихом и свадебным платьем?! — воскликнул Ральф.

Через час, ворвавшись в мою квартиру подобно урагану, Ральф засыпал меня миллионом вопросов.

— Не понимаю, что тебя так расстраивает, — спокойно заявил друг, глядя мне прямо в глаза, когда я ему все рас-

сказала.

— Ральф, я выхожу замуж за незнакомого человека. Вообще-то на моем месте любой бы занервничал. Не будь у меня проблем с деньгами, я бы ни за что не подписала этот Брачный договор. В съемной квартире я сама себе хозяйка, и совершенно счастлива одна! Никаких тебе — дорогая сходи за пивом!

Я вертела в руках бокал, задумчиво рассматривая, как танцуют в нем маленькие пузырьки шампанского, предусмотрительно принесенного Ральфом. Так и не сделав, ни одного глотка, я поставила свой бокал обратно на столик. Внутри меня бушевали противоречивые чувства, и я не знала, как их объяснить.

— К тому же я не верю в любовь и всегда считала ее сложной штукой, порой жестокой, и дала себе обещание никогда не влюбляться, — продолжила я.

— Звучит как исповедь, — иронично произнес Ральф. — Будь я на твоём месте — вышел бы не глядя. Эдвард Доусон богатый, порядочный, добрый человек...

На мгновение он запнулся, не зная, как еще похвалить своего жениха.

— Везет же тебе, подруга — выйти замуж за миллиардера! Да, мне такое даже во сне не снилось. В моей жизни особых приключений не случилось. Разве что застряну в лифте с какой-нибудь скандальной бабкой, и то ненадолго...

— А я и не знала, что ты знаком с Эдвардом, — произ-

несла я, усмехнувшись.

— Лично я с ним не знаком, но видел его пару раз по телевизору. Эдвард Доусон — знаменитый бизнесмен! Ты что, телевизор не смотришь?!

— О-у, ясно! — я улыбнулась, представив, Ральфа сидящего на диване, читающего газеты и смотрящего телевизор.

— Скажи еще, что ты впервые его увидела на собеседовании, — решил подколоть меня Ральф.

— Нет! Впервые я увидела его во сне...

Глава 3

— Скажи еще, что ты впервые его увидела на собеседовании, — решил подколоть меня Ральф.

— Нет! Впервые я увидела его во сне.

— В каком еще сне?!

— Месяц назад мне приснился сон, будто я на балу в старинном замке с античными колоннами, старинными башенками, а наверху гарпии...

— Живые?! — удивился Ральф.

— Кто-о?!

— Ну, гарпии твои?

— Нет! Каменные!

— Фу-х! А я уже начал за тебя переживать, — Ральф рассмеялся. — Сон – это ерунда. Всего лишь вереница бессвязных образов, отражающих твои страхи и тревоги. Кстати можно посмотреть — к чему сняться гарпии.

Я скорчила злобную физиономию, и Ральф заткнулся.

— Ральф! Не знаю, почему тебе так нравится меня перебивать. Неужели так сложно дослушать.

— Да. Извини. Продолжай-продолжай, — сделав заинтересованное лицо, он уставился на меня ожидающим взглядом. В комнате повисла тишина.

— Так вот! В старинном замке, старинный зал, отделанный и обставленный, как бы мы сказали сейчас, в стиле ба-

рокко... Начала я свой рассказ.

Дойдя до роскошного бального зала, озаренного мерцанием множества хрустальных люстр, молодая графиня взяла с подноса проходившего мимо слуги бокал вина и медленно пошла вдоль стены зала.

Она была воплощением нежности, грации и красоты, словно сошедшая с полотна старинной картины. Пышное розовое платье из тончайшего шелка, цвета утренней зари, обвивало её хрупкую фигуру. Многочисленные слои шелка, мягко переливаясь, создавали впечатление невесомости, а вышивка из бархатных роз, добавляла образу таинственной глубины. Тонкие плечики, едва прикрытые воздушными бретелями, выставляли напоказ изысканную линию ключиц и декольте. Волосы, темные как крыло ворона, были собраны в элегантную прическу, украшенную нежными бутонами роз. Её чистый и ясный взгляд, казалось, скрывал за собой необъяснимую тайну, манящий секрет, который она, возможно, никогда и никому не раскроет. Она казалась одновременно хрупкой и сильной, женственной и загадочной, – идеалом, воплощением женской красоты.

Воздух вокруг нее вибрировал от движения элегантных пар, кружащихся в танце. Женщины, облаченные в пышные платья нежных пастельных тонов – розового, кремового, бледно-голубого – с каскадами кружев и шелка, казались невесомыми, словно перья, парящие под сверкающими свечами. Мужчины, в строгих фраках, вели своих партнёрш, их

движения были плавны и изящны, словно они скользили по паркету. Пары кружились под звуки живой музыки, и каждый поворот, каждый взмах платья был воплощением эфемерной красоты. Медленно прогуливаясь по залу, графиня наслаждалась атмосферой роскоши и изящества, наполненной шуршанием шёлка, тихих разговоров гостей и звуками музыки.

— Это последний бал перед самым важным днем в моей жизни – свадьбой, — думала графиня, проходя мимо группы аристократов.

Каждый взгляд гостей направленный на нее обладал блеском любопытства и восхищения. Каждый кланялся ей.

«Сколько внимания! Сколько почестей! Неудивительно. Ведь я невеста самого маркиза! Я безумно счастлива!»

Наконец, она остановилась в глубине зала у окна, слегка окутанном полумраком. Прозрачные, лёгкие как дым, шторы из тончайшего шелка нежно колыхались от едва уловимого ветерка, приоткрывая взгляд на великолепный парк за окном. Взгляд графини устремился сквозь окно: на деревья, на изящные каменные статуи и скамейки. Они стояли неподвижно в предвкушении долгой ночи. Пространство парка было окутано тишиной, прерываемой лишь тихим шелестом штор и мерцанием свечей. Тишиной, которая хранила в себе секреты и приглашала в таинственное царство парка.

Знакомый голос, прозвучавший за спиной графини, напомнил ей о том, что она все еще находится на балу. Обер-

нувшись, она заметила молодого графа. Ее взгляд скользнул по его темным волосам, по сияющим зеленым глазам и ее губы тронула легкая улыбка.

Граф приблизился, к ней и его фигура, облачённая в изысканный тёмно-фиолетовый фрак, казалась одновременно грациозной и сильной. Золотистая вышивка, изящно обрамляя края фрака, переливалась в свете канделябров, подчеркивая благородство ткани. Из-под фрака выглядывала белая рубашка с кружевными манжетами. Лицо графа выражало некоторую задумчивость, подчеркнутую тёмными, почти чёрными бровями над выразительными зелёными глазами, которые блеснули, встретившись с её взглядом. Тонкие черты лица, чёткий овал, лёгкая тень бороды – всё говорило о строгой, но привлекательной красоте. Он был высок, его движения были плавными и уверенными, в них чувствовалась внутренняя сила и спокойствие, свойственные только аристократу.

— Катрин! Вы сегодня само очарование, — Граф, взял ладонь графини в свою и, чуть наклонившись, поцеловал ее.

— А-а! Филипп. Это вы? — отозвалась графиня.

— Графиня, не составите ли мне пару, — предложил Филипп, когда трели музыки сменились на более спокойную музыку.

— Филипп, я не ... — графиня уже была готова отказать графу. Заметив ее растерянность, мужчина наклонился чуть ближе и, почти касаясь дыханием ее уха, произнес.

— Прошу, графиня... Вы не пожалеете.

Волнующий тембр его голоса неожиданно заставил передумать графиню.

— С радостью, граф! — отозвалась она, тем самым поощряя его напористость, и вложила свои тоненькие пальчики в протянутую ладонь молодого графа.

Музыка лилась, словно река, унося их в мир, где не было места горестям и несчастьям. Его глаза, полные нежности, смотрели только на нее. В этом взгляде она увидела не величие, а искреннее восхищение и привязанность. Звуки вальса смешивались с биением ее сердца. Она знала, что этот момент останется с ней навсегда, как яркое воспоминание о былом. Это был не просто танец, это было обещание, немой разговор двух душ, понявших друг друга без слов. В золотом свете бального зала, под мерцанием хрустальных люстр, они закружились в танце. Зал был полон блеска и роскоши. Сверкающие кристаллы люстр отражались в сияющих глазах гостей, одетых в лучшие наряды. Воздух гудел от оживленного шепота и смеха. Но для графини весь этот блеск вдруг померк перед очарованием графа, держащего ее за талию в медленном танце. Он уверенно вел её, изящно выполняя положенные па. Его рука нежно, но властно обнимает её талию, но в этом касании чувствовалось тепло и уважение.

Когда танец закончился, графиня хотела было сразу развернуться и уйти, но остановилась на мгновение.

— Простите граф, здесь так душно... Мне нужно на воз-

дух, — произнесла, она бархатным голосом, томно посмотрев в глаза Филиппа, и решительно направилась к выходу из зала.

Граф последовал за ней, лавируя между кружащими парами. Он не отставал от нее ни на шаг, словно замороженный.

Под звездным, дымчатым небом в тишине парка, среди пышных кустов роз, каменных статуй и древних кипарисов, по мощеной дорожке неспешно вышагивали граф и графиня. Она в своем пышном розовом платье цвета зари. Он, в строгом, но элегантном тёмно-фиолетовом фраке, с гордой осанкой истинного джентльмена. Они молчали, их взгляды встречались лишь изредка и были полны невысказанных эмоций. Замок, с его темными стенами и теплым светом из окон, остался позади. Воздух вокруг был пропитан ароматов цветущих роз, их лепестки нежно касались подола ее платья. Филипп осторожно взял руку Катрин, и его пальцы нежно переплелись с её пальцами. Нежность его прикосновения была сильнее любых слов.

— Катрин! Нам нужно поговорить... — неожиданно начал свою речь граф, когда они оказались в глубине парка. Парк стал их своеобразным укрытием. Вдали слышалась музыка, а здесь, под сенью древних кипарисов, царила безмятежность.

— О чем?

— О нас!

Оставшись наедине, Филипп не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к решительным действиям. Не ожидав-

шая, подобного разговора, графиня на мгновение растерялась и, удивленно, посмотрела на него, хлопая ресницами.

— Филипп, вы все еще на что-то надеетесь? Вы ведь знаете, я помолвлена с маркизом.

Опустив свой взгляд, она томно вздохнула, привлекая взгляд графа к своей груди в глубоком декольте.

— Милый граф, давайте не будем портить нашу дружбу.

— Вы выходите за него, потому что он маркиз?! Вы оцениваете людей исключительно по титулу?!

— Граф, я вовсе не охотница за богатыми лордами! — возмутилась графиня, и ее взгляд полыхнул гневом. — Как вы вообще могли такое подумать?

— Простите, графиня... Я не хотел вас обидеть. Вы его любите?

— Ах, все гораздо сложнее... Мне нравятся мужчины, которые творят великие дела, чтобы блеск славы падал и на меня. Я мечтаю, чтобы мне завидовали и почитали как вдохновляющую на подвиги женщину...

— Ради вас графиня я готов на все! — воскликнул Филипп, не в силах совладать с собой. Его горячность позабыла графиню и, не подумав, она произнесла:

— Так докажите...

Их взгляды встретились. В его глазах, цвета летней листвы, отразился блеск похоти и страсти. Граф провел пальцем по ее волосам, темным, как крыло ворона. Его взгляд скользнул по ее нежному лицу, остановился на алых губах, и Ка-

трин почувствовала, как кровь прилила к ее щекам.

Страстный взгляд графа дополнил решимость действовать и его сильные руки легли на ее талию, притягивая графиню ближе.

— Филипп... — возмутилась она, пытаясь вырваться. Но Филипп крепко держал ее в своих объятиях, наслаждаясь мгновением. — Сейчас же отпустите меня! Нас могут увидеть!

— Прошу... Катрин... последний поцелуй, — услышала графиня густой и хриплый голос Филиппа, и его горячее дыхание опалило нежную кожу ее щеки.

— Однако! Как лихо граф воспользовался ситуацией! — голос Ральфа неожиданно возвращает меня в реальность.

За окном уже стемнело. Мы сидели в полумраке гостиной под мерцание неоновых вывесок, которые проникали в комнату сквозь занавески.

— Да-а. В средневековье были свои «приколы»: корсеты, затянутые до хруста костей, трехметровые прически. Ну, знаешь, как домик для мышей. Разные времена это как разные планеты. Тогда все было по-другому. Сейчас у людей другие тараканы в голове: силикон, ботокс, липосакция, татуировки на все тело, — мнение Ральфа звучит в тишине комнаты как философский инсайт.

Я задумчиво взглянула на столик, на котором все так же стояли два бокала, наполненные игристым напитком, и лишь его пузырьки устремлялись вверх, танцуя свой волшебный

танец.

— Ну, и что было дальше? — поинтересовался Ральф.

— Не помню, — соврала я.

Конечно, все я помнила. Я просто разозлилась на Ральфа за то, что он в очередной раз перебил меня.

— Ральф! Ты знаешь у меня нет родителей... и я подумала, ... может быть, ты мог бы... повести меня к алтарю? Завтра? Для меня это очень важно, — затаив дыхание, произнесла я.

Я улыбнулась, чувствуя тепло в груди. На душе вдруг стало легко и спокойно. Вновь наступила тишина, но на этот раз она была совсем другая — напряженная, ожидающая. Ральф положил руку мне на плечо. — Конечно! — наконец произнес он. — Конечно, я сделаю это. Для тебя все, что угодно. Я буду там. Будь спокойна, все будет хорошо.

«Завтра, в лучах утреннего солнца, я пойду к алтарю, держа под руку своего лучшего друга, и это бесценно...»

Вскоре Ральф ушел, оставив меня наедине со своими сомнениями и переживаниями. Ночной город за окном продолжал жить своей жизнью, не обращая внимания на меня и мой маленький уютный уголок. Я отпила из своего бокала шампанское, его прохладная кислота принесла легкое облегчение, и я вновь погрузилась в свои воспоминания...

— Филипп... — возмутилась графиня, пытаясь вырваться. Но Филипп крепко держал ее в своих объятиях, наслаждаясь мгновением. — Сейчас же отпустите меня! Нас мо-

гут увидеть!

— Прошу... Катрин... последний поцелуй, — услышала графиня густой и хриплый голос Филиппа, и его горячее дыхание опалило нежную кожу ее щеки.

У нее тут же перехватило дыхание, стоило Филиппу наклониться ближе. Разум Катрин требовал остановить это безумие, но ее тело трепетало в предвкушении. В эту минуту время словно остановилось. Графиня зачарованная его взглядом, почувствовала, как что-то перевернулось внутри нее. Филипп, не скрывая своих чувств, наклонился еще ближе, и их губы слились в нежном, горячем поцелуе.

То ли выпитое вино ударило в голову, толи горячность графа подействовала на графиню, но чувство страсти захлестнуло ее с головой, лишая возможности думать и сопротивляться. Поддавшись искушению, она запустила тонкие пальцы в его темные волосы и ответила на поцелуй. Мир во круг померк, остались лишь они двое – согревая друг друга в жарких объятиях под тенью деревьев в холодном парке.

В этот момент, в объятиях Филиппа, Катрин чувствовала, как исчезают все сомнения и страхи, оставшиеся от былой жизни. Сам по себе поступок был аморальным, с какой стороны не посмотри. Ведь она была помолвлена с другим человеком. Но хуже всего было то, что ей все это нравилось. В объятиях графа она вдруг забыла о предстоящем браке и обязанностях, она тонула в чудесном и опасном вихре страсти. Страстный, глубокий поцелуй кружил голову и

постепенно графиня начала терять связь с действительностью. Импульсы наслаждения растеклись по всему телу. Их поцелуй, был как запретный плод, сочный и сладкий, но в то же время разрушительный для обоих. Он был наполнен страстью и в тоже время болью и надеждой, смешанной с предчувствием какой-то трагедии. И если сначала графиня яростно отвергала саму возможность поцелуя, то сейчас она была готова согласиться на любую безумную авантюру, которую мог ей предложить граф. Стоило ей об этом подумать, как рука графа, тут же соскользнула с талии чуть ниже. Дыхание графини участилось, а сердце готово было выскочить из ее груди. Здесь в старинном парке под тенью деревьев она нашла в объятиях Филиппа то, чего так долго искала. Ей нравились прикосновения графа, его поцелуй. Внизу живота приятно пульсировало и, казалось, что сейчас нет ничего важнее этого.

Когда другая рука графа настойчиво сжала через ткань платья упругую грудь графини, возбуждение достигло предела. Она выгнулась дугой в сильных руках мужчины, и стоны наслаждения вырывались сквозь поцелуй.

Неожиданно что-то треснуло в кустах. Пелена наваждения мгновенно исчезла, и граф с графиней замерли, настороженно прислушиваясь к звукам.

Глава 4

Наступил день свадьбы. Свет утреннего солнца, пробиваясь сквозь занавески, рисовал на моем лице невесомые узоры. Воздух в комнате невесты был наполнен ароматами роз, дорогой косметики и предстоящего торжества. Мое сердце сжималось от трепетного чувства вернее от смеси сладкой эйфории и тревоги, знакомые каждой девушке на пороге новой жизни. Белое платье, висящее на вешалке, ждало своего часа, а я, окруженная суетой, позволяла стилисту творить чудеса со своими волосами. Затаив дыхание, я смотрела на свое преобразование в отражение зеркала и эмоции буквально переполняли меня. Ведь я впервые выходила замуж. Да и шутка ли: выйти замуж за незнакомого человека. Перед глазами замелькали воспоминания о детских мечтах: о принце на белом коне, о трепетных моментах любви. Воспоминания детства стали своеобразным напоминанием былой наивности. Теперь я понимала, что чудеса случаются не со всеми. Жизнь жестоко развеяла мои иллюзии. Разбила детские мечты о суровую реальность, оставив лишь горький привкус предательства, унижения и ощущение собственной беспомощности перед наглостью и агрессией. Со временем я научилась защищаться, научилась строить стены вокруг своего хрупкого сердца, делая его неприступной крепостью.

Я тяжело вздохнула. Эдвард стал моей последней надеж-

дой, своеобразным планом побега от прошлого. Он богат, влиятелен, и, что самое важное не знал о моей прежней жизни, которую я старалась забыть. Этот брак... это не любовь, это сделка. Холодный расчет, замена пустоты, оставленной разбитыми мечтами. Это безопасность, стабильность, возможность начать жизнь заново, но уже без наивности и без ожидания чудес. Я научилась видеть людей насквозь, отличать искренность от фальши. И любовь... она кажется чем-то утопическим, прекрасной историей из старой книги, которую я больше не читаю. Теперь я пишу свой собственный сценарий, с холодным расчетом и железной волей. И пусть это не сказка, но это моя жизнь, и теперь я буду жить на своих условиях. Даже если эти условия совсем не такие, о каких я мечтала раньше. Я уже не верила в любовь, не строила призрачных иллюзий. Но жизнь порой бывает непредсказуемой и пришло мое время — выйти замуж. Брачный договор подписан, гарантии обеспечены, и больше всего в этой ситуации меня радовала перспектива: получить значительную сумму денег и пережить трудные времена.

— А после расторжения договора я свалю в закат, пока Эдвард не успел со своей красотой и харизмой залезть мне в душу и натоптать там своими ботинками от GUCCI, — думала я, сидя в кресле, пока стилист укладывал мои непослушные волосы в замысловатую прическу.

Закончив прическу, девушка помогла мне надеть свадебное платье, и я с замиранием сердца ждала, когда это все

закончиться. При этом какое-то шестое чувство навязчиво твердило, что этот день кардинально изменит всю мою жизнь.

Внезапно дверь приоткрылась, и на пороге появился Ральф. Он застыл в дверях, неловко теребя в своих руках небольшой букет цветов, словно стесняясь вторгнуться в этот женский мир, полный секретов и предвкушения. Его глаза искали меня. Когда наши взгляды встретились, я поднялась с места, чтобы поприветствовать своего друга, который всегда был рядом в самые важные моменты моей жизни.

— Ральф! Думала, что ты уже не придешь... — произнесла я, стараясь скрыть свое волнение.

— Прости, никак не мог определиться с выбором костюма. Не хотелось опозориться перед богатыми миллиардерами. Ты... прекрасна, — прошептал Ральф, его голос дрогнул от волнения, и в его глазах сверкнули искорки восхищения. — Ты будешь самой красивой невестой.

Он подошел ближе, осторожно коснулся моей руки, и я почувствовала, как его прикосновение, легкое как перышко, согревает меня до глубины души. В этот момент все тревоги и сомнения отступили на задний план.

— Спасибо. Жаль только, что родители не увидят этого, — произнесла я почти шепотом, и горло сжалось от печали. На глаза навернулись слезы, которые я напрасно старалась сдержать. Воспоминания о родителях навевали на меня лишь светлую грусть. Мама и папа погибли, когда я была

еще ребенком, и эта утрата навсегда оставила в моем сердце пустоту.

Несколько секунд мы, молча, смотрели друг на друга. Я прочитала в глазах Ральфа сочувствие и понимание, и, заметив мою грусть, он решительно раскинул руки для объятий. Не сомневаясь, я прижалась к его груди, принимая дружескую поддержку, которая была мне так необходима в этот момент.

— Не печалься. Возможно, это самый важный день в твоей жизни. Неужели ты будешь тратить его на слезы? — произнес он, его голос был полон теплоты и заботы.

— Ральф. Ты совершенно прав! Больше никаких слез! — сказала я, поспешно смахнув слезы с глаз. Я попыталась улыбнуться, и, хотя улыбка получилась немного натянутой, в ней чувствовалась искренность.

— Вот и отлично! А теперь объясни мне, зачем нужна эта свадьба, если брак фиктивный? — спросил он, и его любопытство было вполне оправданным.

— Церемония нужна для журналистов. Эдвард — известная личность, фигурант сплетен. За таким, как он, всегда ведется охота. Каждый уважающий себя журналист мечтает выудить самую провокационную новость. Это может губительно сказаться на репутации Эдварда... Поэтому было принято решение создать иллюзию настоящего брака и провести церемонию бракосочетания в этом соборе, чтобы не давать лишний повод для сплетен.

— Разумно, — кивнул Ральф, и его лицо стало серьезным, когда он осознал всю сложность ситуации.

Он подошел ближе, взял меня за руки и, посмотрев в мои глаза, произнес:

— Нора! Я всю ночь репетировал поздравительную речь, но увидев тебя в этом свадебном платье, у меня всё вылетело из головы... Так что прими мои скромные, но искренние поздравления! Я очень рад за тебя! — произнес он, и лишь на мгновение, задержавшись, нежно поцеловал меня в щеку.

— Спасибо, Ральф.

— Если не хочешь опоздать к началу церемонии, то нам следует поторопиться, — произнес он, предусмотрительно вложив мне в руки букет из белых роз. Их свежий аромат окутал меня, и я почувствовала, как волнение начинает зашкаливать.

— Все равно церемонию без меня не начнут, — пробормотала я в ответ, но в глубине души понимала, что время неумолимо движется вперед. Я старалась сосредоточиться на том, что ждет меня впереди, но мысли о том, что всё может пойти не так, все же терзали меня. Ральф, заметив мою неуверенность, крепче сжал мои руки и добавил:

— Ты справишься, Нора. Ты всегда была сильной. И помни, я рядом, чтобы поддержать тебя в любой ситуации.

Я кивнула, стараясь найти в его словах утешение. От волнения я на мгновение замешкалась. Набрав в лёгкие побольше воздуха, я выпрямила спину, словно собираясь принять

удар судьбы, и, взяв Ральфа под руку, двинулась к выходу. В этот момент я поняла, что, несмотря на все сложности, я не одна. Ральфом рядом. Но едва мы переступили порог собора, как сердце замерло.

Внутри царил атмосфера, которую невозможно было описать словами. Это было не просто торжественно – это было священо. Воздух гудел от невидимого напряжения, от ожидания чуда, от молитв, пропитанных в древних каменных стенах и благородном свете витражей. Свет, проникая сквозь цветное стекло, окрашивал стены в невероятные тона, рассыпая драгоценные пылинки на полированный мраморный пол. Алтарь, словно фантастическое видение, стоял в центре, ослепляющий белизной и роскошью. Живые цветы, контрастировали с благородным блеском свечей, а их пламя трепетало, в унисон с моим сердцем.

Сквозь полумрак я различаю множество лиц. Приглашенные гости сидели на своих местах с нетерпением ожидая начала церемонии. Гости замолчали, заворожено наблюдая за тем, как мы с Ральфом под руку направились к алтарю.

— Как все серьезно! — пронеслось в этот момент в моей голове.

Оказавшись в поле зрения собравшихся, я ощутила на себе массу оценивающих взглядов. По телу пробежали мурашки, ноги постепенно становились ватными, и казалось, ещё мгновение – я потеряю равновесие и рухну на пол. От волнения я даже немного растерялась и мой шаг едва не сбился.

Изо всех сил я, стараясь держать спокойствие духа и улыбку на лице, но коленки тряслись все больше и больше.

— Нора! Дыши, просто дыши, — прошептал Ральф, заметив мое волнение.

Он сильнее сжал мою руку. Почувствовав его поддержку, волна страха тут же отхлынула, дыхание нормализовалось, мысли пришли в порядок.

И вот я стою в белом платье, сжимая в руках свадебный букет у алтаря в центре Нью-Йорка, в грандиозном соборе Святого Патрика, сияющем светом бесчисленных свечей. Но, несмотря на торжественность момента, на восторженные взгляды гостей, на благоговейную тишину, опустившуюся на собор, я все еще была полна сомнений.

«Правильно ли я поступаю?» — снова и снова прокручивала я зудящую мысль в голове. Внутренний голос шептал, что это мой последний шанс передумать и сбежать. Но с другой стороны, я дала обещание Эдварду, подписав Брачный договор.

Я подняла глаза на жениха, перехватив его взгляд, и мое сердце забилось быстрее. Эдвард, красивый, уверенный, стоял напротив меня в темном фраке. Он был серьезен и собран. Его теплая и сильная ладонь сжала мои тонкие, холодные, как фарфор, пальцы. Это прикосновение было таким приятным и в то же время успокаивало и унимало нервную дрожь, что колотила меня изнутри.

«Во всяком случае, сейчас уже поздно идти на попятную»,

— подумала я, и в голове промелькнула мысль, что нужно было думать об этом раньше.

Тишина в соборе была почти осязаемой, и каждый звук казался громким и резким. Я слышала, как кто-то тихо перешептывался на задних рядах, и это напомнило мне о том, что вокруг нас находятся люди. Гости, одетые в нарядные платья и костюмы, с восторженными взглядами смотрели на нас, в ожидании чего-то волшебного. Мне даже стало немного стыдно за свои мысли и сомнения.

Церемония началась с прекрасных слов священника о любви, преданности и семейных ценностях. Его слова звучали так трогательно и искренне, что казалось, будто они были предназначены не только для нас, но и для всех присутствующих в зале. Я старалась сосредоточиться, но мысли о том, что это всего лишь фиктивный брак, не покидали меня.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы заключить брак Эдварда и Элеоноры, — произнес священник, его голос наполнил пространство теплом и светом.

Когда он обратился к Эдварду, я заметила, как его лицо стало серьезным. В этот момент он выглядел так, будто это действительно важно для него, хотя я знала, что на самом деле он просто выполняет свои обязательства.

— Согласен ли вы, Эдвард, взять в жены Элеонору, беречь ее и заботиться о ней?! — спросил священник, и в зале воцарилась тишина.

— Да! — ответил он уверенно.

Затем священник обратился ко мне, и я почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Согласна ли вы, Элеонора, выйти замуж за Эдварда?!

Я глубоко вдохнула, пытаясь успокоить бурю эмоций внутри. Я знала, что мой ответ имеет значение, и вновь посмотрела на Эдварда. В его глазах я увидела поддержку, веру, и это придало мне сил. Я смиренно приняла свою судьбу и с легкой улыбкой ответила:

— Да, я согласна!

После этого мы обменялись кольцами. Я ощутила холод металла на своем безымянном пальце, и хотя этот момент не имел для нас особого значения, он все равно казался слишком символичным. А для приглашенных гостей все выглядело естественно и очевидно: пара, которая только что связала себя узами брака, обменялась кольцами, ведь это было частью традиции.

Священник произнес слова, которые, казалось, наполнили зал светом:

— Поздравляю вас! Отныне вы муж и жена! Можете поцеловать невесту.

В этот момент мои щеки полыхнули огнем, и меня посетило острое желание провалиться сквозь землю. Я взглянула на Эдварда и приподняла бровь. Почему-то мы совсем забыли обсудить этот момент. Конечно, я вовсе не святая, но целоваться с незнакомым человеком на публике, как-то не входило в мои планы.

Эдвард наклонился, чтобы поздравить меня поцелуем, но я предусмотрительно повернула голову в сторону, и поцелуй пришелся в щеку. Эдвард слегка замешкался, но быстро сориентировался. На его лице появилась легкая улыбка, а в глазах мелькнула искорка понимания.

В этот торжественный момент гости поднялись со своих мест и зааплодировали нам. Зал наполнился звуками аплодисментов, и я почувствовала, как напряжение постепенно уходит. Я взглянула на Ральфа, который сидел в первом ряду, и увидела, как он радостно улыбается, подбадривая меня.

Церемония закончилась, мы стояли у алтаря уже как муж и жена и принимали поздравления собравшихся. Первой к нам подошла, интеллигентного вида дама. Ее волосы, тронутые сединой, были собраны в строгую, но изящную прическу. Стройная, с прямой осанкой, в безупречном белом костюме, дополненном жемчужной нитью на шею и изящной брошью в виде цветка она излучала ауру утонченной интеллигентности. В её глазах, цвета светлого янтаря, читалось тепло и спокойствие, а лицо, несмотря на морщинки, излучало доброту.

— Поздравляю вас, дорогие! — торжественно произнесла дама. Очевидно, обладая определенной житейской мудростью и опытом, она решила поделиться с нами своими мыслями. — В жизни хоть однажды нужно встретить человека, от которого сердце колотится и руки дрожат, попасть с ним в вихрь страсти и счастья. Чтобы в старости вспоминать эту

историю с замиранием сердца и рассказывать ее внукам, — продолжила она. Её слова подействовали как благословение, и мы поблагодарили ее.

А гости все подходили и подходили поздравить нас, кто с искренними улыбками, а кто-то с натянутыми ухмылками. Я чувствовала себя как на витрине, выставленной на показ, и каждый новый взгляд, прикованный ко мне, вызывал смешанные эмоции.

— Самое важное в жизни – быть любимым и любить самому! — кратко поздравил нас Алекс. Он дружески похлопал Эдварда по плечу, а меня слегка обнимая, порывисто чмокнул в щечку.

— Красивая жена — это, конечно, хорошо... А когда еще есть содержание, это просто замечательно! — произнес рыжеволосый мужчина средних лет в смокинге. Он говорил это, словно делал комплимент, но в его тоне слышалась нотка ехидства. При этом он без смущения наклонился так, чтобы была возможность заглянуть в мое декольте. Оценив увиденное у мужчины аж глаз задергался. Я почувствовала, как меня охватывает неловкость и попыталась сохранить спокойствие. Но с каждым новым поздравлением я ощущала, как растет напряжение. Гости окружали нас, делая фотографии. Некоторые шептались между собой, и я могла уловить обрывки разговоров — о нашем будущем, о нашем богатстве, о том, как быстро все произошло. Это было одновременно приятно и подавляюще.

Когда поздравления закончились, Эдвард, слегка наклонившись ко мне ближе, уверенно произнес:

— Нам пора. У входа нас ждет лимузин.

Под пристальными взглядами гостей мы под руку чинно направились к величественным дверям собора, украшенным живыми цветами. По мере того как мы приближались к выходу, я заметила, что гости продолжали смотреть на нас, и их взгляды были полны любопытства и ожидания.

Как только мы вышли на улицу, нас сразу встретили вспышки фотокамер. Щурясь от ярких вспышек, я слегка растерялась, не зная, как правильно реагировать на внимание, которое вдруг обрушилось на нас. Эдвард, напротив, казался совершенно спокойным, и это придало мне уверенности. Заметив толпу репортеров и мою реакцию, он слегка наклонился ко мне и прошептал:

— Доверься мне, это всего лишь формальность...

Он подмигнул мне, будто намекая подыграть ему. Я кивнула, стараясь успокоиться. Как бы там ни было, теперь мы были в одной связке.

Теплые пальцы Эдварда коснулись моей шеи, осторожно переместились на затылок. Я почувствовала, как его прикосновения вызывают во мне легкий трепет и волнение. Подавшись вперед, он слегка наклонил меня назад, и нежно поцеловал в губы.

В тот момент все вокруг словно замерло. Я прикрыла глаза, но готова поклясться, что в этот момент в толпе репор-

теров сотни огней засверкали от вспышек фотокамер. Это было так романтично. Я почувствовала, как сердце забилось быстрее, и волнение сменилось радостью.

«Ах! Вот ты какая – известность! Что ж, у представителей прессы сегодня неплохой улов! Именно на таких сенсационных фотографиях делаются деньги...»

Поцелуй был восхитительным, обжигающим, никогда раньше никто меня так не целовал. Постепенно поцелуй углубился, и я почувствовала, как по телу разлилось легкое возбуждение. Мне понравилось. Безумно понравилось. Тело требовало продолжения, но как все хорошее, поцелуй закончился слишком быстро. После поцелуя я почувствовала, как подгибаются мои колени, и я почти повисла на руках Эдварда.

Под мощной защитой охранников мы прошли к черному лимузину, который ожидал нас у входа в собор. Шофер, в строгом костюме, открыл перед нами дверцу, и я почувствовала, как волнение сменилось предвкушением. Эдвард, с легкой улыбкой на губах, предусмотрительно помог мне забраться в салон.

— Брак зарегистрирован. Теперь едем домой, в Ирландию! — произнес он с энтузиазмом, и я услышала, как тяжело хлопнула дверца лимузина, создавая ощущение завершенности.

— Как это в Ирландию?! — удивилась я, не веря своим ушам. Мы только что поженились, и я ожидала, что мы бу-

дем жить в Нью-Йорке. Но Ирландия? Это было совершенно неожиданно.

Глава 5

Я прильнула к иллюминатору, и моё сердце забилося быстрее, когда самолет начал отрываться от земли. Однако сейчас не вид из окна занимал мои мысли: «Боже праведный! Что меня ждет в Ирландии?!»

Я представила себе старые, увитые плющом усадьбы, полуразрушенные замки, которые, хранили в себе множество тайн. Поля, луга, болота, вересковые пустоши, и тяжело вздохнула.

«В Ирландии погода почти неизменна в любое время года. Пасмурный летний день почти не отличается от ясного зимнего», — пронеслось у меня в голове.

Я вспомнила, как в Нью-Йорке солнце светит ярко, а жизнь кипит на каждом углу. В сравнении с шумным городом Ирландия казалась мне захолустьем, затерянным в тумане и дождях.

Я не знала, что ждет меня впереди. Сомнения вновь охватили меня, и я уже в который раз задавала себе вопрос: не совершила ли я ошибку, подписав Брачный договор? Разыгравшееся воображение рисовало самые жуткие картины ближайшего будущего, что дом Эдварда пристанище извращенцев. Или того хуже, но я даже думать об этом не хотела.

Я взглянула на свои отражение в стекле — глаза были полны тревоги, а губы сжаты в тонкую линию. Я не знала, что

ждет меня впереди, но одно было ясно — мне нужно было собраться с мыслями.

Чтобы хоть как-то отвлечься от навязчивых мыслей, я взглянула на Эдварда. Он сидел напротив меня в белом кожаном кресле частного самолета, погруженный в свои дела, и что-то записывал в свой блокнот. Каждое его движение было точно выверено.

Тревожные мысли вдруг исчезли, на смену им пришло любопытство.

— Эдвард, что ты пишешь? — поинтересовалась я, поймав себя на том, что впервые обратилась к нему на «ты». Это было непривычно, но в то же время, сближало нас.

Эдвард поднял на меня свой взгляд и очаровательно улыбнулся. Непроизвольно, я улыбнулась ему в ответ. В этот момент все мои страхи и тревоги на миг отступили.

— Я бизнесмен и привык все планировать, — произнес он, продолжая записывать что-то в свой блокнот.

— Если честно, я тоже привыкла все планировать. А почему ты не используешь для этого iPad или какой-нибудь другой гаджет?

— Можешь считать меня старомодным, но я предпочитаю старый добрый способ — записывать свои мысли на бумаге, — ответил Эдвард.

— Я вовсе не считаю тебя старомодным... Это даже мило, — произнесла я, почувствовав, как между нами начало возникать понимание.

Еще раз взглянув на меня, Эдвард заметил тревожное выражение на моем лице и спокойно спросил:

— Нора, я вижу, тебя что-то тревожит?

— Тревожит! Это мягко сказано... — начала я, и моя рука непроизвольно сжалась в кулак. В этот момент я чувствовала себя одураченной и боролась с желанием устроить Эдварду скандал. Но здравый смысл сдерживал меня. Скандалить в день свадьбы казалось неразумным, и я решила отложить это до более подходящего случая.

— У меня даже не было времени собрать свои вещи, — продолжила я, но Эдвард перебил меня.

— Не переживай, я все организовал. У нас есть все необходимое, и я обещаю, что позабочусь о твоём комфорте. Ты сможешь обновить свой гардероб в Дублине. Разумеется, все расходы я беру на себя. Считай это моим свадебным подарком! — уверенно произнес Эдвард.

— Эдвард, а что нас ждет в Ирландии? — спросила я, повернувшись к нему лицом.

— Я знаю, что это может показаться странным, но у меня есть дела, которые необходимо уладить в Ирландии, и я хочу, чтобы ты увидела мой дом, — ответил он, и в его глазах читалась искренность.

— Дом? — переспросила я, пытаюсь понять, что он имеет в виду.

— Мой дом находится недалеко от Дублина, в живописной местности. Заодно я хочу, чтобы ты увидела все красоты

Ирландии — замки, древние руины, и, конечно, достопримечательности, — объяснил он.

Я задумалась над его словами. Предложение Эдварда звучало весьма заманчиво, но меня все еще терзали сомнения.

— Эдвард, я... я не уверена, что готова ко всему этому. Все произошло так быстро, — призналась я.

Эдвард наклонился ближе ко мне, и его взгляд стал серьезным.

— Я понимаю, что все это для тебя ново и неожиданно. Но я обещаю, что буду рядом и поддержу тебя в трудную минуту, — заверил меня Эдвард.

Я прикусила губу, размышляя над его словами. «Ирландия... Я всегда мечтала посетить эту страну, но не думала, что мой первый визит будет связан с фиктивным замужеством...»

Внезапно где-то совсем рядом зазвонил мобильный телефон. Эдвард достал из кармана свой телефон и ответил на звонок, переходя на французский язык. Я с интересом наблюдала за ним, пытаясь уловить хоть какие-то знакомые слова, но его речь звучала так быстро и уверенно, что я не смогла разобрать ни слова.

«Интересно, на скольких языках он умеет разговаривать?» — думала я, продолжая следить за Эдвардом.

Сколько всего мне хотелось сейчас спросить у него. Что ему нравится, а что он терпеть не может, какие книги читает, какую музыку предпочитает. Но больше всего мне хотелось

узнать о семье Эдварда. Кто его родители? Где они? Лавина вопросов возникла в моей голове, но я решила пока не лезть ему в душу без особой надобности.

Тем не менее, во время своих размышлений я заметила, как выражение на лице Эдварда кардинально изменилось. Он стал серьезным, и я почувствовала, что что-то произошло.

— Эдвард, что-то случилось? — поинтересовалась я, когда он закончил разговор по телефону.

Он немного помедлил, прежде чем ответить, и я заметила, как его взгляд стал более сосредоточенным.

— В этот уик-энд состоится званый ужин в честь нашей свадьбы. Будет несколько человек, — произнес он.

Услышав это, я немного растерялась и почувствовала, как внутри меня закрались новые сомнения.

— В этот уик-энд? Уже так скоро...

Я понимала, что на таком мероприятии, возможно, будут очень богатые и очень влиятельные люди, и я не должна ударить в грязь лицом. Это было волнительно и одновременно пугающе.

— А какие гости будут на ужине? — осведомилась я.

— Несколько бизнесменов, мои старые друзья, и, возможно, некоторые члены семьи, — ответил Эдвард и, заметив, как мое лицо на мгновение стало серьезным, продолжил. — Я думаю, ты справишься, и будешь чувствовать себя комфортно и уверенно среди них.

В глубине души я понимала, что морально не готова к такой встрече и не знала, к чему это все приведет, но была готова рискнуть. Я кивнула Эдварду, пытаясь скрыть свою растерянность.

Не знаю, как так получилось, но я даже и не заметила, как пролетело время. Когда мы приземлились – был уже почти вечер. У здания аэропорта нас ждал Мерседес с тонированными стеклами. Я уютно устроилась на заднем сидении автомобиля, и вскоре мы отправились в дорогу. Почти за все время в пути мы с Эдвардом не общались. Наверное, нас сдерживало присутствие водителя, который также хранил молчание.

Автомобиль продолжал медленно двигаться по извилистым улочкам города, и я почувствовала, как мое сердце начинает биться быстрее от волнения и ожидания. Я еще не знала, что ждет меня в Ирландии, но в глубине души ощущала, что это будет начало чего-то удивительного. Когда мы выехали на трассу, водитель прибавил скорость.

Город постепенно исчез за поворотом, уступая место зеленым холмам и живописным пейзажам. Я чувствовала, как волнение сменяется любопытством. За окном замелькали лес, цветущие поля, холмы, милые деревушки и маленькие фермы. Вскоре машина приблизилась к красивому озеру.

— Долго нам еще ехать? — поинтересовалась я, заметив на другом берегу замок с башенками и шпилями.

Эдвард приказал своему водителю остановиться. Мерсе-

дес, свернув с трассы, подъехал ближе к озеру.

— Пойдем! Я хочу тебе кое-что показать, — сказал Эдвард и вышел из машины. Я последовала за ним.

Следуя за Эдвардом, я приблизилась к берегу озера, затаив дыхание от великолепия открывшейся картины. На другом берегу, возвышался старинный, таинственный замок. Его четкий силуэт эффектно вырисовывался на фоне пламенеющего неба. Лучи заката окрасили в розово-золотистые тона каменные башни замка, устремленные к небу. Заходящее солнце подсвечивало каждое окно, каждую стену, каждую изящную башенку, превращая замок в сказочное видение. А внизу, в безмятежных водах озера, отражалась его призрачная копия, размытая, словно сон. Голубая гладь воды, как зеркало, показывала не только силуэт замка, но и мягкое мерцание звёзд, уже начинавших появляться на небе.

В воздухе витала тишина, нарушаемая лишь шепотом ветра, играющего в траве у берега и плеском волн, едва касающихся берега. Воздух был наполнен сладковатым ароматом хвои и влажной земли. Я чувствовала, как история этого места проникает в самую глубину моей души, рассказывая о давно прошедших временах, о рыцарях и королях, о любви и войнах, о тайнах, спрятанных за высокими стенами старинного замка. Эдвард стоял рядом и молчал. Его молчание казалось мне не менее выразительным, чем величие замка, стоящего перед нами. Казалось, мы оба стали пленниками этого завораживающего зрелища, постепенно погружаясь в

магию заката и загадку древнего замка, отраженного в тихих водах озера.

«Я уже видела его! Но где? Я никогда не бывала здесь... — выдохнула я про себя, не отрывая глаз от величественных стен замка. В моей голове крутились обрывки воспоминаний, которые не имели никакого отношения к реальности. — Наваждение какое-то».

Я несколько раз моргнула и снова взглянула на замок, пытаясь понять, почему он кажется мне таким знакомым. В этот момент я почувствовала, как Эдвард подошел ко мне почти вплотную. Его горячие ладони легли на мои бедра, и дрожь волной прокатилась по всему телу. Я не ожидала такой близости, и это ощущение наполнило меня смесью волнения и в то же время заставляло сердце биться чаще. Я облизала губы и сглотнула, пытаясь совладать с нарастающим волнением.

— Тебе холодно? — спокойно спросил он, и его дыхание коснулось моей щеки, вызывая у меня мурашки.

Эдвард, слегка сжал мои бедра, прикосновение были нежным, но в то же время настойчивым. Наши взгляды встретились. Глубоко вдохнув, я попыталась собраться с мыслями, но они расплывались, как туман на озере: «Только этого не хватало. Я пока не готова к сближению. Итак, все слишком странно».

— Мне не холодно. Просто замок завораживает своей красотой, — произнесла я, стараясь скрыть свои чувства под

маской спокойствия.

— Я рад, что тебе понравился замок. Потому что он мой! — произнес Эдвард, и в его голосе прозвучала гордость. — Надеюсь, ты будешь чувствовать себя в нем как дома.

«Ничего себе! Сколько же стоит такое удовольствие?!» — пронеслось в моей голове. Мысль о том, что Эдвард владелец этого величественного места, заставила меня взглянуть на него по-другому.

Солнце почти скрылось за горизонтом, когда Эдвард вернулся в машину. А я решила еще немного полюбоваться волшебным видом на замок. Я обернулась, вновь погружаясь в его магию. Я представляла, как здесь проходили балы, как звучала музыка, как пары танцевали под звездами. В этом месте было что-то волшебное, что притягивало меня, как магнит. Голубая вода озера красиво переливалась в последних лучах заката. У меня прямо руки чесались, запечатлеть эту красоту. Недолго думая, я достала из кармана телефон и сделала пару фотографий.

— Наверное, Ральф уже забыл обо мне. Так и быть отправлю ему пару фоток, чтобы напомнить о себе.

Проехав еще несколько миль по извилистой дороге, словно потерявшейся в лабиринте леса, Мерседес, наконец, свернул на узкую грунтовую дорогу. Она пробиралась сквозь густые заросли, и казалось, сама природа стремилась скрыть тот секрет, который таился впереди. Старинные, увитые плющом ворота, утопающие в буйстве зелени, словно

вздروгнули, пропуская автомобиль в свою глушь.

Затем проехав еще триста метров Мерседес, тихо шурша гравием, подкатил к замку и остановился напротив дверей. И вот, он предстал перед нами во всем своем величии.

Мягкий свет заходящего солнца, пробиваясь сквозь густые кроны деревьев, окрашивал стены замка в теплые, приглушенные тона. В некоторых местах кирпичная кладка была повреждена, обнажая темную сердцевину стен, что придавало замку еще больше древнего очарования и слегка таинственную атмосферу. Выше стен поднимались высокие башни, украшенные изящными скульптурами, которые казались застывшими в немом танце. Над главным входом, едва заметный под слоем мха, был различим герб, говорящие о древней истории этого места.

В воздухе повисла звенящая тишина, нарушаемая лишь шелестом ветра в кронах деревьев. Он был пропитан запахом влажной земли, камня и дерева – запахом времени, тайны и чего-то неизведанного.

В этот момент из замка вышла немолодая, но ухоженная женщина со светлыми волосами и мужчина лет шестидесяти.

— Это Роуз и Коул, — представил мне Эдвард своих слуг.

Светлые волосы Роуз, аккуратно собранные в низкий хвост, подчеркивали черты ее немолодого лица, а яркие глаза искрились добротой. Она была одета в простое, но элегантное платье, которое подчеркивало ее фигуру и создавало ощущение легкости. Несмотря на свой возраст, в ней чув-

ствовалась энергия и жизненная сила, что делало ее особенно привлекательной.

Коул, напротив, был человеком с суровым лицом и глубокими морщинами, которые говорили о жизненном опыте. Его крепкое телосложение выдавало в нем человека, который привык к физической работе.

— Передаю тебя в их чуткие руки, — продолжил Эдвард.
— А мне нужно сделать пару деловых звонков.

Не дождавшись моего ответа, он направился в замок, оставив меня в компании своих подчиненных.

Коул, молча, взял чемоданы и потащил их в замок. Роуз в свою очередь одарила меня доброй улыбкой. Казалось, она была искренне рада моему приезду.

— Приветствую вас, Элеонора! — женщина сделала шаг ко мне и протянула руку. — Рада, наконец, с вами познакомиться.

— Очень приятно, Роуз! Где я могу привести себя в порядок?

— Пойдемте, я вас провожу, — ответила она. Мы развернулись в сторону замка, и направились к двери.

Как только я переступила порог, меня охватила волна восхищения. Внутри было так же великолепно, как и снаружи. Высокие потолки были украшены резьбой, а массивные деревянные двери создавали атмосферу величия. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь звуками наших шагов по полированному мраморному полу.

— Территория вокруг замка составляет 900 гектаров, — с гордостью произнесла Роуз. — В замке 119 комнат, и всего 15 слуг.

Я огляделась по сторонам, пораженная великолепием. В замке чувствовалась сдержанность и благородная красота. Все было подобрано идеально и со вкусом: каждая деталь, от вышитых золотом портьер до изящно изогнутых перил лестницы, выкованных в виде причудливых завитков и лилий, что свидетельствовало о безупречном вкусе и безграничном богатстве.

— А карта к замку прилагается? — решила пошутить я.

Роуз не уловила моей шутки и продолжила вести меня через просторный холл к широкой лестнице, покрытой красным ковром. На стенах, обрамленные золочеными рамами, висели портреты. Мужчины в париках и бархате, женщины в кружевах и жемчуге казались свидетелями бесчисленных событий и тайн этого замка. Их строгие лица в пышных одеждах из прошлого, застыли в безмолвном созерцании, а их взгляды, словно, следили за каждым нашим шагом.

— Эти ребята явно не слышали, что такое селфи, — пробормотала я, указывая на один из портретов. Мужчина на нем выглядел так, будто его заставили позировать против его воли. Его лицо выражало смесь скуки и ненависти к художнику, запечатлевшему его вечность в этих стенах.

— Это портрет одного из предков Эдварда, — ответила Роуз, заметив, как я заинтересовалась картиной.

Взгляд Роуз скользнул по старинным портретам, и она задумчиво произнесла:

— Этот замок полон историй, и каждая картина здесь, словно, окно в прошлое...

Честно говоря, мне было все равно, но по инерции я кивнула и попыталась поддержать разговор, как смогла:

— Как интересно! Расскажите?

— У этого замка за всю его историю было только два хозяина. Эдвард Доусон и Филипп Лурье, — начала Роуз.

«Филипп?! Как странно!!! Графа в моем сне тоже звали Филипп...» — выдохнула я про себя, а вслух произнесла:

— Неужели у прежнего владельца, то есть Филиппа не осталось наследников, способных претендовать на замок?

Тем временем мы продолжили свой путь.

— Увы. Он не успел оставить наследников, — горько вздохнув, произнесла Роуз, и в ее глазах мелькнула тень грусти. — Он был убит на дуэли в молодом возрасте.

— КАК?! — воскликнула я.

В этот момент в груди как будто что-то оборвалось. Перехватило дыхание, сердце забилось изо всех сил. Роуз на мгновение остановилась и тихо произнесла:

— Подробностей дуэли я не знаю..., но в начале 19 века этот замок собирался приобрести какой-то богатый вельможа. Прямо накануне переезда на него напали и жестоко убили. Долгое время замок был ничейным, пока его не приобрел Эдвард Доусон. После смены хозяина, в замке почти ничего

не изменилось, и он был полностью восстановлен.

— Все это так странно и загадочно... — размышляла я вслух, старалась не отставать за Роуз.

Мы поднялись по лестнице, прошли холл, свернули по коридору и оказались в левом крыле замка. Завернув за угол, мы неожиданно остановились перед массивной дверью.

— А вот здесь ваша спальня... — сказала Роуз, открывая дверь в просторную спальню.

Внутри меня ждало приятное зрелище: большая кровать с балдахином, окна, выходящие в сад, и множество деталей, которые создавали атмосферу уюта. На столе стоял букет свежих цветов, а в углу комнаты располагался туалетный столик с зеркалом.

Я шагнула внутрь и оказалась в комнате, которая, казалось, видела больше историй, чем учебник по истории за весь школьный курс. Огромная кровать с балдахином, из дорогого материала цвета охры и глубокого синего, занимала центральное место в спальне, и я подумала, что на ней могли спать поколения королевских особ. Сам балдахин был установлен на высоких резных колоннах из темного дерева, прекрасно гармонирующих с богатой отделкой комнаты. Пол был покрыт мягким ковром с изысканным восточным орнаментом. Стены украшали деревянные панели из темного дерева. В углу комнаты, находился камин, в котором весело трещал огонь. На каминной полке стояли изящные фарфоровые вазы. В центре комнаты находилось зеркало, отража-

ющее свет свечей в изысканных канделябрах, свисающих с потолка, добавляя комнате ещё больше уюта и таинственности. В другом углу стоял старинный комод, который выглядел так, будто в нем могли храниться скелеты прошлых обитателей замка. Огромные створчатые окна, выходили в роскошный сад, который так восхитил меня, что мне уже не терпелось попасть туда. Это определенно было место, в котором хотелось просыпаться каждое утро и предвкушать грядущий день.

Заметив мое восхищение, Роуз с улыбкой произнесла:

— Если вам что-то понадобится, просто позовите. Я всегда рядом. А теперь я вас оставляю. Располагайтесь...

Когда Роуз покинула спальню, я с разбегу упала на накрахмаленные простыни кровати. «Когда Эдвард сказал, что мне здесь понравиться, я решила, что это всего лишь дежурная фраза».

Я схватила свой телефон, и набрала знакомый номер.

— Нора уже соскучилась? — услышала я, на том конце провода.

— Ральф! Похоже, я влюбилась! — мечтательно произнесла я, зажмурив глаза и вспоминая чудесные мгновения.

— Поверить не могу! Ты влюбилась в Эдварда?! Так быстро... — удивился Ральф.

— Да не в Эдварда! — выкрикнула я, тотчас возвращаясь в реальность и вскакивая с кровати. — Нет! Я влюбилась в замок! Оказывается, у него такая история – закачаешься...

— Ну и, что ты об этом думаешь? — поинтересовалась я, рассказав другу загадочную историю замка, которую поведала мне Роуз.

— У меня прямо мороз по коже! Филиппа Лурье убили. Вельможу, который хотел купить замок убили тоже. А вдруг на замке есть проклятие, и оно передается хозяину!

— Скажешь тоже!

— Нора, я за тебя волнуюсь...

— Ральф, не переживай за меня. Обещаю тебе, что у меня все будет хорошо... и я обязательно все выясню.

— Вот это меня и пугает, — ответил друг с глубокомысленным вздохом.

Глава 6

Проснулась я от лучей солнца, пробивающихся сквозь витражные окна спальни. Я лежала в невероятно удобной кровати с балдахинном, и мои еще заспанные глаза, медленно привыкали к свету, царящему в огромной комнате. Растрепанная и слегка не выспавшаяся, я поднялась с постели.

Разложив все свои вещи по местам, приняла душ, высушила волосы и нанесла легкий макияж. Вскоре в комнату вошла экономка, она несла в своих руках длинное, шелковое платье. В комплекте с ним была изящная обувь и множество драгоценностей. Экономка помогла мне одеться, рассказывая при этом о замке и его обитателях.

— Как провели ночь?

— Нормально. Правда, долго не могла уснуть.

— Постель неудобная?

— Не в этом дело, — покачала я головой. — На новом месте всегда тяжело спиться.

— Ничего завтра будет лучше. Привыкните и будете спать как убитая, — добавила Роуз. Пока я обдумывала ее слова, экономка уже скрылась за дверью.

«Интересно, где она взяла платье и туфли? Даже не представляю», — думала я, разглядывая свое отражение в зеркале.

Я решила прогуляться по замку, надеясь, что это поможет

мне прийти в себя. Бесцельно блуждая в полумраке коридоров, в какой-то момент я уловила запах еды.

«Есть хочется зверски, — думала я, ориентируясь по запаху, и направилась в поисках кухни. Только сейчас поймала себя на мысли, что вчера почти ничего не ела. — Поворот. Еще один. Вот кажется и кухня».

Наконец, я оказалась перед массивной дубовой дверью, украшенной гербом. Дверь бесшумно отворилась, и я оказалась в пространстве, поразившем меня до глубины души.

Кухня оказалась огромной. Главной изюминкой помещения были огромные готические окна от пола до потолка, которые занимают всю стену и открывали захватывающий вид на живописный зеленый лес. Занятный элемент декора — массивная люстра в готическом стиле, сияла в центре под сводчатым потолком. В целом, убранство кухни, соединяло в себе элементы старинного и современного стиля.

На кухне никого не оказалось. Я поставила чайник на плиту и заглянула в холодильник.

— А вот это то, что нужно! — произнесла я, быстро изучив полки, и извлекла из холодильника кусочек торта. — Ну что ж, торт я нашла! А теперь квест по поиску кофе в средневековом замке начинается! — с иронией произнесла я.

Делаю шаг в сторону стола и слышу голос за спиной:

— Хозяйничаешь?

Я обернулась и увидела хозяина замка, который стоял в дверном проеме, с легкой улыбкой на лице. Он смотрел на

меня с интересом.

— Ага. Голодная, как волк... — ответила я.

Эдвард слегка наклонил голову, его выражение лица стало более серьезным.

— Я хотел тебе напомнить, что завтра в замок придут гости, — сказал Эдвард, и в его голосе прозвучала нотка заботы.

— Я помню, — уверено ответила я, хотя чувствовала, как сердце заколотилось быстрее.

— Вот, — Эдвард протянул мне платиновую карту, — воспользуйся этим, и купи в городе всё, что тебе нужно.

Мои брови взлетели вверх. Банковская карта? Я ожидала, что он даст небольшую сумму наличными, но это было слишком.

— Эдвард, это... — я замялась, не зная, как выразить свое изумление.

— Не переживай. В ней достаточно средств, чтобы приобрести всё необходимое, — Эдвард серьезно посмотрел мне в глаза. — Помни теперь ты моя жена, и тебе нужно соответствовать моему статусу.

Я коснулась пальцами обручального кольца — символа нашей ненастоящей связи, которую диктовала необходимость.

— Волнуешься? — поинтересовался Эдвард, заметив сомнение на моем лице.

— Вообще-то... немного нервничаю, — искренне призна-

лась я. — Просто я не очень хорошая актриса. Да и лгать особо не умею.

— Ты не одна, — произнес Эдвард, как будто читая мои мысли. — Я буду рядом.

Он шагнул ко мне ближе, его присутствие наполнило комнату теплом и спокойствием.

— Уверен, ты великолепно справишься с ролью фиктивной жены, — заверил он меня, и его теплая ладонь коснулась моей руки.

Не зная, как правильно реагировать, я немного растерялась. Моргнув несколько раз, я подняла глаза и наши взгляды встретились. Многозначительный взгляд мужчины завороживал. Он был горячим и одновременно задумчивым.

Все внутри меня отзывалось на него, и дрожь волной растекалась по телу. И это слегка пугало. Пытаясь стабилизировать свое дыхание, я тепло улыбнулась и утвердительно кивнула в ответ.

«Возможно, он просто пытается меня приободрить», — уговаривала я себя, но все же аккуратно убрала руку и решила сменить тему.

— Еще нам нужно придумать историю нашего знакомства, — произнесла я, стараясь говорить непринужденно. — У меня есть три варианта на выбор: на работе, в опере или на благотворительном вечере. Что скажешь?

На мгновение Эдвард задумался, его взгляд стал более серьезным. Казалось, он тщательно взвешивал каждый вари-

ант.

— На работе мы познакомиться не могли, — категорически отрезал он.

— Почему? — удивилась я, не ожидая такого ответа.

— Я владелец корпорации, а не управляющий. Я никогда не общаюсь с персоналом лично, — пояснил Эдвард.

Я кивнула, осознавая, что его слова имеют смысл.

— И в оперу я тоже не хожу! — добавил он уже с улыбкой.

— Даже для галочки? — спросила я, подмигнув.

— Тем более для галочки! Я никогда и ничего не делаю для галочки, — ответил он, и в его голосе прозвучала искренность, которая заставила меня улыбнуться.

— Тогда остается благотворительный вечер, — подытожила я.

— Отлично! Возьмем эту версию за историю нашего знакомства, — согласился Эдвард, и в его глазах я заметила искорки одобрения.

— Значит, мы познакомились на благотворительном вечере, — задумчиво произнесла я, представляя, как это могло бы выглядеть. — Ты, как всегда, в центре внимания, а я — скромная гостья, которую случайно затянуло в разговор с таким харизматичным мужчиной.

Эдвард рассмеялся, и его смех был как музыка.

— Да, и я был так очарован твоей дерзостью, что не смог удержаться, и пригласил тебя на танец, — добавил он, и в его голосе прозвучала игривость.

Я представила себе эту сцену: вечер, наполненный мягким светом, изысканные платья и строгие костюмы, музыка и он — такой статный, но такой притягательный, предлагающий мне свою руку.

— И, конечно, после танца ты не смогла устоять перед моим обаянием, — продолжил Эдвард.

— О, конечно! Я была просто поражена, — ответила я, смеясь. — И с тех пор мы стали неразлучны.

Эта игра слов и воображения создавала вокруг нас невидимую нить. Я почувствовала, как волнение испарилось, уступив место чему-то новому и интригующему.

В этот момент за спиной Эдварда замечаю фигуру энергичного мужчины с усами, похожими на изящные птичьи крылья. Его темные глаза блеснули в полумраке, и он легко поклонился, держа в руках серебряный поднос с бокалами.

— Нора, позвольте тебе представить – Жан-Пьер, мой повар, — произнес Эдвард, заметив его неожиданное появление на кухне.

Жан-Пьер протянул мне руку, его пальцы были тонкими и длинными.

— Рад нашему знакомству, mon cher, — его голос, немного с французским акцентом, прозвучал приятным баритоном. — Рад служить вам. Возможно, я смогу рассказать вам несколько интересных историй произошедших на этой кухне... и не только.

Его взгляд был пронизательным, как у старого сокола. Я

улыбнулась:

— Надеюсь, вы не будете держать в секрете секреты вашего кулинарного мастерства?

— Ах, mon cher, — Жан-Пьер заинтригованно приподнял бровь, — некоторые секреты лучше постигать через вкус, ... к примеру, я могу приготовить омлет ... хотите попробовать?

Эдвард ухмыльнулся:

— Жан-Пьер всегда был мастером интриги, даже на кухне. Не упusti свой шанс, Нора. Его блюда – это искусство. А теперь прошу меня извинить у меня деловая встреча.

Не теряя времени, Эдвард скрылся за дверью. А я, усевшись за стол, принялась внимательно наблюдать за движениями Жан-Пьера. Смешав в глубокой миске молоко, яйца, масло, еще какие-то специи и зелень, он ловко достал сковородку и поставил ее на огонь. А через несколько минут передо мной уже дымился омлет.

— Мммм! Какая прелесть!

— Я так рад, что в замке появилась хозяйка, — загадочно произнес повар. — И я постараюсь сделать ваше пребывание здесь наиболее комфортным.

Царившую тишину на кухне нарушил звук открывающейся двери. На кухню вошел Коул. Он поставил на пол огромную корзину с продуктами и подошел к столу.

— Доброе утро, Миссис Доусон! Мистер Эдвард сказал, что вам нужна машина для поездки в город, — в голосе Коула звучала сдержанность и сухость.

— Да. Мне нужно прикупить вещей.

— Так вот ваша машина готова...

— Отлично! — с этими словами я встала из-за стола развернулась и направилась к выходу.

Выйдя во двор, я огляделась. Мой любопытный взгляд остановился на стоящем перед замком великолепном автомобиле. Вдохнув полной грудью воздух, я уверенной походкой подошла к машине. Затем медленно обошла ее, проведя кончиками пальцев по её гладкой поверхности. Машина явно была новая и принадлежит к числу престижных моделей. И меня охватило то самое чувство из детства, когда я получала именно ту игрушку, которую хотела. Губы расплылись в довольной улыбке. Открыв дверцу, я с удовольствием села за руль и завела мотор.

В это момент к машине подошел Коул.

— Миссис Доусон! Может, лучше поедите с водителем?!

— Не переживайте за меня, Коул. Я справлюсь! — подмигнув ему, я плавно сдаю назад, чтобы отъехать от замка и отправиться в путь.

Оставив замок позади, машина выехала на трассу. Легкий ветерок через приоткрытое окно ласково играл с моими волосами, а мощный двигатель без труда уносил машину вперед. Погода была превосходной. Мне было комфортно в чудесном авто и я наслаждалась прогулкой. Я смотрела в окно, любуясь великолепным пейзажем, чистотой дорог. Душистый запах луговых цветов, принесенный легким ветер-

ком, настраивал на позитивный лад.

Когда я увидела на указателе, что до города осталось 35 миль, то очень обрадовалась. Сердце забилося чаще – всего тридцать пять миль до города! Примерно через час начнется мой долгожданный шопинг!

Мысли о предстоящих покупках были настолько захватывающими, что я почти не заметила, как перед автомобилем неожиданно появилась развилка. Дорога разделилась, предлагая повернуть либо направо, либо налево. Направо вела широкая, хорошо укатанная трасса, обещающая быстрый путь. Налево уходила узкая, извилистая дорожка, зажатая в объятиях высоких, густых зарослей можжевельника. Что-то неуловимое, подсказало мне повернуть налево.

— Наверное, мне сюда... — без тени сомнения, я крутанула руль влево.

Машина послушно свернула на усыпанную хвоей дорожку, и мир за окном мгновенно преобразился. Высокие, колючие ветви можжевельника сомкнулись над автомобилем, создавая ощущение таинственного зеленого туннеля. Воздух наполнился свежим, смолистым ароматом, заглушая шум мотора. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь густую листву, рисовали на дороге причудливые узоры света и тени.

Углубляясь в этот ароматный лабиринт, я почувствовала, как меня охватило спокойствие и умиротворение. Проезжая мимо причудливо изогнутых стволов и притаившихся в тенистых уголках птиц, я ощущала себя в какой-то волшебной

сказке. Вскоре дорога свернула в тенистый лес, и машина покати­лась по узкой грунтовой дороге.

Но стоило машине въехать в лес, как все вокруг окутало сумраком. Пришлось снизить скорость движения. В этот момент я почувствовала, как моя эйфория от прогулки постепенно начала ослабевать.

С каждой минутой лес становился все гуще и темнее. Все меньше света пробивалось сквозь ветки деревьев, а вокруг запахло сыростью. С испугом я оглядывалась по сторонам, я продолжала все дальше углубляться в лес. Мне мерещились монстры, притаившиеся за каждым деревом в каждой тени. От любого шороха дыбом вставали волосы на затылке. В любую секунду я ожидала, что кто-нибудь выскочит из кустов на меня.

«Рядом ни деревушки, ни кого. А вокруг так тревожно. Лучше бы сейчас гуляла по Манхеттену, чем вот это все. Надо было ехать с водителем...»

Я продолжала ехать, сжимая руль дрожащими руками, и начала понимать, что еду не туда. Внезапно появилась мысль повернуть обратно. Чувствуя опасность, я развернула машину. Какое-то время я верила, что еду обратно, но через некоторое время поняла, что не узнаю местность.

— Нет!!! Я не могла заблудиться! — в этот момент мне это показалось невероятным, и я почувствовала себя беспомощной и глупой.

Вскоре машина выехала к ручью. Со всех сторон ручей

был окружен лесом. Отстегнув ремень, я почувствовала, как прохладный лесной воздух наполняет мои легкие. Заглушив мотор, я медленно вышла из машины, и огляделась по сторонам.

Могучие деревья, покрытые толстым слоем мха, возвышались надо мной. Их корни, подобно огромным змеям, извивались по склону, обрамляя русло небольшой речушки. Прозрачная вода струилась между камнями, покрытыми бархатистым мхом. Небольшой каменный мост, словно портал в другую реальность, соединял берега, приглашая вглубь таинственного леса. Солнечный свет, пробиваясь сквозь зеленую листву, создавал игру света и теней, придавая лесу магическую атмосферу. Все это произвело на меня приятное впечатление, давая ощущение умиротворенности и спокойствия.

— Как-то непривычно после шумного города, — выдохнула я.

Вдруг ветер стих, лес, будто замер в ожидании. Тревога охватила меня, и я перевела взгляд на другой берег. И то, что я увидела, заставило мое сердце забиться сильнее. Я замерла и ощутила, как холодок пробежал по спине.

Полуразрушенная хижина стояла на склоне, скрытая в полумраке лесной чащи. Её крыша, покрытая толстым слоем зелёного мха, провисала под тяжестью времени. Потемневшие от старости бревна. Окна, затянутые паутиной. Вокруг хижины рос высокий, густой лес, его тени тянулись длинны-

ми пальцами, словно стараясь захватить маленькую хижину в свои объятия. Казалось, сама природа охраняла это место, и его тайну в своем зелёном сердце. Я глубоко вздохнула, стараясь успокоить себя, и снова взглянула на таинственную хижину.

От неприглядного вида мне стало тревожно на душе, но охваченная любопытством, я медленно двинулась по тропе вперед к хижине, надеясь, на то, что встречу человека.

Если признаться мне был страшно. Страшнее, чем в тенистом лесу. Но больше всего я жалела о том, что надела туфли на каблуках. Каблуки проваливались в землю при каждом шаге, и пока я выдирала первый, увязал второй.

«Чувствую себя героиней фильма ужасов...», — думала я, приближаясь к таинственной хижине, скрытой от глаз современного мира.

Стараясь не упасть на скользкую землю, я обошла хижину кругом, рассматривая её со всех сторон.

«Похоже, никого нет», — подумала я, заглянув в украшенное паутиной окно.

Вот чувствую, что мне не надо туда идти, но дурацкое любопытство так и подстегивало меня заглянуть в хижину. Ноги как будто сами понесли меня в сторону двери. Но не успела я открыть дверь, как прогнившая доска ступеньки треснула подо мной, и мой каблук провалился сквозь неё. В этот момент на крыше громко закаркали вороны, а затем отлетели в сторону. Я аккуратно высвободила свой каблук из дере-

вянного капкана и осторожно взобралась на крыльцо.

Резко дернула дверь на себя, от этого она противно закрипела. Внутри жилища чувствовалась прохлада. В нос тут же ударил аромат трав, едва уловимый запах сырости и чего-то еще. Я огляделась по сторонам. Почерневший камин у стены. Потемневшая мебель от старости. Это первое что я заметила, разглядывая интерьер хижины. Со старой люстры свисали длинные нити паутины. Они загадочно покачивались, и мне казалось, что кто-то невидимый играет с ними. Стены, сложенные из грубых бревен, были увешаны высушенными травами, создавая ощущение заброшенного, но хранящего тайны места. Полки, заставленные разнокалиберными склянками и пузырьками с непонятной жидкостью, тянулись вдоль одной из стен, переливаясь на свету тусклых свечей. В камине пылал живой огонь, бросая пляшущие отблески на деревянный пол, заметно просевший от времени. В центре комнаты стоял старый деревянный стол, на котором были расставлены какие-то предметы. Рядом находилось потрепанное кресло-качалка, словно ожидающее своего владельца.

Я подошла к столу и застыла в ужасе. Среди каких-то склянок, оплывших воском свечей, на столе лежал настоящий человеческий череп. Хижина и так не внушала доверия, а человеческий череп на столе смотрелся жутко.

«Нужно побыстрее уходить отсюда! И желательно живой», — пронеслось в моей голове.

Неожиданно за дверью послышался какой-то шорох, а затем тяжелая поступь чьих-то шагов. Я судорожно сглотнула и оглянулась на дверь. В этот момент она резко распахнулась...

Глава 7

«Нужно побыстрее уходить отсюда! И желательно живой», — пронеслось в моей голове.

Неожиданно за дверью послышался какой-то шорох, а затем тяжелая поступь чьих-то шагов. Я судорожно сглотнула, и мой взгляд метнулся к двери, которая противно закрипела.

В дверях появилась старуха. Она застыла на пороге, словно призрак из кошмара. Старуха была облачена в длинное коричневое пальто, которое, казалось, было сшито из старых лоскутков, а её голова была замотана в дырявую шаль. Невысокий рост и изогнутая дугой спина придавали ей вид зловещего существа. Седые волосы выбились из-под сбившейся на бок шали и небрежно обрамляли морщинистое лицо, которое выглядело так, словно пережило множество зим и множество лет.

Помутневшими от старости глазами старуха, как мне показалось, недобро смотрела на меня, и мне невольно стало жутко. Я почувствовала, как холодок пробежал по спине.

Старуха сделала шаг вперед, ее движения были неуклюжими и осторожными. Я настороженно следила за каждым ее шагом, ощущая, как воздух в комнате становится густым и тяжелым.

— Что ты здесь делаешь, девочка? — произнесла она

хриплым голосом. По растерянному виду старухи стало понятно, что она не ожидала гостей.

— Простите, я заблудилась... — наконец, робко вымолвила я, стараясь нарушить тягостное молчание, которое на мгновение повисло между нами. Мой голос задрожал. — Не подскажите, где я нахожусь?! Или, как мне отсюда выбраться...

Старуха лишь усмехнулась, и в ее глазах промелькнуло нечто, что я не смогла понять.

— Э-хе-хе! Немудрено, милая! В этом лесу легко заблудиться... Лесной дух забавляется. Решил тебя запутать — вот ты и заплутала, — произнесла она, и в ее голосе прозвучала зловещая игривость.

Старуха противно закашляла — от этого ее тело, казалось, согнулось еще больше. Она повернулась ко мне спиной и, устало шаркая башмаками, подошла к камину. Затем наклонилась и зачерпнула рукой горсть золы, черной и пыльной, словно она хранила в себе все самые тёмные тайны этого места. Я наблюдала за ней, ощущая, как страх и недоумение смешиваются внутри меня.

Шепнув над золой какие-то слова, старуха развернулась и, не раздумывая ни секунды, швырнула все это мне на туфли. Я перевела взгляд с ее морщинистого лица на свои испорченные туфли, и в этот момент внутри меня взорвался фейерверк негативных эмоций.

— Старуха! Ты что творишь?! — вскипела я, едва сдер-

живая себя, чтобы не разразиться проклятиями. Но вовремя остановилась, понимая, что это может только ухудшить ситуацию. Вместо этого я стиснула зубы в ярости так сильно, что почувствовала, как заболела челюсть.

«Ну, все — туфли теперь только выбрасывать! А со старухой лучше не спорить... Еще проклянет!» — мелькнула мысль, и я попыталась успокоиться, хотя внутри меня все кипело.

Тем временем старуха, казалось, не обращала внимания на мой гнев.

— Можешь не благодарить, — произнесла она с ухмылкой, и в ее голосе прозвучала какая-то зловещая уверенность. — Лесные духи могут быть очень опасны, особенно в темное время суток... Но теперь они тебя не тронут.

В недоумении я уставилась на старуху, не зная, как правильно реагировать на ее слова. Неужели зола на туфлях действительно могла защитить меня от чего-то ужасного?

— И что теперь? — спросила я, стараясь сохранить спокойствие, несмотря на растущее беспокойство. — Как мне теперь выбраться отсюда?

Старуха лишь усмехнулась в ответ, и ее глаза блеснули, как два черных угля.

— А хочешь, я тебе погадаю на картах? — спросила она. Я приподняла бровь и с сомнением посмотрела на нее.

— Да не смотри на меня так. Давай погадаю. Не пожалеешь...

Я не верила в этот бред, но в то же время мне хотелось узнать, какая жизнь ожидает меня в замке.

— Ну, хорошо, — недолго думая, согласилась я.

— Тогда начнем, — сказала старуха, поманив меня ближе к столу.

Затаив дыхание, я наблюдала, как старуха достала карты и в хитром порядке выложила их на стол. Никогда в жизни мне еще не гадали, и это было одновременно захватывающе и пугающе.

— Первая карта покажет твое прошлое, — произнесла она, перевернув карту. На ней была изображена мрачная фигура, окутанная тенями. — Это самая тяжелая карта в колоде и самая опасная. Она означает рок судьбы. В прошлом у тебя были серьезные испытания и потери, которые изменили твою жизнь...

— Это правда, — тихо произнесла я, вспоминая все трудности, которые мне пришлось пережить. — Что дальше?

Старуха осторожно перевернула вторую карту. На ней был изображен цветущий сад, полный ярких цветов.

— Вторая карта показывает твое настоящее. Начинается новый этап в твоей жизни, тебя ждет множество интересных событий и новых знакомств.

— Хммм, интересно, — отозвалась я, ощущая, как надежда начинает пробуждаться внутри меня.

— Ну что, продолжим? — спросила старуха. Я утвердительно кивнула. Тогда она перевернула одну за другой тре-

тью и четвертую карты.

— И что это значит? — спросила я, глядя на карты с любопытством.

— В связке они указывают на перемены. В будущем тебе предстоит сделать выбор, принять очень важное решение, и это решение может изменить ход твоей дальнейшей жизни.

— Прямо скажем, не очень оптимистично, — заметила я, чувствуя некоторую растерянность.

— Все будет зависеть от тебя, — произнесла она с загадочной улыбкой.

Заметив, как я глубоко задумалась, старуха предложила:

— Можно спросить у карт подсказку.

— Давайте посмотрим подсказку, — согласилась я, надеясь, что это поможет мне лучше понять, что меня ждет.

— Хорошо. Пятая карта укажет на возможности, что предлагает жизнь и как можно действовать, — старуха перевернула пятую карту. На ней была изображена пара, держащаяся за руки на фоне заката. — Жизнь даст тебе возможность полюбить и стать любимой. Также эта карта указывает на неизбежность выбора... Тебе предстоит дилемма, которую нужно будет тщательно обдумать и принять верное решение.

Она перевернула шестую, последнюю карту, и невольно присвистнула от удивления.

— Жизнь подкинет тебе шанс, который нужно использовать. Не упusti его. Не бойся рискнуть, и благоприятный исход неизбежен...

— А хочешь задать свой вопрос картам?! Я могу это устроить, но для этого мне нужна другая колода, — вдруг предложила старуха.

Она не спеша достала другую колоду карт. Они выглядели очень старыми, некоторые изображения на картах были стерты, и мне было не совсем понятно, что они означают.

— Эти карты очень сильные... Можешь задать свой вопрос, — произнесла она, и я задумалась. Вопросов в голове было столько, что я даже не знала, какой задать. Я тяжело вздохнула.

— Кто и что поможет мне сделать правильный выбор? — наконец, произнесла я, чувствуя легкое волнение.

Старуха вытащила из колоды первую карту и перевернула ее.

— Тебе поможет кольцо.

— Кольцо?! — переспросила я, удивленно приподняв бровь.

— Но не простое кольцо. Старинное кольцо из прошлого. Оно поможет тебе раскрыть какую-то очень важную тайну...

— Какую важную тайну? — переспросила я, чувствуя, как сердце забилось быстрее.

— А вот это тебе предстоит узнать. Давай посмотрим вторую карту, — произнесла старуха, вытащив вторую карту и перевернув ее.

— Призраки прошлого. Люди, которые жили давным-давно, но уже умерли. Они помогут тебе раскрыть какую-то

очень важную тайну.

— Призраки прошлого?! Жуть какая! Как они могут мне помочь? Ничего не понимаю. Ведь они уже умерли!

— Зачастую смысл предсказания открывается не сразу. Просто запомни его, со временем все сама поймешь, — загадочно произнесла старуха, и я почувствовала легкое беспокойство.

— Да-а. Представляю, какую тайну может мне открыть столетний экспонат. Тут есть над чем подумать... — пробормотала я, погружаясь в размышления.

— А теперь пойдем, я покажу тебе дорогу, — произнесла старуха, поднимаясь с места и указывая на потемневший выход из хижины. Мы вышли на улицу, и я увидела, как мрак леса постепенно рассеялся, открывая взору узкую тропинку, ведущую в неизвестность.

— По этой дороге ты сможешь выехать из леса, — произнесла старуха, и ее голос прозвучал как эхо в тишине леса. — Не забывай, что выбор всегда за тобой. И помни, что иногда самые важные решения приходят в самый неожиданный момент...

По совету старухи я села в машину и поехала в указанном направлении. До города добралась без приключений, но дорога заняла куда больше времени, чем я рассчитывала.

Припарковав машину у небольшого, очаровательного здания, я почувствовала, как волна сладковатого аромата окутала меня. Запах свежей выпечки, витавший в воздухе, был

настолько соблазнителен, что мой желудок тут же отозвался голодным урчанием. Это была пекарня – маленький островок тепла и уюта посреди суетливого города.

— Думаю, сначала загляну сюда.

Дверь, словно приглашая войти, распахнулась передо мной, и я оказалась внутри. Здесь аромат хлеба и ванильных булочек стал еще насыщеннее, еще более пьянящим. В поздний час пекарня была полупустой. Лишь негромкий шумом кофемашины и легкий стук моих каблучков о деревянный пол нарушили царившую здесь тишину.

У длинной витрины, наполненной золотистыми круассанами, пышными булочками с корицей и кремовыми пирожными, застыла девушка. Её рыжие волосы, словно солнечные лучи, обрамляли её задумчивое лицо. Она не спеша изучала ассортимент витрины.

За прилавком, в белой футболке и фартуке, на котором остались следы муки, стоял молодой человек с короткой стрижкой и добрыми глазами. На его лице застыла улыбка. Когда я сделала шаг вперёд, он поднял взгляд — и улыбка стала еще шире.

— Здравствуйте, — произнес он, словно старый знакомый. — Чего желаете?

Я наклонилась ближе к витрине, и почувствовала сладкий запах выпечки. Витрина, заставленная разной выпечкой, так и манила своим разнообразием.

— Пожалуй, я возьму пару... круасанов, — решила я.

Лицо молодого человека озарила радостная улыбка, и он принялся аккуратно упаковывать мой заказ в коричневый бумажный пакет.

— Что-то я вас раньше здесь не видел, — заметил он, не поднимая глаз. — Откуда вы, если не секрет?

— Я из Нью-Йорка, — ответила я, чувствуя, как гордость за родной город наполняет меня.

Парень кивнул, словно это было ожидаемо. В этот момент к нам подошла та самая рыжеволосая девушка. Она была одета в яркий свитер, который лишь подчеркнул ее живой характер.

— Вы американка? — неожиданно вмешалась она в разговор.

— Да, — улыбнулась я. — А вы?

— Элис, — она протянула руку. Её пальцы были тёплыми, с лёгким запахом цитрусового мыла. — Живу здесь недалеко...

— А я — Элеонора, — ответила я, пожимая её руку. — Можно просто Нора.

— Давно в Ирландии? — спросила Элис, не отводя взгляда.

— Пару дней. Только-только начинаю привыкать к этому месту, — ответила я, вспоминая о своих первых впечатлениях.

— И как вам здесь? Нравится?

— Еще не поняла, но чувствую, что это место особен-

ное... — призналась я.

— Да-а, — кивнула девушка, и в её голосе прозвучало что-то вроде восхищения. — Это не просто страна. Это... состояние. Время замедляется, когда ты здесь.

Я улыбнулась. Она была права.

— Элис, — прервал нас парень за прилавком, не поднимая глаз от пакета, — тебе как обычно?

— Да, конечно! — кинула она ему через плечо, а затем вновь обратилась ко мне. — Давай перейдем на ты, если не возражаешь?

Я лишь кивнула в знак согласия. Поблагодарив молодого человека, мы вышли из пекарни на улицу, и я ощутила, как свежий воздух наполнил мои легкие.

Узкие улочки вымощенные камнями, петляли между старинных зданий с яркими фасадами и большими окнами, за которыми виднелись уютные интерьеры. В воздухе витал запах цветов, которые росли в горшках у дверей, а где-то вдалеке звучал аккордеон.

Элис, заметив, как я замерла, глядя на всё это, улыбнулась.

— Здесь особенно прекрасно весной, — сказала она. — Ты ещё не видела, как цветут вишни у старого моста. Это зрелище стоит того, чтобы его увидеть!

В тот момент стало ясно, что Ирландия начинает открываться мне совершенно с другой стороны.

Мы зашагали по узким улочкам городка, и я почувствова-

ла, как между мной и Элис завязывается настоящая дружба. Мы обсуждали все подряд, всякие пустяки, и я не могла не улыбаться от ее простодушия.

— Я своему мужу на первом свидании сразу сказала, что если мы нормально не поедим, второго свидания не будет! — смеясь, призналась она. — Нора, а ты замужем?

— Да, замужем, — ответила я, чувствуя, как внутри потеплело от воспоминаний об Эдварде.

— И кто твой муж? — спросила Элис с искренним интересом.

— Эдвард Доусон...

На мгновение Элис замолчала. Затем глаза её расширились.

— Получается — ты живешь в замке?! — воскликнула она.

Я кивнула.

— Тот самый замок? — Она сжала мою руку. — Ух, Нора... В детстве я слышала много легенд об этом замке.

Я замерла. У меня появился шанс узнать больше об этом месте.

— Расскажи, — попросила я.

Элис вздохнула, словно собиралась с духом, и начала:

— Говорят, что в 1823 году в замке жил граф — молодой, страстный. И, как это обычно бывает в молодом возрасте, был влюблен в некую графиню из соседнего поместья. Говорят, он был не просто влюблен, он поклонялся ей. Он оказы-

вал ей особые знаки внимания, и казалось, просто сошел с ума от любви. Он боготворил эту девушку, и все уже говорили о грядущей свадьбе, но у графа неожиданно заболел отец. Он уехал из замка на год, а когда вернулся, то оказалось, что графиня предпочла ему другого.

Элис незаметно перевела дыхание, и продолжила:

— Граф любил девушку до безумия. Поэтому, узнав о помолвке, вызвал соперника на дуэль.

— И что тогда случилось? — прошептала я, почувствовав, как у меня захватывает дух от этой истории.

— По легенде, граф смертельно ранил соперника, но тот не остался в долгу. Умирая, проклял графа и пообещал, что тот никогда не обретет покой и будет вечно мучиться. Говорят, что после этого хозяин замка бесследно исчез, и больше его никто не видел.

Элис замолчала. Мы шли молча. Над нами пролетела ворона — и её крик прозвучал как эхо.

— И ты веришь в это? — спросила я.

— Это всего лишь местные байки, — Элис пожала плечами, и я заметила, как ее лицо стало серьезным.

— А что случилось с графиней?

Девушка остановилась, посмотрела мне в глаза — и в них не было страха. Была только печаль.

— Про графиню ничего не знаю. Но замок долгое время стоял заброшенным, и местные жители предпочитали обходить его стороной.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Эта история была полна тайн и загадок, и мне стало интересно узнать больше о своем новом доме. Замок, в котором я жила, оказался не просто старым зданием, а частью местной легенды, живущей в сердцах жителей. Мы продолжали идти по улице, но я никак не могла избавиться от мысли о том, что, возможно, мне стоит исследовать этот замок и узнать его тайны, прежде чем они навсегда останутся только тайнами.

— Элис, может, устроим шопинг? — предложила я, чтобы отвлечься от тяжёлых мыслей о замке. — Сто лет не ходила по магазинам...

— По тебе видно, — ухмыльнулась она, бросив на мои туфли взгляд, в котором смешались сочувствие и добрый сарказм.

Я посмотрела вниз — на мои грязные туфли, которые, казалось, могли рассказать целую историю о моих недавних приключениях.

— Пошли. Покажу тебе самый лучший магазин... — с энтузиазмом произнесла она, и я почувствовала, как меня охватывает радость от предвкушения.

Мы уверенной походкой отправились по улочкам городка, где вдоль тротуаров расположились маленькие магазинчики с яркими витринами. Элис продолжала возбужденно тараторить на ходу, рассказывая о последних новинках моды и своих любимых брендах.

— В этом магазине, — указывала она на небольшой, но

стильный бутик с витриной, заставленной красивыми платьями, — всегда можно найти что-то уникальное. Я здесь купила свою любимую юбку!

Глава 8

В замок я вернулась поздно ночью, обремененная покупками, уставшая, но очень довольная. Замок высился за тяжелыми коваными воротами и утопал в сумраке. В ночи он казался ещё более величественным, чем днём.

Хмурый не улыбочивый парень открыл передо мной ворота. Яркий свет фар тут же выхватил из темноты дорогу к замку, когда мой автомобиль медленно проехал мимо ворот. Я с облегчением вздохнула полной грудью, ощущая приятную усталость после удачного шопинга. Ведь в багажнике, под грудой новых покупок — шикарного платья, нового парфюма — находилось несколько коробок с превосходным горьким шоколадом. Что ни говори, а шопинг для женщины — это святое!

Подъехав к задней части замка, я свернула во двор, где царили тишина и покой полуночи. Только лёгкий ветерок шевелил листья на деревьях, окружающих величественное здание из серого камня. Я оставила машину под сенью могучего дуба и медленно направилась к замку по каменной дорожке, которая изящно извивалась среди пышных кустов гортензий. Нежные фиолетовые и лиловые цветы распустились во всей своей красе. Сад был овеян таинственным очарованием ночи.

Невольно я бросила взгляд на замок. Ночь окутала его, по-

добно мягкому бархатному покрывалу. Фасад здания, украшенный изящными колоннами и балконами, казался ещё более таинственным в лунном свете. Высокие окна, смотрели на меня с загадочным спокойствием. Внутри было темно и тихо, только в холле горел приглушенный свет.

— Наверное, все уже легли спать.

На мгновение я остановилась, прислушиваясь к ночной тишине. Она была пронизана тихим шепотом ветра и пением сверчков.

— Странно, я слишком быстро привыкла к этому месту и чувствую себя, как дома, — поймала я себя на мысли, вдыхая мягкий цветочный аромат. — Завтра я обязательно узнаю о нем больше. А сейчас хорошо бы принять расслабляющую ванну. Затем завалиться на мягкую кровать или еще раз все перемерить...

Пребывая в предвкушении, я мечтательно улыбнулась и зашагала дальше по петляющей каменной дорожке мимо живописных кустов гортензий, мимо мраморных статуй из белого камня, которые словно призраки вырисовывались в полумраке сада.

Изредка мне попадались изящные скамейки из кованого железа, приглашая присесть и погрузиться в созерцание этого великолепия.

Неожиданно из-за кустов вышел человек. Я испуганно затормозила, едва не налетев на него. Но встретив взгляд ясных зеленых глаз, замерла на месте, а сердце заколотилось

ещё сильнее. Хозяин замка остановился передо мной, одновременно сканируя меня взглядом.

Неожиданное появление Эдварда выбило меня из колеи. Слегка растрепанная, взмыленная, в грязных туфлях — я чувствовала себя перед ним не в своей тарелке. Сразу захотелось поправить одежду, волосы и вообще провалиться сквозь землю. Мистер Доусон по сравнению со мной выглядел как всегда безупречно. Его темные волосы были аккуратно уложены, а строгий костюм сидел на нем как влитой. Я заправила прядь своих волос за ухо, стараясь придать себе презентабельный вид.

— Эдвард, прости! Не сразу заметила тебя, — наконец произнесла я.

— Нора, у тебя усталый вид, — голос мужчины был полон заботы, но в то же время и строгости. — Когда ты ела в последний раз?

— Я перекусила в городе, — попыталась я успокоить его. — Просто шопинг меня слегка утомил. К тому же кажется невыносимым то расстояние, которое мне пришлось сегодня преодолеть. Я совсем без сил. Пойду спать...

Уставшим голосом добавила я, собираясь пройти мимо, но мужчина перегородил мне дорогу.

— Эдвард, что-то случилось?! — поинтересовалась я, не скрывая раздражения, которое охватило меня из-за сильной усталости.

— Нора! Постарайся впредь не ездить одна! Это может

быть очень рискованно, — в голосе мужчины прозвучала тревога. Но его слова не убедили меня, и я ответила шутливо:

— Эдвард, по-моему, ты преувеличиваешь опасность. Я хороший водитель. Со мной все будет в порядке.

Хозяин замка подошел ближе, его лицо стало хмурым, а глаза были полны негодования. Он в упор посмотрел на меня.

— Ты даже не представляешь, как опасно ездить ночью в этой местности! Впредь никогда не делай этого! — резко произнес он. Я нервно сглотнула, чувствуя, как напряжение мужчины передается мне.

За резкими словами хозяина замка последовала многозначительная пауза. Наши взгляды встретились в немом противостоянии. Сдерживая злость, я собиралась ответить, что больше этого не повторится, но эти слова так и не сорвались с моих губ. Вместо этого я злобно выпалила:

— Как скажешь! Я вроде как твоя пленница и должна сидеть взаперти в этом замке!

От моих резких высказываний Эдвард слегка опешил, но тут же взял себя в руки.

— Не хочу показаться грубым, но ты должна понимать, кто тут хозяин положения, — горько ухмыльнувшись, заметил он. Слова мужчины задели меня намного сильнее, чем я могла себе представить. Но сил продолжать этот бессмысленный разговор совсем не осталось.

Наши взгляды сцепились вновь, и в воздухе повисло напряжение. Эдвард смотрел на меня сверху вниз, и в его глазах мелькали гнев и беспокойство. Я же чувствовала себя заложницей ситуации, и это ощущение угнетало меня.

— Я просто хочу, чтобы ты была в безопасности, — голос мужчины стал мягче, но в нем по-прежнему звучала твердость.

Я отвернулась, не в силах больше выдержать его взгляд. Буря противоречивых чувств охватила меня, лишая способности соображать. С одной стороны я не хотела быть зависимой от него, но в то же время с другой — понимала, что его забота была искренней.

— Я сама решу, что мне делать, — произнесла я, стараясь придать голосу уверенности.

— Просто будь осторожна, Нора, — попросил Эдвард, сдаваясь.

Неожиданно хозяин замка протянул руку, и его тёплые пальцы осторожно коснулся моего лица. Я заставила себя поднять глаза и посмотреть на него. Один взгляд, и я мгновенно утонула в омуте его невероятных глаз. В темноте глаза Эдварда мерцали, как два изумруда, и казалось, что весь остальной мир исчез, оставив нас одних в серебристом сиянии луны. Я даже немного качнула головой, чтобы разогнать этот морок.

— Ты так похожа на нее, так похожа... — вдруг томно произнес мужчина, и как-то по-новому взглянул на меня. Я

словно завороченная уставилась на Эдварда, и чисто на интуитивном уровне понимала, что его сейчас лучше не перебивать.

Тем временем кончики пальцев мужчины скользнули вниз по моей щеке, а большой палец мазнул по губам. Я непроизвольно вздрогнула, хотя пальцы Эдварда были горячими.

— Так похожа, — задумчиво повторил он, вглядываясь в мое лицо. Казалось, мужчина пытался разглядеть в нем знакомые ему черты.

«Интересно – чьи? Его родственницы или может быть безответной любви?» — во мне вдруг разыграло любопытство.

Но эта мысль тут же вылетела из моей головы, когда Эдвард неожиданно обхватил моё запястье своей горячей ладонью и притянул меня ближе к себе. От возмущения я приоткрыла рот, чтобы возразить, но он не дал мне и шанса. Я успела почувствовать его пальцы на своём затылке всего за миг до того, как его губы коснулись моих. Гремучая смесь удивления, негодования и удовольствия накрыла меня с головой.

Опьянённая близостью, я поддалась искушению и позволила ему углубить поцелуй. Пальцы Эдварда скользнули в мои волосы, и поцелуй стал глубже, чувственнее. Отдавшись на волю чувств, я прикрыла глаза и обвила его шею руками. Фирменные пакеты с покупками шумно упали к нашим ногам. Удерживая мою голову, мужчина настойчиво ворвался

мне в рот языком, исследуя его глубокими плавными движениями.

По телу пробежал табун мурашек, голова закружилась. Удовольствие медленно разлилось по всему телу. В его крепких руках моё тело плавилось от наслаждения, как воск, а душа трепетала от счастья. Сколько длился этот поцелуй — я не знаю. Время потеряло для меня всякий смысл. Но в какой-то момент Эдвард резко прервал его, отступил на шаг назад, и в его глазах застыло выражение раскаяния.

— Нора, прости меня. Я не должен был этого делать. Это больше не повторится, — тихо произнес он, и, не дождавшись ответа, развернулся и ушел в сторону замка, оставляя меня одну среди кустов гортензий.

Такое поведение Эдварда озадачило меня. Сердито посмотрев ему в след, я злобно пробурчала себе под нос:

— Ну, это уже слишком!

Сотни мыслей в голове подстегивали, проглотить гордость и отправиться вслед за ним и потребовать разъяснений. Но усталость взяла свое, и я отправилась в свою спальню, сгорая от гнева и стыда.

Всю ночь я ворочалась с бока на бок и не могла заснуть. Странная ситуация в саду внесла такой раздрай в мою душу, что буквально я терялась в собственных эмоциях. Тени деревьев, мелькавшие по потолку, выглядели как персонажи из фильма ужасов, и это, мягко говоря, не добавляло мне спокойствия. Каждый раз, когда я почти засыпала, голову посе-

щали одни и те же мысли: «Что все это значит? И кто знает, чем это все закончится?!» В итоге, я толком не поспала, а к утру выглядела так, словно всю ночь пыталась разгадать тайны вселенной.

Солнце, пробиваясь сквозь витражи в окнах, рисовало на полу моей спальни танцующие блики. Сегодня в замок должны были прибыть гости из Франции, поэтому я решила позавтракать пораньше.

Слуги, затаив дыхание, как при пожаре, носились из комнаты в комнату, подготавливая покои для гостей. Также заносили фрукты и напитки для предстоящего приема, который внушал всем нешуточный трепет. Все в замке — от спален до самых отдаленных подвалов было готово к приёму важных гостей.

Я прошла через холл напрямиком на кухню. На огромной кухне, пахнувшей пряностями и жареным мясом, колдовал Жан-Пьер над многочисленными блюдами, и его лицо, блестящее от пота, выражало важность момента. И он, судя по ярким пятнам на фартуке, был в середине кулинарного процесса.

— *Bonjour, mon cher!* — поприветствовал он меня с широкой улыбкой, предлагая тарелку со свежеспеченными круассанами.

С благодарностью приняв угощение, я с легкой тревогой взглянула на блестящий столовый сервиз, который находился неподалеку. Многообразие всевозможных вилок, ножей

и ложек совершенно запутали меня. И разгадать этот ребус мне как оказалось было не под силу.

— Жан-Пьер, — наконец спросила я, с легким румянцем на щеках, — скажи, как пользоваться всеми этими приборами? Я совершенно в них не разбираюсь, боюсь сделать что-нибудь не так.

Жан-Пьер, увидев мое смущение, звонко расхохотался. Он взял одну из серебряных вилок, изящную, с двумя зубчиками.

— Это вилка для закусок, *mon cher*, — объяснил он, с легкостью подхватывая крохотный кусочек сыра. — А вот эта, побольше, с тремя зубчиками — для салата. Видишь разницу? Чем больше зубцов, тем больше размер кусочков, которые ты можешь наколоть.

Он продолжил с увлечением рассказывать о тонкостях пользования столовыми приборами, иллюстрируя свои слова изящными жестами и улыбкой, рассеивающей всякое напряжение. А я с удивлением обнаружила, что это не так уж и сложно, как мне показалось в начале. И уже через полчаса я не только различала вилки, но и с изяществом пользовалась одновременно ножом и вилок. И хоть нервозность все еще слегка щекотала мои нервы, я была готова встретить важных французских гостей не только как хозяйка замка, но и как искушенный знаток всех тонкостей этикета.

— Благодарю, Жан-Пьер, за увлекательный урок! — с легким вздохом удовлетворения, я положила все приборы на

место. — С приборами все понятно, но вот танцы... Я совершенно не умею танцевать: ни вальс, ни ирландскую джигу.

Жан-Пьер на мгновение задумался, поглаживая руками свой фартук.

— Ну, вальс — это не ко мне, *mon cher*, — признался он с улыбкой на лице. — Я по части кулинарных изысков, а не танцевального искусства.

— Танцев не будет! — неожиданно раздался голос со стороны дверного проема.

Мы с Жан-Пьером оглянулись. Эдвард стоял в дверях, и его обычно спокойное лицо казалось слегка напряженным.

— Так что тебе не о чем беспокоиться, Нора, — добавил он, входя на кухню.

Тем временем Жан-Пьер, вдруг засуетившись, замахал руками.

— Мне ведь нужно проверить, все ли готово к обеду! — пробормотал он, быстро направляясь к дверям. — До встречи, *mon cher*!

Повар исчез, оставив нас с Эдвардом наедине. На мгновение неловкая тишина повисла над ними. Эдвард сделал шаг в мою сторону и был потрясён, заметив, что я непроизвольно вздрогнула.

— Прости меня за вчерашнее, — проговорил он, слегка хриплым голосом. — Я не должен был так с тобой поступать.

— Эдвард, не стоит беспокоиться, — перебила я его. — Это был всего лишь невинный поцелуй. Ерунда...

Но попытка приуменьшить значение произошедшего, прозвучала неубедительно. Слово «ерунда» было лишь отговоркой, не более того. За ним скрывалась моя нерешительность и желание спрятать вспыхнувшие чувства.

Эдвард приблизился ко мне, и его глубокий, нежный взгляд, тут же заставил меня забыть о предстоящем светском рауте, о французских гостях и вообще обо всем, кроме этого момента. Воздух вдруг наполнился молчаливым пониманием, признанием глубины чувств, и волнением, которое трепетало между нами. Тогда я осознала, что моя симпатия к хозяину замка переросла в нечто-то более глубокое, более запретное, более прекрасное.

В этот самый момент с улицы послышался шум мотора и хруст гравия, проминающегося под колесами машины.

— Неужели гости прибыли так рано, — сердце сильнее заколотилось от волнения. — А я еще не готова...

Подойдя к окну, я увидела, как из блестящего автомобиля вышла молодая девушка. Она была одета в элегантное платье, которое удачно подчеркивало изящные изгибы её фигуры. Светлые волосы, собранные в аккуратную прическу, обрамляли её красивое лицо. Девушка выглядела уверенно, её движения были грациозными, а на лице играла легкая улыбка. Она оглядела замок, будто искала кого-то.

В этот момент я почувствовала, как внутри меня зарождается странное, непривычное чувство — нечто, похожее на ревность.

Глава 9

Времени почти не оставалось, поэтому я поторопилась в свою спальню. Вскоре ко мне заглянула Роуз и помогла переодеться к ужину. Платье сапфирового цвета безупречно село по фигуре, но в этот миг мне казалось, что оно меркнет перед нарядом таинственной гостьи. Я пыталась успокоить себя, однако мысли о незнакомке и её уверенности не отпускали.

Я взглянула в зеркало и увидела отражение собственных тревог. Волосы были аккуратно уложены, новое платье сияло во всей своей красе, но всё равно внутри пульсировало чувство, что чего-то не хватает. Я вздохнула, стараясь стряхнуть с себя навязчивые сомнения, и направилась к двери, чтобы спуститься к гостям.

В коридоре меня встретил мягкий свет, струящийся из огромных окон, и звуки смеха, доносящиеся из гостиной. Спускаясь по лестнице, я невольно услышала обрывок разговора Эдварда с гостями.

— Эдвард, тебя можно поздравить?! Об этом ходит столько слухов... Говорят, ты женился?! — произнес мужской голос, полный восторга.

— Это правда! — ответил Эдвард, и в его голосе звучала гордость.

Я замедлила шаг, прислушиваясь.

— Эдвард! Дружище, очень рад за тебя! Поздравляю! — воодушевленно воскликнул тот же голос.

— Но мы думали, что все это лишь выдумки репортеров. Когда я видела тебя в последний раз, ты был убежденным холостяком... — внезапно вмешался женский голос, полный удивления.

Набрав побольше воздуха в легкие, я быстро выдохнула и вошла в гостиную. Присутствующие повернули ко мне головы, прервав разговор. Я расправила плечи и обвела гостей взглядом. Кроме Эдварда, в гостиной находились мужчина средних лет и девушка примерно моего возраста.

«А разве их не должно быть больше?» — мелькнуло в голове.

Увидев меня, Эдвард коротко кивнул в знак приветствия и произнес:

— Познакомьтесь, это моя жена, Элеонора!

Гости отступили в сторону, пропуская меня вперед. Я подошла к Эдварду и остановилась рядом, ощущая его поддержку. Он выглядел уверенно, и это успокаивало.

— Элеонора, это мой друг Ноэль и его сестра Клэр, — представил нас Эдвард, и я почувствовала, как его рука легла мне на плечо, притягивая ближе.

Ноэль, привлекательный мужчина с короткими, аккуратно уложенными светлыми волосами, с доброй улыбкой и пронизательным взглядом, разглядывал меня с интересом. У него были яркие голубые глаза, четкие скулы и мужествен-

ные черты лица. Темно-синий костюм, белая рубашка и галстук в тон костюму дополняли его образ. Его выражение лица оставалось спокойным, и в целом он производил впечатление успешного и привлекательного мужчины.

Клэр, девушка с длинными, светлыми волосами, уложенными в мягкие волны, напротив, смотрела на меня с явным недовольством. У неё была светлая кожа, выразительные голубые глаза, высокие скулы и полные губы. На ней было платье, вероятно из шелка, приглушенно-бордового цвета, с глубоким вырезом и пышными рукавами. На изящной шее девушки сверкало тонкое бриллиантовое кольцо. В целом, она производила впечатление элегантной и ухоженной женщины.

Я застыла под прицелом их пристальных взглядов, и улыбка буквально приклеилась к моему лицу.

— Рада с вами познакомиться, Ноэль! — произнесла я, протягивая руку мужчине.

— Здравствуйте, Элеонора! — радушно ответил он, пожимая руку с теплотой.

— Рада знакомству, Клэр! — обратилась я к девушке, пытаясь произвести благоприятное впечатление.

Чего нельзя было сказать о юной леди: она задумчиво смерила меня презрительным взглядом и произнесла вместо приветствия:

— Так значит, это правда. Невероятно — встретить девушку, похитившую сердце моего ... нашего Эдварда.

Я в упор посмотрела на нее и с ноткой удовольствия отметила, что в глазах гостьи промелькнула ревность. Заметив мою реакцию, она быстро взяла себя в руки и продолжила:

— Эдвард, а ты помнишь, как Ноель нас застучал в саду, когда ты меня чуть не поцеловал?

Эдвард, явно смущенный неожиданным комментарием Клэр, слегка прокашлялся. Всегда такой уверенный, сейчас он выглядел растерянным.

— Пойдемте в столовую. Там наверняка, уже подали ужин, — произнес он, стараясь сменить тему и выйти из неловкой ситуации.

Клэр, воспользовавшись моментом, быстро метнулась вперед, схватила Эдварда за руку и увлекла его за собой, словно он был её личным трофеем.

— Эдвард, так рада тебя видеть, ты даже не представляешь! Я скучала по тебе, — промурлыкала девушка, то и дело бросая на меня злобные взгляды. Её слова звучали так, будто она пыталась заявить права на него, и это вызывало во мне внутренний конфликт. — Кстати, хорошо выглядишь.

Понимая, что обо мне напрочь забыли, я поплелась следом, стараясь не обращать внимание на то, как Клэр продолжала тянуть Эдварда за собой, словно он был её собственностью. Когда мы приблизились к столовой, я пыталась сосредоточиться, но мысли о том, что Клэр пытается затмить меня, не давали покоя. Я чувствовала, как меня начинает душить ревность, и это было невыносимо. Эдвард, казалось, не

замечал напряженности, витавшей в воздухе, а его улыбка, обращённая к Клэр, причиняла мне боль.

Мы вошли в столовую, стол уже был накрыт. За ним могло поместиться человек сорок. Зал сверкал полированной до зеркального блеска мебелью, на столах высились хрустальные вазы, наполненные свежими цветами, благоухающими ароматом лета. Белые свечи торжественно горели в канделябрах, обещая праздник света и тепла. На белоснежной скатерти поблескивали столовые приборы и переливались гранями бокалы.

Мы сели за стол и началось настоящее шествие официантов с разнообразными закусками и напитками. Ужин проходил, казалось бы, в милой обстановке. Поглощая восхитительные блюда в сопровождении большого количества прекрасного вина, гости совсем разговорились. Ноэль оказался замечательным рассказчиком и веселил нас своими бесконечными историями о Франции.

— Знаете, — произнес он, — в Париже есть одно кафе. Крошечное, спрятанное на узкой улочке... Представьте себе: старинные каменные стены, занавески из тончайшего кружева и аромат кофе, который смешивается с запахом только что испеченного багета.

Клэр, не удержавшись, с восторгом вскрикнула:

— Ох, Ноэль, умеешь заинтриговать! Я уже представляю себе все это!

Я заметила, как ее глаза сверкнули в ожидании продолже-

ния.

— И там, подается самый лучший шоколадный мусс. Просто чудо! — продолжил с улыбкой Ноэль. — Знаете, я всегда еду до этого кафе на такси. Однажды за мной приехал водитель с усами, как у Дали, и мимикой, с которой можно играть в театре. Я назвал адрес, а он посмотрел на меня, как на инопланетянина. «Вы уверены?» — говорит он. Я уверенно кивнул. Он вздохнул, завел машину, и мы поехали. Сначала мы проехали мимо Эйфелевой башни раза три. Потом — по туннелю под Сеной, вынырнув уже возле Лувра. Дальше — по пешеходной улочке, где водитель остановился, вышел, чтобы поднять коробку с багетами для бабушки, которую он «случайно» встретил. Затем мы объехали троих уличных художников. В один момент мы даже проехали по двору какого-то отеля, а выбрались уже на другой улице! Я думал, что он заблудился, но нет, в конце концов, мы доехали до кафе. Я был в шоке. Расплачиваясь, я спросил водителя: «Это был официальный маршрут?» Он улыбнулся загадочной улыбкой и произнес: «Monsieur, в Париже только один официальный маршрут — это путь к счастью. А он, как известно, не всегда прямой».

Смех за столом прервал рассказ Ноэля о парижском таксисте и его невероятном маршруте. Эдвард не смог удержаться от восхищенного восклицания:

— Ноэль, ты просто гений! Как ты все это запоминаешь?
Ноэль, налив себе еще вина, загадочно улыбнулся:

— Просто, — произнес он. — Французы умеют наслаждаться жизнью.

Клэр, подняв бокал, подхватила его мысль:

— За французов и удивительные истории, которые рассказывает нам Ноэль!

Присутствующие подняли бокалы, и в воздухе зазвенел легкий звон стекла — под аккомпанемент веселых голосов и дружеского смеха.

— Ноэль, вечный герой своих историй! — раздался голос Клэр.

— О, нет, — ответил Ноэль, покачав головой, — я скорее наблюдатель. Люблю наблюдать за людьми, за их жизнями, за их непредсказуемостью. И иногда — чуть-чуть участвовать в их приключениях.

Его слова были наполнены мудростью и легкой меланхолией.

— Эдвард, еда превосходная! Твое здоровье! — сказал Ноэль, поднимая бокал, и сделал глоток.

Эдвард улыбнулся в ответ. Наблюдая за происходящим, я заметила, что все это время Клэр не сводила с моего мужа взгляда.

«Да как она смеет! Она смотрит на него так, будто готова раздеть его прямо здесь! Хотела бы я знать, зачем она пожаловала в замок?!» — я недовольно поджала губы.

— Эдвард — один из богатейших мужчин в Ирландии и многое может себе позволить, — произнесла Клэр с блеском

в глазах и нотой флирта в голосе. — Однако этот ужин не сравнится с шикарными вечеринками «для своих», которые устраивает Генри в своем замке во Франции.

— Если Генри и дальше будет так увлекаться вечеринками, то рискует навредить своему бизнесу, — не скрывая иронии, произнес Ноэль. — По-моему, недели не проходит, чтобы его имя не мелькнуло в какой-нибудь позорной светской хронике.

Выслушивая пафосные речи, я попыталась сосредоточиться на еде, но при виде того, как Эдвард улыбается Клэр, у меня так и чесались руки запустить вилку в прекрасную физиономию этой выскочке.

« У-у-у! Похоже у меня первые признаки истерики. Нужно успокоиться...» — думала я, сжимая вилку в руке, словно это могло помочь мне справиться с эмоциями. Я ухватилась за свой бокал, как за спасательный круг, и осушила его до дна.

— Скажите, Элеонора, а как вы познакомились с Эдвардом? — поинтересовался вдруг Ноэль.

Все наше маленькое общество уставилось на меня в ожидании ответа. Медленно выплывая из тревожных мыслей, я спокойно ответила:

— Мы познакомились на благотворительном вечере...

— Как романтично! — произнес Ноэль.

— А, по-моему, очень даже обычно... — с презрением фыркнула Клэр. Я заметила, как её взгляд снова скользнул к

Эдварду — но тот был полностью поглощён разговором.

— У меня появилась отличная идея! Я знаю, как провести этот уик-энд! — вдруг воскликнула Клэр и, хитро улыбнувшись, отхлебнула из своего бокала. Все тут же заинтересованно взглянули на нее.

— Эдвард, что скажешь на счет конной прогулки? Быстрая скачка — это то, что нужно! — продолжала она, и её глаза засияли в предвкушении.

— Действительно, можно совершить приятную прогулку в лесу вокруг замка. Что скажешь, Эдвард?! — подхватила идею сестры Ноэль.

— Прекрасно! Места здесь дивной красоты. Завтра все сами увидите и оцените, — с улыбкой ответил Эдвард.

Клэр, воодушевленная своей идеей, хлопнула в ладоши от восторга, её глаза торжествующе заблестели.

— Отлично! Это будет незабываемо! Представляю: свежий воздух, зелень леса, и мы с ветерком мчимся на лошадях! Элеонора, ты в деле? Составишь нам компанию? — Клэр испытующе посмотрела на меня, оценивая, какую реакцию вызвала у меня эта новость.

Я слегка растерялась: ни разу в жизни ещё не каталась на лошади. Увидев на моем лице замешательство, она радостно продолжила:

— Ну же... Это будет весело! — промурлыкала она, хитро улыбаясь. — Или ты струсил?!

Я беспомощно взглянула на Эдварда, надеясь найти в его

зелёных глазах поддержку. Он ответил мне улыбкой, которая могла означать все что угодно. Я поняла: придется участвовать в этой аванюре, чего бы мне это ни стоило.

— С удовольствием составлю вам компанию, — ответила я, стараясь скрыть волнение за улыбкой. — Заодно посмотрю здешние места.

После ужина, который прошел совсем не так, как я рассчитывала, я вернулась в свою комнату.

Оказавшись в своей спальне, я несколько минут лихорадочно прикидывала, как же выкрутиться из этой щекотливой ситуации. И вдруг поняла, что пытаться строить какие-то планы и ожидания совершенно бесполезно. Потому что все равно не смогу предугадать, что ждет меня завтра.

— Просто буду на чеку, — решила я, стараясь взять себя в руки. — Сейчас не время расслабляться.

Внезапно в дверь постучали, затем в комнату вошла Роуз. В руках у нее был поднос с чашкой чая. Экономка, видимо, заметила на моем лице беспокойство, потому что ее взгляд смягчился, а голос приобрел вкрадчивые нотки.

— Элеонора, извините за беспокойство. Я принесла вам чаю, — она протянула мне чашку.

Я подозрительно покосилась на чай. Словно прочитав мои мысли, она добавила:

— Чай на травах — успокаивающий.

Экономка добродушно улыбнулась, я не удержалась и взяла чашку.

— Как вовремя! Завтра запланирована конная прогулка, а я никогда не каталась на лошади.

Я поднесла чашку к губам. Аромат был приятным. Я сделала глоток, потом еще.

— И что теперь — вы забьетесь в угол и будете сидеть в своей комнате? — поинтересовалась Роуз.

— Еще чего! — ухмыльнулась я, чувствуя, как уверенность постепенно возвращается ко мне. — Я справлюсь. Никто и не обещал, что будет легко. Будьте уверены — я еще надеру задницу этой Клэр!

Роуз рассмеялась, и я почувствовала, как напряжение постепенно уходит.

— Спасибо за чай, Роуз. Я вам очень благодарна, — искренне поблагодарила я, протягивая чашку обратно.

— Я рада, что вам понравилось, — ответила она, ставя чашку на поднос.

— Роуз, я хотела вас спросить... что между Эдвардом и Клэр? — не удержалась я, чувствуя, как любопытство берёт верх.

Роуз на мгновение замялась, её взгляд стал задумчивым. Мой вопрос повис в воздухе, и я, затаив дыхание, ждала ее ответа.

— Насколько мне известно, между ними ничего такого нет, — начала она, и её голос стал тихим. — Клэр всегда была влюблена в Эдварда, но он, кажется, не замечает этого. Он воспринимает её как хорошую подругу, и это расстраивает

её.

Я задумалась над словами экономки, чувствуя, как волнение и любопытство сплетаются в тугой узел в моем сознании. Я пыталась все осмыслить, но мне была не понятна моя собственная роль в этой ситуации.

— Эдвард не так прост, как кажется, — задумчиво продолжила Роуз, и её взгляд стал серьезнее.

— Что вы имеете в виду? — спросила я, не в силах сдерживать желание узнать больше.

— Это сложно объяснить, — ответила экономка, её голос стал ещё тише. — Иногда мне кажется, что он скрывает свои истинные чувства. Может быть, у него есть для этого причины. Причины, которые он не хочет раскрывать.

Нечаянно брошенная фраза экономки натолкнула меня на мысль, что за улыбкой и обаянием Эдварда могут скрываться тайны и переживания, с которыми он не спешит делиться с окружающими.

— А сейчас вам нужно отдохнуть. Завтра вам понадобятся силы. Доброй ночи! — добавила Роуз и, развернувшись, направилась к двери, после чего почти беззвучно выскользнула из спальни.

Глава 10

Открыв глаза, я заметила, как первые лучи рассвета, проникая сквозь оконное стекло, наполнили комнату мягким солнечным светом. Вскочив с кровати и потягиваясь на ходу, я подошла к окну и взглянула вдаль. Солнце, поднимаясь из-за горизонта, раскрасило небо в волшебные розово-золотистые тона. Его лучи полились по земле, постепенно прогоняя ночную тьму и легкую дымку утреннего тумана из низин долины. Любуясь этим прекрасным зрелищем, мой взгляд скользнул вниз, в сад.

На зеленой лужайке я заметила Эдварда. Он величественно восседал на гнедом коне — легко держался в седле и умело правил породистым скакуном, а верный конь под ним грациозно перебирал копытами. Казалось, в седле хозяин замка был в своей стихии: красивый, статный, уверенный. Я невольно залюбовалась им. И вдруг, почувствовав мой взгляд, Эдвард поднял голову и взглянул на замок. Сердце замерло, дыхание перехватило. Я отошла от окна слишком поздно. Заметил он меня — или мне это только показалось?

Время завтрака еще не наступило, поэтому я решила быстро перекусить на кухне, а затем отправиться в конюшню.

С кухни доносился аромат свежее испеченного хлеба — у меня тут же потекли слюнки, и я осознала, насколько голод-

на. Войдя на кухню, я сразу заметила Жан-Пьера. Он аккуратно укладывал горячие булочки на деревянную доску. Руки его были в муке, а на лице засияла добрая улыбка, едва он увидел меня.

— Доброе утро, mon cher! — приветствовал меня Жан-Пьер, не отрываясь от своего занятия. — Чем могу помочь?

Он ловко перекладывал пышные, золотисто-коричневые булочки, каждая из которых выглядела как произведение искусства.

— Доброе утро, Жан-Пьер! Не мог бы ты сделать мне чашку кофе и какой-нибудь бутерброд? — попросила я, как можно вежливее.

— Конечно! — ответил Жан-Пьер.

Я не удержалась и приблизилась к столу, чтобы получше рассмотреть выпечку. Хлеб выглядел невероятно аппетитно, а вокруг витал соблазнительный аромат только что испеченной сдобы.

— Они просто великолепны, Жан-Пьер, — выдохнула я, чувствуя, как голод разгорается во мне все сильнее.

Жан-Пьер улыбнулся ещё шире, его глаза заблестели. Он аккуратно взял одну булочку, положил её на тарелку и протянуть мне.

— Пожалуйста, mon cher, попробуйте. Испёк по рецепту своей матери, с добавлением меда и ванили.

Я взяла булочку. Нежный аромат меда и ванили ударил в нос, усиливая и без того сильное желание отведать угощение.

Отломив небольшой кусочек, я отправила его в рот.

— Ммм... восхитительно! — вырвалось у меня. Я наслаждалась каждым кусочком булочки, запивая её чашкой свежесваренного кофе. Мед и ваниль таяли на языке, оставляя приятное послевкусие.

Жан-Пьер наблюдал за мной с довольным видом, уперев руки в бока.

— Надеюсь, *mon cher*, вы не опоздаете на конную прогулку? — поинтересовался французский повар, лукаво прищурившись.

Я взглянула на часы, висевшие над дверью — и сердце ухнуло в пятки. До назначенного времени оставалось всего пятнадцать минут, а мне еще предстояло найти конюшню.

— О боже! Вы правы, Жан-Пьер. Я совершенно потеряла счет времени.

Я торопливо допила кофе, не в силах отказать себе в последнем глотке. Поставив чашку на стол, я промокнула губы салфеткой и вскочила со стула.

— Спасибо вам за это кулинарное чудо! — выпалила я, обводя рукой стол с остатками булочек. — Вы настоящий волшебник, Жан-Пьер!

Повар довольно улыбнулся и слегка поклонился, прижав руку к груди, словно принимал оvationи.

— Удачи вам, *mon cher*. Держитесь в седле увереннее — и ни шагу назад.

Его голос звучал почти по-отечески, и я поняла, что у ме-

ня определенно появился союзник в этом замке.

— Обязательно, — ответила я, уже направляясь к выходу.
— Ещё раз спасибо!

Я выскочила в коридор, на ходу поправляя волосы, собранные в высокий хвост. В голове уже кружились тревожные мысли: успею ли я? Не упаду ли с лошади перед Клэр? И как пройдет эта прогулка?

Когда я вышла из замка, меня тут же встретил свежий утренний ветерок, наполненный запахами трав и едва уловимых цветочных нот. Я на мгновение зажмурилась от удовольствия, а затем решительно направилась в сторону конюшен, уже предвкушая прогулку.

С каждым шагом тревога немного отпускала. «В конце концов, что может случиться? — подумала я. — Просто посижу в седле, пока остальные гарцуют».

Подойдя к массивной двери конюшни, я остановилась и прислушалась. Тишина. Лишь где-то внутри мягко фыркнула лошадь. Я осторожно отворила дверь и переступила порог.

В нос тут же ударил густой запах сена и конского навоза. Я огляделась. Великолепные животные смирно стояли в стойлах, мерно жевали траву, иногда негромко ржали. Сквозь щели в деревянных перегородках пробивался мягкий, золотистый свет, создавая длинные тёмные тени на полу.

— Здесь кто-нибудь есть? — позвала я. Но никто мне не ответил.

Я сделала шаг вперед, разглядывая лошадей. Одна из них, гнедая красавица, повернула ко мне голову и посмотрела влажными умными глазами.

— Ты не боишься меня? — шепнула я ей. — А я тебя.

И вдруг за спиной раздался мужской голос:

— Элеонора.

Я вздрогнула и резко обернулась.

В дверном проеме, держа под уздцы своего гнедого коня, стоял Эдвард. Белая рубашка с закатанными рукавами облегла его широкие плечи и мощный торс, а потёртые тёмные джинсы сидели на его крепких бедрах так, что у меня перехватило дыхание. Солнечный свет падал на его волосы, делая их почти золотыми, а на его губах играла та самая легкая улыбка, от которой каждый раз становится чуть теплее внутри.

— Ты меня напугал, — выдохнула я, чувствуя, как к щекам приливает румянец.

— Прости, не хотел, — он сделал шаг вперед, и его сапоги мягко ступили по соломе. — Ты пришла первая. Я думал, ты передумаешь.

— Передумаю? — Я невольно усмехнулась, хотя внутри все трепетало от волнения. — С чего бы?

Эдвард чуть наклонил голову, изучая мое лицо.

— Ты выглядишь смелой. Но глаза выдают твоё волнение. Не бойся лошадей. Они чувствуют страх сильнее, чем мы.

Я выпрямила спину, стараясь казаться увереннее.

— Спасибо за совет. Если честно, я никогда не видела их так близко, — призналась я, все еще не веря в то, что стою в нескольких шагах от огромных и удивительно грациозных животных.

Эдвард улыбнулся шире. Его взгляд стал теплым, почти нежным.

— Тогда знакомься. Это Гром, — он легонько похлопал своего коня по шее. — Гром, это Элеонора. Прошу любить и жаловать.

Гнедой жеребец с блестящей, будто полированной шерстью, смиренно стоял возле хозяина. Свет из окна падал на его гладкую морду, подчёркивая благородную форму головы и выразительные тёмные глаза, полные спокойствия и силы. Он казался живым воплощением совершенства.

Конь мотнул головой и тихо фыркнул, словно соглашаясь со словами хозяина.

— Приятно познакомиться, Гром, — прошептала я, чувствуя, как внутри зарождается робкая симпатия к этому величественному животному.

— Если хочешь, можешь его погладить, — предложил Эдвард. В его голосе звучало поощрение.

Несмотря на тревогу, я медленно приблизилась к коню и осторожно протянула руку, чтобы коснуться его щеки. Жеребец слегка повернул голову, и его тёмные глаза встретились с моими — в них не было страха, только любопытство. В этот момент Гром довольно фыркнул, и я ахнула от вос-

торга, отпрянув, но тут же рассмеялась.

— Ему понравилось, — заметил Эдвард. В его глазах заплясали смешинки, а на губах заиграла очаровательная улыбка.

Моё сердце дрогнуло в ответ. «Боже, помоги мне, кажется, я влюбляюсь в собственного мужа», — промелькнуло в голове, но вслух я произнесла совсем другое:

— Я всегда мечтала покататься на лошади, но, к сожалению, не умею ездить верхом, — призналась я, опуская глаза, чтобы скрыть смущение.

Эдвард шагнул ближе, и его голос стал серьезнее.

— Нора, ты уверена, что хочешь поехать? Это может быть очень опасно, особенно если ты никогда не сидела в седле, — в его глазах мелькнула тень тревоги. — Ты еще можешь отказаться. Никто тебя не осудит.

Я подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. Внутри все клокотало: страх, азарт, желание доказать себе и этой насмешливой Клэр, что я чего-то стою.

— Нет, — произнесла я твёрдо, чувствуя, как волнение постепенно перерастает в решимость. — Я хочу поучаствовать.

Эдвард внимательно посмотрел на меня, затем кивнул, и в его глазах мелькнуло восхищение.

— Хорошо. Тогда я сам помогу тебе сесть в седло. И буду рядом. Обещаю.

Я подняла глаза и встретила его взгляд. Сердце заколотит-

лось где-то в районе горла.

— Спасибо, Эдвард, — тихо произнесла я. — За то, что не смеёшься надо мной и стараешься помочь.

— Смеяться над тобой? Над тем, кто пытается сделать первый шаг? — мужчина покачал головой. — К тому же я сам впутал тебя в эту историю.

В конюшне на мгновение вдруг стало тихо — только лошади мерно жевали сено, да где-то на улице ворковал голубь. В этот момент в дверях конюшни показался Коул. Он остановился на пороге, почтительно склонив голову.

— Коул, приведи лошадь для Элеоноры, — распорядился Эдвард, даже не оборачиваясь.

Коул тут же направился вглубь конюшни, предусмотрительно прихватив с крюка седло. Его сапоги мягко ступали по соломе, и вскоре он скрылся за деревянной перегородкой.

Эдвард вновь повернулся ко мне лицом.

— Я рад, что ты поедешь с нами. Думаю, эта поездка пойдет тебе на пользу. Ты сможешь лучше узнать Ирландию и полюбоваться местными видами.

Его бархатистый голос обволакивал, манил и успокаивал одновременно. Я поймала себя на мысли, что готова слушать его бесконечно — даже если он будет просто перечислять названия деревень.

Вскоре вернулся Коул, выводя под уздцы уже оседланную лошадь. Это была светло-гнедая кобыла — грациозная и сильная, с блестящей шерстью и живым взглядом.

— На лошадь надо садиться с левой стороны, — пояснил Эдвард, протягивая мне руку. — Давай, я помогу тебе взобраться.

Он шагнул ко мне так близко, что я почувствовала запах его одеколона, смешанный с ароматом кожи и утренней свежести. Я несмело взяла его за ладонь. Он слегка придержал меня за талию, помогая подняться в седло. Его прикосновения — даже через плотную ткань джинсов — обжигали кожу, заставляя сердце биться чаще. На мгновение я прикрыла глаза, наслаждаясь этим мимолетным теплом, и жалела о том, что мы сейчас не одни.

Наконец я оказалась в седле. Но едва я выпрямилась, как меня тут же качнуло в сторону, и я крепко вцепилась в поводья. Лошадь подо мной шевельнулась, и я едва не вскрикнула.

— Не бойся, — раздался спокойный голос Эдварда. — К лошади надо привыкнуть, но тебе нечего бояться. Главное — держи спину прямо. Ты справишься.

В его словах звучала такая уверенность, что я поневоле расправили плечи.

— Спасибо, что веришь в меня, — тихо произнесла я, чувствуя, как внутри разгорается маленький огонек решимости.

В отличие от Эдварда, Коул смотрел на меня с опаской. Он явно сомневался в том, что я смогу проехать до конца аллеи. Но я понимала: это только начало. Впереди меня ждёт незабываемое приключение, и я не собиралась отступить.

Неожиданно позади нас послышался топот. Мы оглянулись — и увидели Клэр. Она летела по дорожке к конюшне верхом на вороном коне, и её светлые волосы развевались на ветру. Подъехав ближе, девушка лихо осадила жеребца. Так что тот взвился на дыбы и грациозно опустил на землю. В отличие от меня, она чувствовала себя в седле как рыба в воде — уверенно, гордо, даже вызывающе.

Клэр окинула нас быстрым взглядом, задержавшись на мне с едва заметной усмешкой, и звонко воскликнула:

— Вы двое! Хватит разглагольствовать! Нам уже пора!

Её голос звенел нетерпением, а в глазах плясали озорные искры. Я перевела взгляд на Эдварда — он лишь усмехнулся в ответ.

— Что ж, — сказал он, легко вскочив в седло своего Грома. — Тогда вперед.

Черный жеребец, почувствовав уверенную руку своего хозяина, рванул с места, и неспешно двинулся к воротам замка. Ноэль и Клэр, пришпорив коней, последовали за ним, о чем-то тихо переговариваясь между собой.

Я же осталась на месте, чувствуя, как сильно колотится сердце в груди. Кобыла подо мной, будто прочитав мои мысли, мягко тронулась с места и сама, словно по команде, пошла вперед, следуя за остальными лошадьми. Я невольно выдохнула с облегчением.

Когда мы выехали за ворота замка, тропинка повела нас через луг, окаймлённый цветами. Они склоняли свои пёст-

рые головки под лёгким утренним ветерком, словно приветствуя нас. Я улыбнулась, предвкушая замечательную прогулку, — и вдруг поймала на себе недовольный взгляд Клэр.

Она ехала чуть сбоку и рассматривала меня с явным пренебрежением, скользя глазами по моей незамысловатой одежде: простым голубым джинсам и пёстрой рубашке, завязанной узлом на талии.

— Элеонора, ты вообще когда-нибудь ездила верхом? — спросила она с едва скрываемой усмешкой.

В отличие от меня, Клэр была одета как настоящая наездница: тёмные бриджи, лаковые сапоги и изящная курточка, подчеркивающая её фигуру. Она сидела в седле так естественно, будто родилась в нём.

— Ездила! — соврала я. — И мне сказали, что я отлично держусь в седле! — добавила я, мысленно благодаря Эдварда за недавние слова.

Клэр насмешливо приподняла бровь.

— Тебе польстили, дорогуша!

Я пожала плечами и сделала вид, что меня совершенно не интересуют её слова. Я смотрела прямо перед собой, на спину Эдварда, который ехал впереди, и старалась дышать ровно.

Заметив моё показное безразличие, Клэр нервно подстегнула своего вороного коня и, бросив на меня последний колючий взгляд, отъехала в сторону, обогнала меня и пристроилась ближе к Эдварду.

Я вновь осталась одна в хвосте процессии, но почему-то это меня не расстроило. Наоборот — внутри теплилась маленькая, тихая радость: я не упала, не опозорилась и даже выдержала укол этой напыщенной выскочки. А впереди был ещё целый день, и никто не знал, чем он закончится...

Глава 11

Проехав часть пути, мы остановились у озера. Вдыхая свежий воздух полной грудью, я развернула лошадь к замку, чтобы полюбоваться открывшейся панорамой.

Солнечные лучи, словно тончайшие золотые нити, окутали стены замка, отчего он казался ещё более таинственным и прекрасным. Увенчанный башнями, он отражался в кристально чистой глади озера. Сердце замерло от подобной красоты. И в этот миг я вдруг поняла: я полюбила этот замок и все, что с ним связано.

— Ну что, друзья, готовы увидеть настоящую Ирландию? — произнес Эдвард, обводя рукой горизонт. — Эти места полны историй и загадок!

— Да, конечно! — воскликнул Ноэль, нетерпеливо перебирая поводья. — Мы здесь для этого.

— Тогда самое время развеяться! Догоняйте! — крикнул Эдвард, и, прежде чем я успела опомниться, пустил Грома вперёд — сначала рысью, а затем галопом, который с каждой секундой становился всё быстрее.

Ноэль и Клэр прищипорив коней, не отставая, понеслись следом. Их лошади, казалось, парили над землёй, лишь изредка касаясь копытами зеленой травы. Я раскрыла рот от изумления — они мчались так легко, будто не весили ни грамма. Тем временем светло-гнедая кобыла подо мной

нетерпеливо перебирала копытами, будто сама рвалась вперёд, устав от медленной езды.

— Нора, ты с нами? — крикнул Эдвард, обернувшись на ходу, и ободряюще улыбнулся мне. Он верил, что смогу.

Это придало сил, и я поддалась искушению. Сжав поводья, я легонько подстегнула свою кобылу.

— Ну, давай, милая, — шепнула я. — Покажем им.

Лошадь резво рванула с места, и помчалась вперёд, сминая копытами дрожащую траву. В тот же миг ветер ударил в лицо, сдувая волосы назад. Я вцепилась в поводья, стараясь держать спину прямо, как учил Эдвард. И о чудо! У меня получилось. Постепенно страх сменился незнакомым доселе чувством свободы.

Замок, утопающий в зелени, вскоре остался позади, растворяясь в дымке предгорного тумана, превращаясь в сказочное видение. Мы мчались по холмам, поросшим вереском, пересекали извилистые ручейки, исчезающие за изумрудными склонами. Ветер свистел в ушах, лицо обжигало солнцем, сердце билось в бешеном ритме, в унисон с галопом могучих животных.

Ирландия предстала передо мной во всей своей первозданной красоте. Бескрайние зелёные равнины расстилались до самого горизонта. Вдали виднелись причудливые скалы, похожие на спящих великанов, а внизу серебристыми нитями извивались ручейки, сверкая на солнце. Мы, мчась наперегонки с ветром и, погружаясь в объятия настоящей, живой

и прекрасной Ирландии — и сами становились частью этой необъяснимой красоты.

— Эй, берегись! — крикнул Ноэль, обгоняя меня слева. Его светлые волосы развевались на ветру, а лицо сияло от восторга. — Не отставай, Элеонора!

Я рассмеялась — впервые за последние дни так искренне, так свободно. И поймала себя на мысли, что не хочу, чтобы этот забег заканчивался.

Но через полверсты мы решили дать отдых нашим прекрасным животным. Остановились на небольшой поляне, утопающей в солнечном свете. Лошади тяжело дышали, раздувая бока, а мы, спешившись, опустились на траву. Я почувствовала, как дрожат ноги после быстрой езды, но на душе было легко и радостно.

Эдвард подошёл ко мне и тихо спросил:

— Ну как? Не жалеешь, что поехала с нами?

Я подняла на него глаза. В них, наверное, всё ещё плясали искорки от бешеной скачки.

— Ни капли, — ответила я. — Это было невероятно. Я никогда раньше не чувствовала ничего подобного.

Он улыбнулся той улыбкой, от которой у меня каждый раз замирало сердце.

— Ирландия умеет влюблять в себя, — сказал он, глядя куда-то вдаль, за холмы. — Это только начало.

Я хотела ответить, но в этот момент Ноэль, вытянув шею, чтобы лучше рассмотреть окрестности, с любопытством по-

интересовался:

— Я слышал, что здесь много старинных замков. Какой из них самый интересный?

Эдвард медленно поднял руку и указал на вершину холма. Там, на фоне полуденного солнца, темнел древний замок. Его силуэт, проступающий сквозь легкую дымку, казался одновременно величественным и жутким, словно спящий великан, охраняющий эти земли.

— Вон там, на вершине холма, стоит замок Килкенни, — произнёс Эдвард, и его голос приобрёл торжественную, почти эпическую ноту. — Говорят, его построили в XII веке. В течение многих столетий он служил резиденцией для знатной семьи. Стены замка помнят рыцарские турниры, пышные балы, тайные интриги и отчаянные битвы. Здесь проживали герцоги и графы, и каждый оставил свой след в истории замка.

Он говорил об этом так, будто сам был частью этой истории, или, по крайней мере, знал о ней больше, чем рассказывал.

Ноэль слушал друга с блеском в глазах. Его взгляд скользнул по зубчатым башням, по тёмным окнам, и на губах заиграла загадочная улыбка. Он был явно заинтригован. Но, похоже, его интересовали не столько исторические факты, сколько загадочные легенды, которые витали вокруг этих древних стен.

— Я читал кое-что об этом замке, — произнес он, накло-

няясь ближе к Эдварду. — Говорят, что в подземельях Килкенни до сих пор бродят призраки.

Клэр, услышав это, громко фыркнула и закатила глаза.

— Ноэль, ты как ребёнок, — протянула она с лёгкой насмешкой. — Неужели ты и вправду веришь в эти сказки?

— А вот и нет, — возразил Ноэль, не скрывая улыбки. — Просто я люблю интересные легенды. В них, знаешь ли, куда больше жизни, чем в скучных фактах.

Эдвард взглянул на брата и сестру, и слегка улыбнулся.

— Местные поговаривают, что в замке действительно обитает призрак, — дипломатично вмешался он в спор, грозящий перерасти в потасовку. — Говорят, он появляется в полнолуние и странствует по руинам замка, будто что-то ищет...

Клэр невольно поёжилась. Её глаза слегка расширились, в них впервые за весь день мелькнуло нечто, похожее на страх.

— Звучит жутко! — призналась она, не пытаясь скрыть своё волнение.

Я же смотрела на замок, который темнел на вершине холма, и чувствовала, как он манит меня. Величественный, суровый, окутанный дымкой веков, он почему-то оставил неизгладимый след в моём сердце. Мне вдруг захотелось прикоснуться к его камням, пройти по его залам, узнать, какие тайны он хранит.

— Как вы думаете, может, нам стоит подняться туда? — спросил Ноэль, будто прочитав мои мысли. Его взгляд

скользнул по замку, задержался на бойницах и башнях.

Эдвард покачал головой. Его лицо вдруг стало серьёзным.

— Не думаю, что это хорошая идея, — произнес он. — Замок слишком стар. Стены могут рухнуть в любой момент.

Ноэль тяжело вздохнул, осознавая, что Эдвард возможно прав. Он опустил плечи, и его воодушевление немного угасло.

— Наверное, ты прав, — сказал он с сожалением. — Остаётся только мечтать.

— Мечтай — сколько угодно, — улыбнулся Эдвард.

— Может быть, когда-нибудь, — предположила я, — если замок отреставрируют... мы всё же увидим его изнутри.

Эдвард посмотрел на меня долгим взглядом и кивнул.

— Может быть, — повторил он мои слова. — Всему своё время.

Слова Эдварда повисли в воздухе, полные скрытого смысла. Я не решилась спросить, что именно он имел в виду — замок, нас или что-то другое, чему ещё только предстояло случиться.

— Что ж, — громко произнёс Ноэль и подошёл к своему коню. — Хватит мечтать о призраках. Пора двигаться дальше, пока солнце не село.

— Согласна, — отозвалась Клэр. — Стоять на месте слишком скучно.

Эдвард подошёл к Грому, который терпеливо перебирал копытами у края поляны.

— Тогда не будем терять времени, — сказал он, поправляя седло. — Я хочу показать вам ещё кое-что.

Мы снова оседлали лошадей. Я уже чувствовала себя увереннее. Ноги перестали дрожать, а руки держали поводья крепко, но без прежней нервозности. Моя светло-гнедая кобыла тихо фыркнула, когда я забралась в седло, и я погладила её по тёплой шее.

— Ну что, милая, — шепнула я. — Ещё одно приключение?

Она словно поняла меня, мотнула головой и мягко тронулась с места вслед за другими.

Мы направились в сторону леса. Лес встретил нас таинственным полумраком и запахом влажной коры. Деревья смыкались над нашими головами, создавая живой зелёный свод, сквозь который пробивались солнечные лучи. Где-то вдалеке стучал дятел, а ветер тихо шелестел листвой, словно перешёптываясь с вековыми стволами.

Мы с интересом следовали за Эдвардом. Вскоре среди деревьев и мха, словно из другого времени показались странные каменные конструкции. Высокие, посеревшие от времени, они стояли в окружении вековых деревьев. Словно бы выросшие из самой земли их поверхность была покрыта зелёными узорами из мха и лишайников. Среди них выделялся каменный круг, с отверстием в центре, похожий на застывший в танце вихрь.

— Посмотрите сюда, — с энтузиазмом произнес Эдвард,

спешившись первым.

Мы последовали его примеру. С замиранием сердца, я вглядывалась в эти загадочные каменные конструкции. Солнце, пробиваясь сквозь листву, высвечивало неправильные формы камней, создавая на их поверхности игру света и теней. Казалось, каждый из камней дышал и жил своей древней, никому не ведомой жизнью, храня в себе тайны тысячелетий.

— Что это? — прошептала я, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

— Это древние могильники, — ответил Эдвард, подходя ближе к одному из монолитов. — Некоторые из них датируются несколькими тысячелетиями до нашей эры.

— Вау... Это невероятно! — воскликнул Ноэль, не скрывая восхищения. Он медленно обходил камни, касаясь их пальцами. — Как они вообще сохранились до наших дней?

— Это заслуга местных жителей, — пояснил Эдвард. — Ирландцы ценят свою историю и традиции. Многие из этих мест имеют сакральное значение. С ними связаны мифы и легенды, которые передаются из поколения в поколение.

Клэр, которая до этого момента держалась в стороне, тоже приблизилась к камням, но молчала.

— Вот это, например, древний кельтский знак, — продолжил Эдвард, подходя к массивному дереву, росшему рядом с каменным кругом. На его стволе, покрытом мхом и лишайниками, был вырезан странный символ. Сложный узор со-

стоял из множества спиралей и тонких переплетений.

— А что он означает? — спросила я, подходя ближе.

Медленно, почти благоговейно, я провела рукой по шероховатой поверхности дерева, пытаюсь если не понять, то хотя бы почувствовать его скрытую энергию. Древесина была теплой, и мне на миг показалось, что символ пульсирует под пальцами.

— Он символизирует бесконечность и цикличность, — произнёс Эдвард, водя пальцами по символу. — Смену времён года, жизненный круг — от рождения до смерти и возрождения. Кельты уважали природу и верили, что всё в мире связано между собой. Люди, деревья, камни, звёзды... Ничто не исчезает бесследно.

В какой-то момент наши пальцы соприкоснулись, взгляды встретились. И в этот миг мне показалось, что весь этот лес, все эти камни и он сам — часть одной и той же древней тайны. Тайны, которую не расскажешь словами, которую можно только почувствовать — как сейчас, стоя у векового дерева под шёпот листвы.

— Удивительное место, — раздался за спиной голос Ноэля. Он стоял в нескольких шагах от нас, задрав голову к небу. — Кажется, если прислушаться, можно услышать голоса тех, кто стоял здесь тысячи лет назад.

— Да, — согласилась Клэр. В её голосе не было обычной насмешки, только непривычная задумчивость

Их голоса звучали далеко, словно из другого мира. Я слы-

шала только своё сердце. Оно билось в унисон с дыханием Эдварда, с невидимым пульсом, который я всё ещё ощущала под кончиками пальцев, прижатых к древнему дереву.

— Пойдёмте дальше, — наконец произнес Эдвард, убирая руку. — Здесь ещё много удивительных мест.

Собравшись, мы вновь оседлали своих лошадей и продолжили путь. Лес внезапно закончился, словно кто-то раздвинул перед нами зелёный занавес. Нашему взору открылось огромное поле, покрытое изумрудной травой, которая колыхалась под легким ветерком, как живое море. Вдалеке, у самого горизонта, темнела полоса леса, а справа, в низине, поблёскивала зеркальная гладь небольшого озера.

— Какая красота! — выдохнула я, невольно придержав лошадь.

— Да, — согласилась Клэр, и в её голосе впервые за день прозвучало что-то похожее на искренность. — Здесь можно дышать полной грудью.

— Тогда предлагаю устроить здесь пикник, — предложил Эдвард, спешиваясь.

Ноэль радостно спрыгнул на землю и принялся разминать затекшие ноги.

— Я как раз проголодался! — воскликнул он. — Надеюсь, кто-нибудь догадался взять с собой что-то съедобное?

Клэр закатила глаза, но без обычной язвительности.

— Разумеется, Ноэль. Не все же думают только о легендах и приключениях.

Мы разместились на поляне возле озера. Вода была такой прозрачной, что на мелководье можно было разглядеть каждый камешек. Ветер приносил с собой запах цветущего клевера. Где-то вдалеке паслись овцы, и их колокольчики тихо позвякивали, создавая ощущение покоя.

Я расстегнула сумку, прикрепленную к седлу Грома, и достала небольшую плотную льняную скатерть. Расстелив её на траве, я принялась выкладывать провизию: свежий хлеб, сыр, виноград, холодное мясо, несколько румяных булочек с ванилью и мёдом и флягу с вином.

— Ого! — восхитился Ноэль, падая на траву рядом со скатертью. — Выглядит как пиршество. Ты, Элеонора, настоящая волшебница!

Я улыбнулась, польщенная его восторгом.

— Это всё Роуз, — ответила я. — Она позаботилась о нас лучше всякого ресторатора.

Эдвард опустил на траву напротив Ноэля и взял в руки гроздь винограда.

— Как тебе прогулка? — поинтересовался он у друга, откидываясь на локти.

Ноэль откусил ароматную булочку и зажмурился от удовольствия.

— О, это было великолепно! — искренне ответил он. — Ты, наверное, проводишь так каждый день?

Эдвард усмехнулся, и в его глазах заиграл задорный огонёк.

— Я предпочитаю ранние прогулки на свежем воздухе, разгоняя кровь и прогоняя остаток сна, — ответил он.

Ноэль восхищённо покачал головой.

— Эдвард, я и не знал, что ты так любишь лошадей! — воскликнул он. — Раньше ты казался мне человеком, который живёт только делами и встречами.

Эдвард сорвал травинку и покрутил её в пальцах.

— Да, я люблю лошадей. И мой замок. Это место всё для меня. Во всяком случае, мне здесь хорошо. Лучше, чем где бы то ни было. И мне это никогда не надоест, — произнес он, и его губы тронула мягкая улыбка.

— Ого! — Ноэль притворно схватился за сердце. — Из уст Эдварда Доусона это звучит как признание!

Эдвард рассмеялся — легко, звонко, и я невольно улыбнулась, глядя на него. Он редко смеялся так открыто. Клэр тем временем молча жевала виноград, глядя на озеро.

Ноэль поднял свой бокал с вином.

— Так выпьем за моменты, когда мы просто дышим — без спешки, без планов.

Мы подняли бокалы с вином и выпили.

Я сидела рядом с Эдвардом, наслаждаясь едой, природой и медленно потягивала прекрасное вино из бокала. Оно было лёгким, с фруктовым послевкусием. Ветер шевелил траву, солнечные лучи играли на поверхности озера, создавая волшебные блики, а колокольчики овец звенели где-то вдалеке, напоминая, что есть ещё на свете места, где время те-

чёт иначе. Я откинулась назад, опираясь на руки, и подумала, что, возможно, именно такой жизни мне и не хватало — простой, настоящей, без масок и притворства.

Слегка опьяненная атмосферой и напитком, я неаккуратно наклонила бокал, и капля вина скользнула по моему подбородку. Заметив это, Эдвард медленно протянул руку и аккуратно вытер вино своим пальцем. Его прикосновение было лёгким, почти невесомым, но по моему телу пробежала приятная дрожь — от шеи до самых кончиков пальцев. Я замерла, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть этот миг.

— Ой, чуть не испачкалась, — произнесла я игриво. Я соблазнительно облизнула губы, чувствуя на себе неодобрительный взгляд Клэр. Но мне было всё равно.

— Спасибо, — добавила я чуть тише.

— Не за что, — ответил Эдвард, и в его глазах мелькнула нежность.

Клэр, сидевшая напротив, поджала губы и отвернулась. Ноэль же, поглощенный едой, казалось, ничего не заметил.

Вдруг Клэр подняла голову и прищурилась, глядя вдаль.

— Похоже, будет дождь, — произнесла она, указывая на тёмную тучу, которая стремительно приближалась к нам. Она росла на глазах, окрашивая небо в свинцовые тона.

Эдвард мельком взглянул на небо и согласно кивнул, но, похоже не придавал значения словам Клэр. Он всё ещё держал в руке бокал, и, казалось, не хотел покидать это место.

Однако уже через несколько минут погода резко измени-

лась. Подул сильный, порывистый ветер. Стало заметно холоднее, и я поёжилась, обхватив себя руками. Солнце спряталось за тучи, и от дневной идиллии не осталось и следа. Небо потемнело, озеро потеряло свой блеск. Постепенно начал накрапывать дождь, усиливаясь с каждой секундой.

— Вы как хотите, а я не собираюсь мокнуть под дождем! — произнесла Клэр, одним махом вскочив на своего вороного коня. Её лицо выражало решимость, губы сжались в тонкую линию. Даже не взглянув на остальных, она подхватила поводья. — Я поехала!

— Клэр, подожди! — крикнул Ноэль, но она уже рванула в сторону замка.

— Поспеси за сестрой, — обратился Эдвард к другу. — Мы вас догоним.

Ноэль кивнул, вскочил на коня, бормоча сквозь зубы.

— Ну и погодка! — бросил он, натягивая поводья. — Только что было солнце — и на тебе!

— Ирландия, — усмехнулся Эдвард. — Здесь четыре сезона могут уместиться в один час.

Ноэль пришпорил коня и через мгновение скрылся за поворотом тропинки, растворившись в серой пелене дождя.

Мы с Эдвардом остались вдвоём. Торопливо свернули скатерть, побросали остатки еды в сумку — уже не разбирая, что куда.

Я уже поставила ногу в стремя, когда Эдвард, обхватив меня за талию, приподнял над землей помогая сесть на ло-

шадь. Я чувствовала тепло его ладоней даже через промокшую ткань рубашки.

— Держись за мной, — попросил он. — Не отставай.

— Не буду, — пообещала я, чувствуя, как холодные дождевые капли стекают по лицу.

Глава 12

Эдвард вскочил в своё седло, и наши кони лёгким галопом поскакали прочь. Морозящий дождь с каждой секундой усиливался. Где-то над головой глухо зарокотал гром. Наконец поле закончилось — начинался лес.

Небо полностью затянула непроницаемая завеса чёрных туч, и вот неистовый и бескомпромиссный ливень обрушился на нас. Дождь стегал нас по лицам, как тысячи маленьких игл. Холодные капли стекали за ворот рубашки, а влажные волосы и одежда постепенно прилипли к телу. Пронизывающий ветер пытался сорвать с нас одежду. Я перестала что-либо видеть, и невольно пригнулась к шее лошади, стараясь укрыться от этой пытки.

— Держись! — крикнул мне Эдвард.

Лошади словно понимая неизбежность момента, несли нас галопом по лесной тропе, петляющей среди деревьев. Копыта их вязли в размокшей земле, и комья грязи разлетались в разные стороны.

Наконец, сквозь непрерывную завесу ливня, перед нами вырос силуэт замка. Серая громадина, словно, вцепилась когтями в скалу, как каменный хищник, затаившийся над долиной.

— Видишь? — прокричал Эдвард, обернувшись ко мне. Его голос едва пробивался сквозь шум дождя, а темные во-

лосы растрепались на ветру. Он был похож сейчас на решительного воина.

— Килкенни, — пробормотала я, прищулив глаза. Дождь заливал мне лицо, и мокрые пряди волос прилипли ко лбу и скулам, но я всё же разглядела знакомые очертания башен.

Мы остановились на пригорке, откуда открывался вид на заброшенный замок. Увенчанный зубцами башен, потемневший от времени, он вырисовывался на фоне мрачного неба особенно отчетливо, и от этого становились ещё более таинственным.

— Нужно найти укрытие, прежде чем мы насквозь промокнем и замерзнем. Если свернем с тропы, сможем укрыться там, — произнес Эдвард, указав рукой на замок, который мы проезжали утром.

— Ты действительно веришь, что в замке водиться привидение? — крикнула я, но мой голос дрогнул.

— В таких местах возможно всё, — ответил Эдвард, неожиданно спокойно. Взгляд его был прикован к замку. — Но ты не бойся.

Он обернулся ко мне, и в этот миг молния на мгновение осветила его лицо.

— Главное — мы вместе, — продолжил он. — Остальное не важно.

Я кивнула согласием, не в силах вымолвить ни слова. Пришпорив коней, мы свернули с тропы к единственному в данной ситуации укрытию. Кони с жаром рвались вперёд, слов-

но предчувствуя спасительную цель. Густая грязь летела из-под их копыт в разные стороны, но лошади не сбавляли темпа. Мы ехали почти бок о бок, и я чувствовала себя так, будто мы одни во всём мире — под этим тёмным небом и потоком воды, несущимся на нас с небес.

Замок Килкенни приближался с каждой секундой, и в моей душе боролись два противоречивых чувства: смутная ностальгия и липкая тревога.

Приблизившись к замку, мы спешили. Дождь чуть стих, и на минуту сквозь тучи прорвался робкий луч солнца, осветив старинный замок. Его тёмные каменные стены вдруг вспыхнули тёплым золотистым светом — и на мгновение он показался мне не угрюмым великаном, а уставшим старцем, который помнит всё, но молчит. Казалось, будто само время замерло здесь, и прошлое пронизывало каждый его уголок, каждую трещину в кладке.

Эдвард указал на небольшую каменную арку, пристроенную к стене замка — единственное укрытие от непогоды. Мы подвели лошадей под своды, где было немного суше.

— Фух! — выдохнула я, сползая с седла. — Все-таки на земле я чувствую себя более уверенно, чем верхом.

Промокшая насквозь рубашка прилипла к спине, волосы слиплись в сосульки, и я с тоской подумала о тёплом камине в замке.

— А ты неплохо держалась в седле, — заметил Эдвард, с трудом распутывая поводья коней. Гром нетерпеливо фырк-

нул. — Для новичка это большая редкость.

Я усмехнулась, хотя внутри приятно защемило от его слов.

— Я старалась, — ответила я, наблюдая, как с навеса равномерно капает вода, образуя маленькие лужи на скалистой земле. Капли падали с разным ритмом — одна звонко, другая глухо, и этот звук казался мне музыкой утихающей непогоды.

Мы привязали лошадей под навесом к массивным каменным столбам, поддерживающим арку.

— Я думаю в замке находиться небезопасно, — сказал Эдвард, оглядываясь по сторонам. — Стены старые, полы могли прогнить. Лучше переждать здесь.

Он указал на небольшую, покосившуюся деревянную конструкцию, больше похожую на сарай, чем на что-либо другое. Доски почернели от времени, крыша местами просела, но под ней всё же можно было укрыться от дождя.

Внезапно налетел порыв ветра, с мокрым рывком. Одна из створок ворот сарая распахнулась с громким стуком, словно кто-то невидимый отворил её, приглашая нас внутрь. Разорвавший тишину звук, заставил нас замереть на месте и переглянуться. В этот миг я ощутила, как по спине пробежал холодок от нереальности происходящего.

Створка продолжила медленно раскачиваться на ветру: то открывая, то прикрывая тёмный проём. За ним ничего не было видно. Эдвард сделал шаг вперед, заслоняя меня собой.

— Ты действительно собираешься туда пойти? — спросила я. Мой голос прозвучал глухо, почти испуганно.

— У нас нет выбора, — ответил он, не оборачиваясь. — Если останемся здесь, то замерзнем.

Я кивнула в ответ, не желая тратить слова на обсуждение очевидного. Укрытие от стихии было сейчас важнее остальных опасений. Эдвард, не раздумывая, шагнул внутрь. Его силуэт на мгновение исчез в темноте, и я напряглась. Но тут же раздался его спокойный голос:

— Всё в порядке. Заходи.

Я перевела дыхание, и последовала за ним. Внутри оказалось не так уж и плохо. Слабый свет пробивался сквозь многочисленные прорехи в деревянных стенах, но было тепло и сухо. Большая часть пола была покрыта соломой. В дальнем углу виднелся небольшой стог свежего сена, а рядом с дверью стояли аккуратно сложенные тюки соломы — кто-то явно бывал здесь.

— Ну, что скажешь? — спросил Эдвард, устраиваясь прямо на тюках. — Не самое лучшее место для отдыха, да?

Я улыбнулась уголками губ, и присела рядом.

— Намного уютнее, чем снаружи, — ответила я, исследуя взглядом обстановку.

— И пахнет приятно, — добавил Эдвард, откидываясь на тюки спиной и закрывая глаза.

Я рассмеялась тихо, почти беззвучно, прислушиваясь к звукам доносившимся снаружи. Вокруг шумел лес, хлестал

дождь, дул сильный ветер, старые доски сарая временами потрескивали от бушующей непогоды. Но рядом с Эдвардом я чувствовала себя в безопасности. Его присутствие было как тихая гавань среди шторма.

— Да, и вся эта атмосфера... — я задумалась на мгновение, подбирая слова. — Кажется, будто я попала в другой мир.

— Это точно, — согласился Эдвард, не открывая глаз. — Иногда стоит сбежать от повседневной суеты Нью-Йорка и позволить себе немного приключений в Ирландии.

Я повернула голову и посмотрела на него. В белоснежной рубашке и потертых джинсах он выглядел сейчас очень сексуально, словно ковбой с Дикого Запада. Его внушительные мышцы и плоский живот приковывали внимание, и я буквально заставила себя отвести взгляд.

— О, я готова к приключениям, — ответила я с озорной улыбкой, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Но давай сначала дождемся, пока буря утихнет.

Эдвард открыл один глаз и усмехнулся.

— Замёрзла? — спросил он, заметив, как я зябко поёжилась.

— Немного, — призналась я.

Эдвард не сказал больше ни слова. Его пальцы сомкнулись на моём запястье, и я почувствовала легкое волнение. Он настойчиво потянул меня за руку ближе к себе. Но я медлила, совсем не уверенная в том, что это хорошая идея. Ме-

ня терзали сомнения: «Правильно ли это? Не слишком ли быстро?»

Эдвард, словно прочитав мои мысли, не стал ждать. Он сел и осторожно взял моё лицо в свои горячие ладони — широкие, сильные, но удивительно нежные. От их тепла у меня перехватило дыхание. Сердце забилося быстрее, по телу пробежала дрожь.

С моих волос на лицо всё ещё стекали редкие капли дождя. И он нежно, словно боясь спугнуть, стирал их своими пальцами, изучая мое лицо: лоб, скулы, линию челюсти. Каждое его прикосновение оставляло на коже огненный след.

Невольно мой взгляд скользнул на его губы. Чётко очерченные, чувственные, они были так близко. От одной мысли о возможном поцелуе тело сладко зануло в предвкушении. Как в замедленной съёмке, я перевела взгляд с его губ на глаза и замерла, совершенно сбитая с толку. В них не было ни заботы, ни жалости, ни привычной деловой холодности. Там было нечто иное... Желание? Надежда? Страх? Я не могла точно определить, но это определено было что-то особенное. Что-то, что заставило моё сердце пропустить удар.

Между нами повисло молчание, наполненное неловкой тишиной и одновременно трепетным ожиданием. Воздух вокруг нас словно наэлектризовался. Время замерло. Только дождь шумел где-то далеко, за стенами сарая, и ветер вздыхал, пробираясь сквозь щели. Но внутри, в этом маленьком

убежище из старых досок и сена, не существовало ничего, кроме этого момента.

«Я едва знаю этого человека, — пронеслось в голове, — но отрицать притяжение между нами просто не возможно».

Я сглотнула и прошептала, не узнавая собственный голос. — Эдвард...

Его имя повисло в воздухе, как вопрос. Но он не ответил. Только его большие пальцы чуть заметно погладили мои скулы — медленно, почти благоговейно. Он склонил голову так близко, что я ощутила его дыхание на своих губах. Тёплое, с легким ароматом вина и чего-то неуловимо родного.

Рука Эдварда обхватила мою талию, защищая от прохлады, которая пыталась пробраться сквозь щели сарая. Другой рукой он провёл по моим волосам, откидывая их назад, и его пальцы замерли на затылке, притягивая меня ближе.

— Не бойся, — прошептал он, прижимаясь щекой к моей щеке и осторожно касаясь губами мочки моего уха. — Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь.

На мгновение мы застыли в едином дыхании, наши тела переплелись. В этот миг я поняла, что хочу его. И, кажется, всегда хотела, с самого первого взгляда, с той первой неловкой встречи.

Я выгнулась в его руках, прижимаясь ближе, чувствуя, как его ладонь скользит по моей спине, оставляя за собой дорожку из мурашек. Нежные губы Эдварда прижались к моим — сначала легко, будто спрашивая разрешения. Поверженная

его упорством, я закрыла глаза, закинула руки ему на плечи. Мои пальцы сами вцепились в его волосы, ещё влажные после дождя, и поцелуй стал увереннее, глубже. Удовольствие — томное, жаркое, тягучее — растеклось по всему телу, не оставляя места для сомнений.

Его губы продолжили цепочку поцелуев уже на моей шее — чуть выше ключицы. И каждый его поцелуй разжигал во мне пожар, заставляя сильнее сжать бёдра, и пальцами вцепиться в его широкие плечи.

— Еще... — прошептала я, сильнее прижимаясь к нему. Мой голос был полон жажды, которую я так долго в себе подавляла.

Эдвард поднял голову. В его тёмных, почти чёрных от возбуждения глаз читалась нежность — та, что заставила моё сердце сжаться.

— Ты сводишь меня с ума... — его шёпот, горячий и хриплый от страсти, проник в самые потаённые уголки моего сознания, оседая там сладкой дрожью. Внизу живота вдруг заняло и стало влажно.

— Я хочу, чтобы ты забыла сейчас обо всем рядом со мной, — продолжил он, не отпуская взгляда. — О прошлом. О будущем. Только мы. Здесь и сейчас.

Я не ответила. Слова были лишними. Просто притянула его к себе и впиалась в его губы с той страстью, которую уже не могла сдерживать. Его руки скользнули по телу, расстёгивая пуговицы на моей рубашке — одну за другой. Я закры-

ла глаза, теряясь в ощущениях. Ткань скользнула с плеч, и холодный воздух коснулся разгорячённой кожи, но тут же был согрет его горячими ладонями. Они заскользили по обнаженной коже моей шеи, спины, талии, опалая желанием и постепенно спускаясь все ниже и ниже.

Освободив моё тело от одежды, он опрокинул меня на спину. Сухие травинки тут же защекотали кожу — они пахли чем-то первозданным. Я лежала перед Эдвардом совершенно обнаженная, уязвимая, но почему-то ни капли не стыдилась этого.

— Боже, какая же ты красивая, — прозвучало как молитва.

Мгновение — он навис надо мной, грациозно, как хищник, который, наконец, догнал добычу. Я ощутила кожей его горячее, и такое желанное тело. Между нами не осталось ничего — ни одежды, ни сомнений, ни преград.

— Я больше не могу ждать, — прошептал он мне в губы. В его голосе дрожала та же отчаянная страсть, что разрывала меня изнутри.

Взгляд скользнул по его широким плечам, по рельефным мышцам, по твёрдой линии челюсти — и сдалась. Я закрыла глаза, потому что смотреть на это было почти невыносимо. Слишком красиво. Слишком опасно. Слишком желанно.

Сердце колотилось в груди, пульс отдавался в висках, а тело горело, требуя разрядки.

— А я и не прошу, — ответила я, обвивая его шею руками.

Пальцы утонули в его волосах на затылке.

Его настойчивость растворила остатки моей сдержанности, рождая неистовое, почти животное желание. Я раздвинула ноги, покорно подставляясь ему — без стеснения, без страха, без сомнений.

Мир за его спиной рассыпался на миллион осколков, когда он вошёл в меня. Переполненная новым ощущением, я откинула голову назад и ахнула. Его губы тут же нашли мою шею, задержавшись в ложбинке у горла. А широкие ладони перехватили мои бёдра, приподнимая выше.

Эдвард брал меня страстно и жадно, крепко прижимая к себе, словно боялся, что в любой момент могу исчезнуть. А я вцепилась в его плечи, боясь отпустить, боясь потерять эту связь, которая пульсировала между нами, как живой ток. В этот момент я забыла, как дышать, как думать, как существовать по отдельности. Мы стали одним целым — два тела, два дыхания, одно желание.

Это было невероятно — его руки и его губы на моей коже, его ритмичные движения во мне, его порывистое дыхание на моем виске. Каждый толчок отзывался внизу живота сладкой судорогой, каждый выдох — эхом в грудной клетке. Я чувствовала его всего — его запах, его вкус, его тепло. И это был не просто акт. Это было, как возвращение домой после долгих лет скитаний.

В какой-то момент сладострастие накрыло меня с головой — как девятый вал, как лавина, как солнечный удар. Тело

начало мелко дрожать, мышцы внутри сжались. Я выгнулась дугой, закусила губу, чтобы не закричать, но всё равно из горла вырвался протяжный, сдавленный стон.

А затем остался только дождь, скрип старых досок, завывающий ветер где-то на периферии сознания. И его дыхание — горячее, прерывистое, смешанное с моим.

Эдвард содрогнулся надо мной, прижимаясь лбом к моему плечу. Его влажные волосы щекотали кожу. Я гладила его по голове, чувствуя, как его тело постепенно расслабляется, как возвращается его спокойное дыхание.

Мы лежали в полумраке сарая, обнявшись. Я прижалась к груди Эдварда, чувствуя его тепло, его дыхание в моих волосах, и это успокаивало. Вскоре я почувствовала, как мои веки начинают тяжелесть, мысли расплываться. Дождь за стеной превратился в белый шум, скрип досок — в мерный ритм. Мои пальцы, лежавшие на его плече, ослабли, и меня окутал сон.

Глава 13

Вскоре я почувствовала, как мои веки начинают тяжелеть, мысли расплываться. Дождь за стеной превратился в белый шум, скрип досок — в мерный ритм. Пальцы, лежавшие на плече Эдварда, ослабли и разжались. Меня постепенно окутал сон.

Но вдруг, сквозь пелену забытья, я услышала совсем рядом возню и тихий голос. А следом — резкий хлопок. Дверь сарая ударила о косяк, будто кто-то вышел наружу.

Я распахнула глаза. Сердце, пропустив удар, заколотилось с такой силой, что в ушах зазвенело. В голове сама собой возникла неумолимая мысль: «Я точно помню, как Эдвард закрыл дверь на засов. Изнутри».

Любопытство пересилило страх. Я вскочила на ноги и, не отдавая себе отчёта, бросилась к двери. Но стоило мне переступить порог, как замерла на месте. Даже перестала дышать, боясь быть услышанной.

Среди темных, пропитанных вековой печалью, стен замка, в сумраке, я увидела девушку со спины. Шуршала подолом, она ступала по мощеной дорожке усыпанной ковром из опавших листьев. Её красное платье, среди серо-зеленой гаммы древних камней замка и жухлой листвы, притягивало взгляд. Длинные волосы незнакомки, черные как смоль, доставали почти до поясницы, и колыхались от легкого, едва

заметного ветерка. Лица девушки я не видела — оно было скрыто от моих глаз.

Тем временем незнакомка прошла мимо высоких готических арок, и направилась к замку. Она двигалась, грациозно, величественно — словно королева, которая возвращалась в свои владения после долгого изгнания. Затаив дыхание, я последовала за ней, стараясь держаться на расстоянии, чтобы остаться незамеченной. Но девушка, ни разу не обернувшись, будто знала, что я иду следом, и принимала это как должное.

Достигнув арок, я невольно подняла взгляд на замок. Он стоял передо мной, словно древний исполин — молчаливый, величественный и суровый. Его каменные стены, точно зубы хищника, впивались в свинцовое небо, а в тёмных провалах окон кое-где полыхало красноватое свечение.

Сумерки вокруг замка сгущались, будто сам воздух превращался в густую, липкую тьму. Но яркий цвет платья незнакомки был словно маяком в этом мрачном каменном лабиринте. И я шла за ней, ведомая очарованием и трепетом, туда, где неведомое сплеталось с неизбежным — к разгадке тайны.

«Кто она? — мысли путались, обгоняя друг друга. — Призрак, обитающий в этих каменных лабиринтах? Или, быть может, я всего лишь стала свидетелем тайного ритуала, который не должен видеть никто из живых? Она чувствует мое присутствие, или слишком поглощена своим путем?»

Ответов не было, были только вопросы. Они подгоняли

меня следовать за загадочной фигурой в глубины тёмного, заброшенного замка. Туда, где хранились ответы, или где меня ждала лишь очередная загадка.

Тем временем девушка поднялась по мраморной лестнице, ведущей в замок. Длинный алый шлейф её платья заструился за ней по древним ступеням. Как только незнакомка переступила порог, её силуэт стал почти призрачным, и я следовала за ней, как за тенью.

Она миновала холл и поднялась по лестнице, устланной багровым ковром. Затем остановилась в огромном зале под сводчатым потолком, где тени прошлого танцевали с пылью столетий в медленном вальсе.

Холодный мрамор под ногами отражал свет одинокого факела, рождая длинные, дрожащие тени в величественном зале. На мгновение девушка в алом платье застыла, словно скульптура под сводчатым потолком, что уходил вверх, растворяясь в липком полумраке. Воздух вокруг нас словно застыл в пульсирующей тишине.

Все так же, не оборачиваясь, она вдруг указала пальцем на портрет, висевший над каминной полкой. Полотно, освещённое мерцающим светом одинокого факела, скрывало лицо девушки в глубокой тени, но я успела разглядеть её роскошное платье цвета утренней зари.

— Катрин? — удивлённо выдохнула я, узнав ту, что явилась мне однажды в странном сне.

— Да, это я, — грустно прошептала незнакомка и медлен-

но повернулась ко мне.

Её лицо, обрамлённое тёмными волосами, было бледным, как лунный свет. Правильные черты лица хранили на себе печать былой красоты, но в глазах читалась глубокая печаль. Она смотрела на меня пристально, словно оценивала, будто искала в моих глазах отражение собственного горя.

— Найди шкатулку, — произнесла она, и её голос прозвучал в тишине огромного зала как шёпот ветра.

Девушка в красном платье медленно подошла к окну. Её взгляд устремился вдаль — за пределы стен замка. Она вытянула руку вперёд, указывая на шпили, что терялись в туманной дали.

— Она в том замке... — прошептала она, и в её голосе послышалась лёгкая ностальгия. Так вспоминают дом, в который уже никогда не вернуться.

Прежде чем я успела задать ей ещё хоть один вопрос, незнакомка растворилась в воздухе, словно призракный мираж. Только лёгкий холодок пробежал по коже, напоминая, что она была здесь.

Я подошла к окну и, приглядевшись, перевела взгляд на замок, на который указала девушка. В туманной дымке, на другом конце долины, я узнала замок Эдварда. Его величественные башни, окутанные серебристой пеленой, поднимались к небесам.

Я очнулась в холодном поту. Сердце колотилось в груди как бешенное. Охваченная смутной тревогой, я растерянно

огляделась. Утро уже вступило в свои права. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь прорехи в стенах, создавали причудливый танец света и тени на почерневших досках.

Эдварда рядом не оказалось. Это показалось мне странным, даже тревожным.

Я продолжала лежать в пахучем сене, пытаясь удержать ускользающий сон. Он был таким реальным, что грань между явью и видением стёрлась. Воспоминания о незнакомке в алом платье с печальным взглядом не отпускали меня.

— Какой странный сон... — задумчиво пробормотала я вслух, оглядывая пустой сарай. — Шкатулка? Кому она нужна, и зачем мне её искать? Не сон, а загадочная шарада. И куда надеяться Эдвард?

Словно лесной зверек, я выбралась из сена, сладко потянулась, наслаждаясь тишиной и утренней прохладой. Тело всё ещё помнило вчерашнюю близость, но разум требовал ответов.

Когда я вышла на улицу, первым делом заглянула под навес. Эдварда оказался там — возле лошадей. А солнце уже светило высоко, погода стояла изумительная: ни облачка на голубом небе. Я почувствовала, как свежий воздух наполняет мои лёгкие, придавая сил, а щебетание птиц вокруг наполняет спокойствием.

— Доброе утро! — позвала я, стараясь придать своему голосу бодрость.

— Доброе утро! — ответил Эдвард, даже не подняв голо-

вы. — Как спалось?

— Ну, ... в твоём замке гораздо уютнее, чем на сеновале, — попыталась я пошутить, но он лишь коротко кивнул, продолжая возиться с лошадьми. Я заметила, что он полностью погружен в себя, и меня охватила легкая тревога.

— Пора возвращаться в замок, — задумчиво произнес Эдвард.

Вскоре мы оседлали лошадей и пустились в путь. Миновав поле, наши кони поскакали по лесу — мимо деревьев, утопающих в зелени. Прекрасные виды, свежий воздух — всё это помогало выкинуть из головы мысли о странном сне.

Удаляясь от заброшенного замка, я словно оставляла мысли о нём за невидимой чертой. Легкий ветерок трепал мои волосы, ласкал лицо, и я почти поверила, что сон был просто игрой уставшего воображения.

«Некоторые загадки так и остаются неразгаданными, — решила я. — А прошлое замка пусть остаётся в прошлом».

Вскоре мы выехали на тропу, что вела вниз в долину. Направив лошадей через поляну, мы двигались по извилистой тропинке, окружённой зелёными холмами, мимо ручья и старого изогнутого дуба. Вокруг весело щебетали птицы, а в воздухе витал сладковатый аромат цветов.

Я украдкой бросала взгляды на Эдварда. Сегодня он был необыкновенно молчалив и задумчив. Казалось, его что-то гнетёт. Я терялась в догадках, но не решалась спросить первой.

— Нора, — внезапно начал он. Голос звучал напряженно, будто ему приходилось переступить через себя. — Я хочу извиниться за эту ночь...

Я подняла голову и во все глаза уставилась на него. В этот момент яркие воспоминания прошлой ночи мгновенно всплыли в памяти — наши страстные взгляды, горячие поцелуи, жаркие прикосновения, которые оставили неизгладимый след в моей душе. Никто прежде не будил во мне столько эмоций, столько страсти. От ярких воспоминаний внизу живота сладко заныло, и я не могла избавиться от ощущения, что между нами случилось нечто большее, чем просто физическое влечение.

— Эдвард... — начала я, но он перебил меня.

— Нет, позволь мне сказать, — настойчиво произнес он. В его взгляде читалось искреннее сожаление, и я увидела, как он борется с собственными чувствами. — Это было ошибкой.

Эдвард отвернулся, вцепившись пальцами в поводья так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— На мгновение я забыл, что наш брак фиктивен. Не знаю, почему мне так трудно держать себя в руках, когда ты рядом. Это было как наваждение...

Его слова упали между нами, как тяжёлые камни, брошенные в воду.

— Наваждение? — переспросила я, и мой голос дрогнул. — Ты правда так думаешь?

Мне вдруг стало грустно и обидно. Совсем не таких слов я ожидала услышать от Эдварда. На несколько секунд я даже растерялась. Внутри меня возникла целая буря эмоций — разочарование, печаль, и в тоже время желание объяснить ему, что я на самом деле чувствую.

— Эдвард... Ты не спросил меня, что я чувствую, чего хочу. Ты просто решил за нас обоих, что это была ошибка, навязание...

Он резко повернулся ко мне. В его зеленых глазах, метаясь буря — такая же, как у меня внутри.

— Так что ты хочешь? Что чувствуешь? — спросил он почти шёпотом. Но в этом шёпоте была такая сила, что у меня перехватило дыхание. — Скажи мне? Потому что если ты скажешь, что это что-то значит для тебя... впредь я не смогу просто сделать вид, что ничего не случилось.

Я посмотрела на Эдварда.

— То, что произошло между нами, было чем-то особенным, — сказала я, стараясь донести до него каждое слово. — И ты это знаешь.

Эдвард замер. Его лицо дрогнуло, и на мгновение мне показалось, что он хочет улыбнуться, — но вместо этого он медленно выдохнул и покачал головой.

— Тогда я в еще большей заднице, чем предполагал, — пробормотал он с какой-то мрачной иронией.

Он потянулся ко мне через разделяющее нас пространство, накрыл мою ладонь своей. И в этом молчаливом жесте

было больше признания, чем в любых словах.

— Я просто не хочу, чтобы ты потом сожалела об этом,
— добавил он тихо.

Вскоре мы подъехали к озеру. Его гладкая, как зеркало, поверхность отражала яркие лучи солнца, создавая обманчивую атмосферу умиротворения. Однако в воздухе вновь повисло неловкое молчание, которое могло омрачить наше дальнейшее совместное путешествие. Я первая решилась нарушить тишину.

— Эдвард, — начала я, стараясь придать голосу непри-
нужденную легкость, — ты знаешь, чей призрак водится в
том заброшенном замке?

Я кивнула в сторону, где в утренней дымке ещё угадыва-
лись очертания башен замка Килкенни.

Эдвард быстро отвел взгляд на озеро, и я заметила, как
его челюсть напряглась.

— Некой графини... — ответил он глухо.

— Ты видел её призрак? — спросила я, не в силах сдер-
жать жгучее любопытство.

Эдвард молчал несколько долгих секунд. Он словно обду-
мывал не столько ответ, сколько саму возможность говорить
об этом. В этот момент я услышала, как вода тихо плещется
о берег, как птица заливается где-то в кустах.

— Нет, — наконец ответил он, покачав головой. — Так
утверждают местные жители. Они любят придумывать исто-
рии, чтобы добавить замку таинственности.

— А я где-то слышала, что призрак появляется тогда, когда душа умершего не находит покоя и бродит около места своей смерти... — задумчиво протянула я, вглядываясь в его лицо, надеясь уловить хоть какую-то тень эмоций.

Эдвард медленно повернул голову, и его взгляд, до этого блуждавший по водной глади, встретился с моим.

— Душа после смерти отправляется в мир иной, — тихо произнёс он, и в его голосе прозвучала та спокойная уверенность, которая не терпит возражений. — Призрак же... всего лишь фантом. Сгусток памяти, застрявший между мирами.

Он помолчал, провёл ладонью по шее коня, успокаивающим движением, словно пытаюсь унять невидимую дрожь.

— Представь: человек умирает, оставив после себя слишком сильную боль, слишком острую жажду справедливости, несказанное «прости»...

Он чуть помедлил на последнем слове, и мне показалось, что в этой паузе скрывалось нечто личное.

— А от чего умерла графиня? — спросила я, решившись, наконец, задать вопрос, который вдруг пришёл мне в голову.

— Не знаю.

Два сухих слова сорвались с губ Эдварда, и я поняла, что он не хочет продолжать этот разговор. Но в голове уже роилось множество вопросов. Кто была эта графиня? Почему её фантом остался здесь? И отчего при одном упоминании о ней лицо Эдварда каменеет?

Я пыталась представить себе эту графиню, её жизнь, её

смерть, то, как её призраком, лишённый души, всё ещё бродит по коридорам замка.

Эдвард, казалось, тоже погрузился в свои мысли. Я не могла не заметить, как изменилось его лицо. Оно стало серьёзным, и на лбу пролегла глубокая складка — след тех дум, в которые он никого не пускал.

Мне захотелось поддержать разговор, найти слова, чтобы стереть эту задумчивую тень с его лица. Но в то же время я чувствовала, что эта тема для него — закрытая дверь. И лучше не стучаться в неё, по крайней мере сейчас.

Я подняла взгляд и залюбовалась видом старинной архитектуры замка. Приглядевшись, я заметила в одном из окон женский силуэт. Это была Клэр. Казалось, она буравила меня ненавистным взглядом сверху вниз. От этого мне стало как то неудобно и вовсе пропало желание возвращаться в замок.

«Клэр чертовски груба со мной, — думала я, проезжая мимо ухоженного парка. — И постоянно пытается выставить меня в плохом свете».

Мы остановились у ворот конюшен и спешили. Передавая поводья Коулу, мы услышали за спиной удручённый голос Клэр:

— Эдвард, куда ты пропал? Я чуть не умерла от скуки в твоём огромном замке!

Она подлетела к Эдварду и, неожиданно схватив его за шею, порывисто обняла. Хозяин замка слегка напрягся, а я

поморщилась, почувствовав, как что-то неприятное кольнуло в груди.

— Клэр, я тоже рад тебя видеть, — ответил он, слегка раздраженно отстраняясь от неё. — Но меня ждут неотложные дела.

И тут же направился за Коулом, на ходу раздавая поручения — своим видом давая понять, что разговор окончен.

Такого поворота Клэр явно не ожидала. Она проводила Эдварда ошарашенным взглядом, а затем раздражённо топнула ногой — точь-в-точь как капризный ребёнок, которому отказали в игрушке.

Наблюдая за этой сценой, я не смогла сдержать усмешку. Но Клэр это заметила. Её глаза полыхнули холодной злостью, она кинула в мою сторону презрительный взгляд и, гордо вскинув голову, направилась обратно в замок.

«Боже, — взмолилась я про себя, направляясь следом. — Дай мне сил пережить ещё один день с Клэр. Всего один день! А потом она уедет...»

Глава 14

Всё следующее утро в моей голове эхом звучал шёпот незнакомки из сновидения: «Найди шкатулку... Найди шкатулку...»

Эдвард и Ноэль уехали в город по делам, оставив меня наедине с Клэр. Однако она заперлась в своей спальне и попросила её не беспокоить. Я не могла не почувствовать облегчение — наконец-то появилась возможность побыть одной. И я решила воспользоваться этим временем, чтобы исследовать замок и найти ту самую таинственную шкатулку. Поиски я решила начать с кабинета.

После завтрака, полная предвкушения, я направилась к заветной цели — туда, где, возможно, скрывалась разгадка. Сначала я уговаривала себя выбросить из головы странный сон, но после вчерашнего разговора с Эдвардом о призраке графини я передумала. В его словах было слишком много совпадений, и слишком много недосказанного.

«Но почему именно я должна найти эту шкатулку?» — думала я, пробираясь по извилистым коридорам и потайным уголкам замка.

Я остановилась у двери, прикрыла глаза, трижды глубоко вдохнула и выдохнула. Затем схватилась за ручку, и, недолго думая, скользнула в кабинет, тотчас закрыв за собой дверь.

Масштаб и убранство этой комнаты меня откровенно по-

разили. Я застыла посередине, заинтересованно разглядывая обстановку.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь витражи, рисовали на полу причудливые, похожие на орнамент, узоры. Воздух был пропитан запахом старой древесины, смешанным с благородным ароматом книг. Казалось, сама тишина обрела здесь покой. В комнате царили особое спокойствие и гармония.

Каждый предмет в кабинете был тщательно подобран и расположен на своем месте. Ничего лишнего — только изысканность и умиротворение. Даже старинные гобелены, изображающие сцены рыцарских турниров, королевских свадеб, исторических персон смотрелись здесь удивительно органично.

Но что действительно привлекло моё внимание, так это шкафы, заполненные книгами. Они тянулись от пола до потолка вдоль всей стены. Я медленно двинулась, вдоль деревянных полок, и у меня разбежались глаза. Возникло острое желание выхватить с полки наугад какую-нибудь книгу и погрузиться в чтение. Мои пальцы невольно пробежались по рельефным узорам на одном из томов, чувствуя под ними чуть шероховатую фактуру кожи.

На верхних полках, среди фолиантов, я заметила изысканные статуэтки из слоновой кости. Рядом расположились миниатюрные модели парусных кораблей, точно скопированные с настоящих судов. Я представляла себе, как эти гордые

красавцы бороздили безбрежные просторы океанов, справляясь с бурями и штормами. Особенно меня заинтересовали морские раковины причудливой формы и ветвистые кораллы. Казалось, каждый из этих предметов хранил в себе свою историю.

Продолжая осматривать комнату, я подошла к огромному камину. Он словно величественный страж, обрамлённый колоннами из резного камня, наполнял комнату теплом и уютом. Именной герб над каминной полкой выделялся среди всего этого великолепия, напоминая о давнем прошлом и родовых традициях. В камине горело слабое пламя, а перед ним стояли два массивных кресла и небольшой столик — словно приглашая присесть и задуматься о вечном.

— Я бывала и в других комнатах замка, — произнесла я, с восхищением рассматривая каждую деталь, — но такого не видела.

Кабинет казался отдельным миром, застывшим во времени, — хранителем древних секретов и семейных преданий. Именно здесь я чувствовала дыхание настоящей истории.

Тем временем я остановилась у огромного старинного письменного стола из тёмного дерева. Провела рукой по его гладкой, холодной поверхности. На столе лежали какие-то бумаги и книги. Нетрудно было догадаться, что они принадлежали Эдварду, а потому интересовали меня мало.

Я обошла кабинет вдоль и поперёк, надеясь найти зацепки и ответы на свои вопросы. Проникнувшись азартом исследо-

вателя, я подняла со стола тяжелую старинную чернильницу.

— Интересно, зачем она Эдварду? — задумчиво произнесла я, повертев её в руках. Бронза тускло блеснула в луче света, и я поставила чернильницу обратно.

Затем осмотрела подозрительные зазоры и щели письменного стола, но безрезультатно. Открыла один из ящиков — пусто. Второй — тоже. Разве что несколько папок с документами, какие-то бумаги, письменные принадлежности. Разочарование кольнуло где-то в груди. Я устало плюхнулась на стул и закусила нижнюю губу.

— Моя детективная история завершилась, не успев начаться. Я потерпела фиаско, — горько усмехнувшись, прошептала я, постепенно теряя надежду что-либо найти.

Внезапно в голову пришла гениальная мысль: ящик стола может быть с двойным дном! Но, изучив каждый из них, я ничего не обнаружила. Тогда я перешла к осмотру книжных шкафов. Стойкая мысль о том, что в них скрывается какая-нибудь зацепка, охватила меня. Я проверила каждый шкаф, осторожно перебирая книги, заглядывая в щели — в поисках секретной полки или ложного дна. Но ничего не нашла. Надежда отыскать шкатулку таяла с каждой секундой.

Не найдя ничего существенного, я вновь взглянула на старинный камин. Герб над полкой приковывал взгляд. Я подошла ближе и принялась внимательно изучать каждую деталь камина, пыталась отыскать признаки скрытого механизма: трещины, сколы, которые могли бы выдать наличие тайного

отсека.

И тут, приглядевшись внимательнее, мне показалось, что один из каменных блоков чуть выпирает относительно остальных. Сердце пропустило удар. Изучив блок, я провела пальцами по шву и обнаружила, что он подвижен.

— Неужели! — вырвалось у меня.

Я слегка надавила на каменный блок. В тот же миг раздался едва слышный щелчок. Блок медленно, с глухим скрежетом начал отодвигаться в сторону, открывая узкую, чёрную щель. Сердце забилося так сильно, что застучало в висках.

Когда гладкая поверхность камня, наконец, отошла, перед моими глазами открылся небольшой тайник. За каменной дверцей среди сырости и плесени лежала маленькая деревянная шкатулка. Её тёмная поверхность была украшена тонкой резьбой, а по углам поблёскивала потемневшая от времени медь. Я взяла шкатулку в руки, и почувствовала её тяжесть и холод.

Замок на шкатулке оказался сломан. Крышка легко, почти покорно, приоткрылась. В свете камина, внутри, я увидела не золото и не драгоценности, а только ворох давно истлевших писем. Меня ждало полное разочарование.

Осторожно, боясь развеять прах, я перебирала в руках пожухлые листы. Бумага крошилась под пальцами, чернила выцвели до бледно-серого. И вдруг на дне шкатулки я заметила одно письмо, перевязанное узкой лентой — почти нетронутое временем.

С едва слышным шуршанием оно выпало из шкатулки и упало на каменный пол — мягко, как падает снег.

Затаив дыхание, я нагнулась, поднять его. Руки дрожали, когда я осторожно развязала узел на ленте, стараясь не порвать хрупкую ткань. Дрожащими пальцами я развернула плотную бумагу и строки, выведенные витиеватым почерком, поплыли перед глазами:

«Дорогой Филипп!

Пишу тебе после довольно долгого молчания. Сегодня ровно год как мы с тобой не виделись. Я не знаю, что ты думаешь обо мне сегодня — и думаешь ли вообще. Я очень надеюсь, что ты поймёшь меня. Этим письмом я попытаюсь всё объяснить.

Так вот, мой милый Филипп, самое сложное в разлуке для меня были сомнения. Я долго думала и поняла, что хочу всё изменить. Хочу, чтобы моя жизнь текла совсем по-другому.

Знай, мне не легко далось это решение, но я собираюсь выйти замуж за другого. Рассказать всё в одном письме не имею возможности, но этот шаг очень важный и судьбоносный для меня. Сожалею, что наша история не получила счастливого конца, но каждому из нас суждено искать своё счастье и своё место в этом мире. Ты был для меня важным человеком, и я никогда не забуду тебя.

И последнее. Несмотря на то, что тебе сейчас тяжело, я хотела бы вернуть тебе кольцо, которое ты подарил мне.

Я верю — рано или поздно счастье улыбнется тебе, и ты найдёшь свою судьбу.

С уважением, Катрин».

— Несомненно, письмо написала графиня, — прошептала я, завершив чтение. В горле запершило. Чужая боль, чужая невысказанная правда вдруг стала почти осязаемой.

Я хотела его сложить обратно в шкатулку, но на дне, среди пожухлых листов, заметила лёгкий, призрачный блеск. Сначала я подумала, что мне показалось — игра воображения, усталость, напряжение. Но, наклонившись ближе, я увидела среди истлевшей бумаги прекрасное кольцо.

Я осторожно взяла в руки изысканное изделие и ощутила холод. Два металла, золото и платина, гармонично переплетались между собой, создавая текстуру, напоминающую ветви дерева. Центральное место в миниатюрном шедевре занимал овальный бриллиант, излучавший чистый свет. Его красота завораживала. Изысканное изделие выглядело как произведение искусства — и, без сомнений, стоило целое состояние.

«Интересно, почему все истории любви полны трагизма и преодолений?!» — мысль вертелась в моей голове, как бешеная юла, не давая покоя, скреблась в сознании, требовала ответа.

И вдруг, совершенно неожиданно, из глубин памяти всплыли слова старухи: «Старинное кольцо из прошлого... Оно поможет тебе раскрыть какую-то очень важную тай-

ну...»

Я долго вертела кольцо в руках, поворачивая то одной, то другой стороной. Казалось, оно было частью загадочного пазла — того самого, который мне предстояло разгадать. Но все мои попытки сложить кусочки в единую картину не увенчались успехом.

Звук открывающейся двери резко отвлек меня. Я вздрогнула, быстро сунула таинственные находки обратно в шкапу и сделала вид, что просто рассматриваю камин.

— Вы очень быстро, я всего пять минут назад... — начала я, оборачиваясь, думая, что это служанка принесла чай.

Но я ошиблась. Слова застряли в горле. На пороге стояла Клэр.

— Я могу войти? — спросила она, пристально наблюдая за каждым моим движением. Её серые глаза, холодные и цепкие, были полны пренебрежения и скрытой угрозы.

— Зачем спрашивать, если ты уже вошла? — ответила я, стараясь сохранить спокойствие, но в голосе всё равно проскользнуло раздражение.

Клэр лишь усмехнулась — криво, надменно — и, не дожидаясь приглашения, опустилась в кресло у камина. Она откинулась на спинку, закинула ногу на ногу и уставилась на меня.

— Чем ты здесь занималась? — поинтересовалась она, и в её голосе проскользнула насмешка.

— Чайку? — вежливо предложила я, надеясь отвлечь её

внимание от шкатулки, которую я успела поставить на каминную полку.

— Не откажусь, — бросила она, будто оказывала мне одолжение.

Я потянулась к бархатному шнурку колокольчика и дёрнула его несколько раз. Вскоре дверь открылась, и в комнату вошла женщина в накрахмаленном переднике.

— Принеси нам чаю и что-нибудь перекусить, — мягко сказала я, стараясь сохранить вежливый тон.

Служанка быстро удалилась, оставив нас наедине. Я села в кресло напротив Клэр, скрестив ноги.

— Честно говоря, я не мастер ведения светских бесед, — призналась я, надеясь, что это поможет немного разрядить напряжение.

Но Клэр только скривила губы в едкой усмешке:

— Я заметила.

Она вела себя фамильярно, как женщина, которая чувствует себя хозяйкой положения. Ни тени сожаления, ни грамма стеснения. Она смотрела на меня свысока, и я понимала: её намерения далеко не добрые. Клэр явно наслаждалась моей неловкостью, и в этот момент я решила, что лучше всего просто не реагировать. Я даже не пыталась как-то исправить ситуацию, понимая, что это просто бесполезно.

«Что ж, — подумала я, — пока она гостья, а я играю роль гостеприимной хозяйки, придётся с этим мириться».

Вскоре служанка вернулась с тяжёлым подносом. На нём

стояли две фарфоровые чашки с чёрным чаем, тарелка с горячими бутербродами и пышками, щедро присыпанными сахарной пудрой. Я взяла свою чашку, поднесла к губам и сделала глоток, надеясь, что это меня успокоит.

— Нора, ты знаешь, как тебе повезло?! — вдруг произнесла Клэр. — Ты замужем за самым завидным холостяком...

От неожиданности я чуть не подавилась чаем.

— Бывшим холостяком! — поправила я, стараясь не выдать смущения.

— Да-да! — протянула Клэр, будто это была пустая формальность, не заслуживающая внимания. — Кстати, а когда вернётся Эдвард?

— Не знаю. Должно быть, у него очень важная деловая встреча, — я пожала плечами, делая вид, что меня это совершенно не волнует.

В кабинете повисло тяжёлое молчание. Я чувствовала, что ещё немного, и атмосфера станет совершенно невыносимой. Нужно было что-то предпринять.

— А давай я покажу тебе замок? — предложила я, надеясь, что совместная прогулка поможет найти общий язык.

— Замок я уже видела, — ответила Клэр, скучающим голосом, ковыряя пышку чайной ложкой. — Но ты могла бы показать мне сад.

— Отлично! — обрадовалась я сильнее, чем следовало. — В саду и правда есть на что посмотреть.

Я практически почувствовала, как напряжение чуть от-

ступило. Может быть, прогулка действительно поможет нам немного сблизиться? Или, по крайней мере, пережить этот день без ссор.

Я сделала ещё глоток чая и украдкой взглянула на шка-тулку. Она стояла на каминной полке, притягивая взгляд.

«Потом, — сказала я себе. — Сначала нужно пережить это испытание».

Когда мы вышли на свежий воздух, я остановилась, что-бы насладиться красотой сада. Он был великолепен — ухоженные клумбы с яркими цветами, аккуратно подстрижен-ные кусты, высокие деревья, мраморные статуи. В центре са-да, мерно журчал старинный фонтан.

За всей этой вынужденной болтовней я и не заметила, как наступил вечер. Сумерки мягко опустились на замок, окра-шивая его окна в лиловые тона.

— Здесь так красиво вечером, — восхищённо произнесла я, несмотря на присутствие Клэр.

— Да, да, — отозвалась она с явным пренебрежением, да-же не глядя по сторонам.

Мы петляли по дорожкам сада, наслаждаясь свежим воз-духом, красивой растительностью, ароматом цветов. За каж-дым поворотом открывались всё новые завораживающие уголки: то укромная беседка, увитая плющом, то мостик че-рез небольшой пруд. Но рядом с Клэр я чувствую себя не уютно. Мне не верилось, что она вот так запросто прогули-вается со мной, словно мы старые подруги. Всё это выгля-

дело очень подозрительно. Я знала, что от таких людей, как она, можно ожидать чего угодно — удар в спину, ядовитые слова, неожиданную жестокость.

К тому же я понятия не имела, какие отношения связывают её с Эдвардом. Меня так и подмывало задать ей пару вопросов на эту тему, но я боялась выдать своё беспокойство.

— Скажи, Клэр, а вы с Эдвардом давно знакомы? — спросила я, решив начать издалека, чтобы не вызвать подозрений.

— Давно, — ответила она, лениво срывая лепесток с ближайшего куста. — Я даже не помню, когда мы познакомились. Но помню, что нас познакомил Ноэль.

— Ты помогаешь Эдварду? — осторожно поинтересовалась я, стараясь, чтобы голос звучал беззаботно.

— Нет! Я совершенно ничего не понимаю в бизнесе, — легкомысленно пролепетала Клэр. — Но у Эдварда с моим братом есть совместные дела...

Я понимающе кивнула, делая вид, что меня вполне устраивает этот ответ. Но внутри засела тревога. Я снова поймала себя на мысли, что прогулка с этой женщиной, как ходьба по лезвию ножа. И неизвестно, что ждёт меня за следующим поворотом.

Глава 15

Сад тем временем погружался в сумерки. Тени удлинялись, и мраморные статуи постепенно таяли в сгущающейся тьме, превращаясь в призрачные силуэты.

Пока я переваривала услышанное, Клэр быстро перехватила инициативу. Как бы невзначай она принялась расспрашивать: кто я, откуда родом, чем занимаюсь, кто мои родители и где они. И когда её любопытство было удовлетворено, она удивлённо произнесла:

— Я вот только одного не понимаю: как тебе удалось захомутать миллиардера?!

Во мне ещё теплилась слабая надежда, что она спросила это не всерьёз. Я ответила в шуточной форме, стараясь сохранить лёгкость:

— Мне помог тонкий душевный перфекционизм. Я просто оказалась в нужном месте в нужное время.

Клэр вдруг вцепилась взглядом в мое лицо, словно когтями. Её красивые глаза сузились, губы сжались в тонкую линию.

— Ты совсем не понимаешь, что происходит, не так ли? — поинтересовалась она, и её голос прозвучал так, словно она пыталась открыть мне глаза на какую-то ужасную правду. — Знаешь, зачем он на тебе женился?

Она надменно вздёрнула бровь, и её губы презрительно

скривились.

— Клэр, давай вот только без загадок, — ответила я, пытаясь вернуть разговор в более безопасное русло. Сердце забилось быстрее, но я старалась не подавать виду.

Однако Клэр явно наслаждалась моментом. Её губы изогнулись в усмешке, а в глазах зажегся откровенный огонёк триумфа.

— Да потому что ты уродливая и бедная, — произнесла она, растягивая слова, словно ей доставляло удовольствие подчеркнуть мою уязвимость. — Настолько уродливая, что его любовница может не ревновать.

Это было не просто оскорбление — это был прямой удар под дых.

— У него есть любовница? — вырвалось у меня, и я почувствовала, как мир вокруг начинает расплываться, теряя свои очертания. Я была настолько ошеломлена её словами, что в какой-то момент перестала чувствовать землю под ногами. Сердце бешено заколотилось, в ушах противно зазвенело.

— О, Нора! Что-то ты побледнела! — ехидно воскликнула Клэр с притворным участием. — Ты хорошо себя чувствуешь?!

Её самодовольная улыбка стала шире, в глазах заплясали злобные искры.

— Сожалею, что расстроила тебя. Увы! Но это так. И тебе придётся свыкнуться с этим... с другой женщиной рядом с

ним!

Я сделала шаг назад, словно пытаюсь отгородиться от этой жестокой правды. Слова Клэр вмиг безжалостно разрушили иллюзию того хрупкого мира, в котором я жила несколько дней. Я почувствовала себя униженной, оскорбленной, одуроченной.

«Неужели Клэр права? Неужели он действительно мне изменяет? Как я могла быть такой наивной? Наш фиктивный брак оказался всего лишь игрой, а я в ней — пешкой...»

Эти мысли терзали меня, разрывали изнутри, и я чувствовала, как в душе нарастает паника. Я думала, что после той ночи, между нами возникло нечто особенное. Нечто настоящее. Но теперь это «нечто» начало рассыпаться на глазах, как карточный домик под порывом ветра.

— Зачем ты мне это говоришь? — удивлённо прошептала я, вглядываясь в её лицо, пытаюсь найти хоть каплю сочувствия, хоть намёк на то, что она лжёт.

Клэр лишь пожала плечами. В её глазах мелькнуло что-то неуловимое — то ли зависть к тому, что есть у меня, то ли злорадство, искусно замаскированное под сострадание.

— Нора, мне искренне жаль тебя, — вкрадчивым голосом сообщила она. — Эдварду нет до тебя никакого дела. Он использует тебя в своих интересах...

Тем временем щебетание Клэр становилось невыносимым. Она не замолкала ни на секунду, раздражая меня всё сильнее и сильнее. Я пыталась сохранять спокойствие, но её

фальшивая жалость, действовала на нервы.

— Неужели ты настолько наивна, что даже не замечаешь этого? Но ты можешь заставить его пожалеть об этом... Что ж, если я могу чем-нибудь помочь — ты только скажи.

Всё это постепенно превращалось в пытку, и я почувствовала, как моё терпение иссякло. Гнев переполнил чашу терпения, и я не смогла сдержаться.

— Я не собираюсь больше это слушать, — ответила я довольно резким тоном, стараясь сохранить хоть какое-то достоинство. — Клэр, у тебя чрезмерно хорошее воображение!

Уязвлённая моими словами, Клэр фыркнула.

— Я, что, по-твоему, похожа, на фантазерку?! — возмутилась она. Её взгляд источал столько неприкрытой злобы, что мне стало не по себе. — Я просто говорю правду, которую ты не хочешь видеть!

В воздухе повисло напряжение. С каждой секундой ситуация становилась жутко неприличной, переходя все границы. Я понимала: Клэр — не тот человек, которому стоит верить.

Я натянула на лицо улыбку — такую же фальшивую, как её сочувствие.

— Ты не знаешь, что происходит между нами, — спокойно ответила я, хотя внутри бушевал ураган эмоций.

— О-о, я знаю больше, чем ты думаешь, — парировала она с улыбкой, которая вызывала у меня лишь отвращение.

К моему огромному облегчению, Клэр вдруг развернулась, и, не сказав больше ни слова, направилась прочь. Её

фигура быстро растворилась в сумерках сада, шаги затихли. Я осталась стоять на месте, глядя ей вслед.

В этот самый миг сквозь боль и унижение пробилось воспоминание, как Эдвард смотрел на меня с теплотой и заботой, как звучал его голос, когда он шептал моё имя. Эти воспоминания были как тонкая нить, за которую я ухватилась, чтобы не упасть в бездну отчаяния.

— Я думаю, Клэр врёт насчёт любовницы, — произнесла я уже вслух. Рядом никого не оказалось, кто бы мог мне ответить, и я продолжила. — Но зачем ей это? Неужели не теряет надежды захомутать Эдварда?

Я вздохнула и двинулась дальше по дорожке, рассуждая вслух, чтобы хоть как-то упорядочить мысли.

— Эдвард достаточно серьёзный человек, хотя ничего исключать нельзя. Когда у человека много денег, он может позволить себе всё. Даже любовницу.

Голова раскалывалась от противоречий. Я понимала, что должна разобраться во всём сама, но сначала нужно было всё тщательно проверить.

Так или иначе, разговор с Клэр оставил после себя неприятный осадок. Мысли подёрнулись грустью, и в довольно упадническом настроении, я побрела обратно в замок. Возникло острое желание укрыться в своей спальне, лечь и никого не видеть. Но стоило мне взглянуть на замок, я внезапно вспомнила о шкатулке — той самой, что осталась на каминной полке в кабинете.

«Кажется, я забыла про шкатулку!» — при одной этой мысли сердце заколотилось в районе горла.

Взволнованная, я поспешила в кабинет, толкнула дверь — и в ужасе застыла на пороге. За столом, заваленным какими-то бумагами и бог весть, чем еще, сидел Эдвард. Заметив меня в дверях, он мгновенно оторвался от своих бумаг, и его задумчивый взгляд сосредоточился на мне. Удивление в его глазах быстро смягчилось — словно моё внезапное появление несколько его не смутило, а даже, наоборот, обрадовало. Он встал из-за стола и одарил меня той самой улыбкой, от которой сердце каждый раз рвалось наружу.

Я рискнула войти. Закрыла за собой дверь, стараясь сохранить хотя бы внешнее спокойствие. Ненароком бросила взгляд на каминную полку — шкатулка была на месте. В этот момент в голове пульсировала одна-единственная мысль — как бы стащить её незаметно, не привлекая лишнего внимания.

Стоило Эдварду приблизиться ко мне, как я скользнула в сторону, словно тень.

— Все в порядке? — обеспокоенно спросил он, заметив мою холодность.

Он подошёл сзади, и я почувствовала тепло его ладоней на своих плечах. Прикосновение вмиг заставило забыть о шкатулке — той самой, которую ещё секунду назад я так отчаянно стремилась стащить.

— У тебя расстроенный вид, — прошептал он, наклоня-

ясь ближе.

Я не отстранилась — вопреки рассудку, логике и здравому смыслу. Позволила Эдварду эту маленькую близость.

— Если тебя что-то беспокоит, можешь поговорить со мной, — мягко добавил он.

— Просто устала, — пробормотала я, стараясь не выдать своих эмоций и внутренней борьбы. Сомнения разрывали сердце на части. Я не знала, могу ли доверять ему.

Эдвард наклонился чуть ближе. Его тёплое дыхание на моём виске в какой-то момент заставило меня совершенно потерять бдительность.

— Знаешь, у меня есть несколько книг, которые могут тебе понравиться, — с этими словами он резко, отстранился, и направился к книжному шкафу.

Как только он повернулся ко мне спиной, я тотчас поспешила к камину. Эдвард долго рылся среди полок в поисках нужной книги, а я, затаив дыхание, потянула руку к шкатулке. Я надеялась скрыть драгоценный артефакт, но в этот самый момент Эдвард обернулся и задумчиво произнёс:

— Так что привело тебя в мой кабинет?!

Вопрос застиг меня врасплох. Почти пойманная на месте преступления, я застыла и начала импровизировать.

— Эдвард, я хотела тебя кое о чём спросить... — начала я.

— Спрашивай, — ответил он, в его глазах читалось искреннее желание помочь. Я почувствовала лёгкое волнение, но в то же время понимала: это мой шанс как-то выкрутить-

ся из этой невероятно неловкой ситуации.

— Наш брак заключен по договоренности, — продолжила я, немного помолчав, чтобы собраться с мыслями. — Тем не менее, я не хочу, чтобы между нами оставалась ложь... Скажи мне, у тебя есть другая женщина?

Почти одним шагом Эдвард сократил расстояние между нами. Его лицо стало вдруг серьёзным, почти суровым.

— Ты действительно так думаешь обо мне? — произнес он, осторожно приподнимая моё лицо за подбородок. Его томный, загадочный взгляд встретился с моим — и в этот момент всё вокруг словно замерло.

— Я не настолько эгоцентричен, чтобы мне было плевать на твои чувства, — в голосе Эдварда прозвучала искренность. Его ладони плавно скользнули по моим рукам вниз, задержались на запястьях.

— К тому же... после всего, что между нами происходит... — его голос стал ниже, будто внутри разгорелся запретный огонь.

Он притянул меня к себе, и волна эйфории накрыла с головой. Я почувствовала его дыхание на своих губах — горячее, прерывистое — и в этот миг всё, что происходило раньше, потеряло значение.

— Что именно происходит? — выдохнула я.

— Ты ещё спрашиваешь? — он усмехнулся уголками губ.
— Ты чувствуешь то же, что и я. Не притворяйся.

Меня всю затрясло. То ли от возбуждения, то ли от пред-

вкушения, то ли от того, что всё это происходило наяву.

— Я не притворяюсь, — прошептала я. — Я просто боюсь, что это всё сон.

— Тогда позволь мне убедить тебя, что это реальность, — ответил он, и наклонился ещё ближе.

Наши губы встретились в долгом, томном поцелуе. Не в силах удержаться, я сильнее прижалась к Эдварду, отвечая на поцелуй со всей страстью, которую долго прятала. Поцелуи становились более чувственными, спускаясь всё ниже и ниже: к моей шее, к ключицам, к груди...

Я украдкой покосилась на дверь — сомнение всё же кольнуло разум. А вдруг кто-нибудь войдёт?

Но мозг тут же отключился, потому что руки Эдварда уже скользили по изгибам моего тела, нежно сжимая грудь, лаская спину, бедра через тонкую ткань платья. Каждое его прикосновение было как удар тока, как вспышка в темноте. Всё это сводило с ума, и волнение мгновенно переросло в жаркое, нетерпеливое возбуждение.

В какой-то момент его рука исчезла под подолом моего платья. Пальцы коснулись тонкой кружевной ткани, и я издала тихий, сдавленный стон. Это было похоже на электрический разряд, пронзивший всё тело от макушки до пят.

— Ты такая чувствительная, — прошептал он, касаясь губами уголка моего рта. — Мне это нравится.

Похоже, происходящее завело Эдварда не меньше меня. Для него не составило никакого труда приподнять меня за

бёдра и прижать к стене. Мои ноги инстинктивно обвили его талию.

В камине потрескивали дрова, мерцал огонь, создавая приватный, почти магический мир для нас двоих — мир, в котором мы могли, наконец, предаваться самым откровенным желаниям, не оглядываясь на условности.

Крепко держа меня, он расстегнул молнию на своих штанах и, сдвинув в сторону полоску кружева, плавно вошёл в меня.

— Смотри на меня, — прошептал он, и я подчинилась.

Он проникал глубокими, плавными движениями, не отрывая от меня взгляда. Его глаза — тёмные, почти чёрные — затягивали, гипнотизировали, не отпускали.

— Ты чувствуешь? — спросил он, постепенно наращивая темп.

— Да... — выдохнула я, теряя способность связно мыслить. — О да...

Каждое его движение добавляло остроты ощущениям. Адреналин смешался с эйфорией, создавая гремучую, неопишемую смесь эмоций. Новое чувство пленяло, завораживало, растекалось по телу волной наслаждения.

Я обняла Эдварда за шею, закрыла глаза и утонула в нём — в его руках, его губах, его дыхании. Жар покатился по телу от безудержного темпа. Боль переплелась с удовольствием, дыхание сбилось, сделавшись учащённым. Теряясь в реальности, я закусила губу и откинула голову назад. Тело на-

пряглось, задрожало, в его руках, и мир вдруг взорвался яркими красками.

Я слышала, как Эдвард выдохнул, и почувствовала, как он напрягся, содрогнувшись вместе со мной. Потрескивающие звуки горящих поленьев в камине смешались с нашим общим, прерывистым дыханием.

Когда все закончилось, Эдвард отпустил меня, и мои ноги коснулись пола. Я слегка пошатнулась — тело всё ещё пребывало в сладкой истоме.

— Ты невероятна, — прошептал он, целуя меня в шею нежно, почти благоговейно.

В этот самый момент раздался стук в дверь — резкий, нетерпеливый. Руки Эдварда, ещё мгновение назад ласкавшие мою кожу, неожиданно отстранились. Я машинально одёрнула подол платья, заправила за ухо выбившуюся прядь. Эдвард, торопливо застегнул брюки и бросил на меня быстрый, оценивающий взгляд.

Дверь приоткрылась, и в комнату вошла Роуз. Её лицо, обычно приветливое, было напряженно-сосредоточенным. Она бросила короткий взгляд на нас, но не подала вида, что заметила что-то неладное.

— Простите, что беспокою, — сказала она негромко. — Но там...

Эдвард, не сводя с неё глаз, коротко кивнул, давая знак продолжать. Пока его внимание было отвлечено разговором, я воспользовалась моментом. Моя ладонь скользнула к ка-

минной полке, пальцы сжали шкатулку. Я быстро подхватила её, прижала к груди и, стараясь сохранить внешнее спокойствие, торопливо выскользнула из кабинета.

Коридор встретил меня прохладой и полумраком. Сердце колотилось где-то в горле — бешено, гулко. Я почти бегом пересекла длинную лестницу, сжимая шкатулку так, словно от неё зависела моя жизнь.

Вернувшись в свою комнату, я опустилась на край кровати. Мысли в голове водили адский хоровод, и ухватиться за одну из них никак не удавалось. В этот момент на прикроватном столике раздался звонок телефона, разрывающий гнетущую тишину. Я нажала «ответить», заставив себя дышать ровнее.

— Как дела?! — голос Ральфа звучал жизнерадостно, даже слишком.

— Ну... — я запнулась, подбирая правильные слова, — учитывая все обстоятельства, не так уж и плохо.

Я старалась говорить ровно, но в голосе всё равно слышалась дрожь.

— Что случилось на этот раз?! — спросил он. Чутьё его никогда не подводило.

— Сегодня в кабинете Эдварда я нашла тайник, — выложила я как на духу.

— Тайник?! — он присвистнул. — А что в нём?

— Письма... старые любовные письма, — я провела пальцами по шкатулке, вспоминая хрупкие, пожелтевшие листы.

— Вот уж никогда не думала, что стану читать чужие письма.

Я тяжело вздохнула и принялась подробно рассказывать другу о своих находках — о том, как каменный блок отодвинулся, как пахло внутри сыростью, как билось сердце, когда я развязывала ленту.

— Но, — я глубоко вздохнула, собирая обрывки мыслей, — честно говоря, вопросов стало только больше.

— А что если это только начало? — медленно произнёс Ральф. — Что если впереди тебя ждут более ужасные открытия?

Его тревога казалась мне преждевременной. Но где-то в глубине души я понимала: возможно, он прав. В этой истории таилась правда — мрачная, и одновременно захватывающая. И я была лишь в начале пути.

Глава 16

На следующий день Ноэль и Клэр покинули замок, и жизнь потекла своим чередом — размеренно, но счастливо. В старых стенах замка мы с Эдвардом наслаждались уединением, и ничто не нарушало нашего покоя. Вечерами мы гуляли вдоль озера, наслаждаясь закатами, а по утрам совершали конные прогулки, встречая рассветы. За это время мы сильно сблизились и практически были неразлучны. Казалось, все неприятности остались позади, а впереди нас ждала только идиллия.

Однажды мы решили покататься на лодке. Эдвард размеренно греб веслами, а я сидела на корме, подставив лицо солнцу. Оно медленно клонилось к горизонту, но всё ещё ласково согревало кожу. Я задумчиво смотрела на небо, на белые, пушистые облака, на зелёную листву прибрежных деревьев.

Лодка, слегка покачиваясь на волнах, легко скользила по водной глади озера, оставляя за собой тонкий, быстро таящий след. Безмятежность окутала нас, лишь изредка её нарушал трепет крыльев небольших птиц, проносящихся над поверхностью воды. Всюду звонко, радостно стрекотали кузнечики, а в воздухе витал нежный, чуть сладковатый аромат луговых цветов. Всё это создавало вокруг нас волшебную, почти нереальную атмосферу, словно сама природа благо-

словляла наши чувства и шептала: «Остановись, это и есть счастье».

Мы плыли в лодке, не говоря ни слова. Молчаливый обмен взглядами, лёгкая улыбка, случайное прикосновение пальцев — всё это говорило больше, чем тысячи слов. В этот момент я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Наша встреча казалась мне чудом, даром судьбы, чем-то невероятно ценным и хрупким, что нужно беречь.

Я перевела взгляд на отражение неба в спокойной глади озера. И в этот миг из глубин памяти всплыли слова Эдварда, произнесённые им однажды: «Ты так похожа на неё... Так похожа...»

Тогда я не придавала значения его словам. Но теперь я вдруг ощутила острое желание разорвать тонкую нить неизвестности, что тянулась всё это время между нами.

Сердце вдруг ускорило бег, но отступать я не собиралась. — Эдвард... помнишь, ты как-то сказал, что я похожа на одну женщину. Расскажи мне о ней. Кто она?

Он встретил мой взгляд, и в его глазах я уловила тень сомнения. А может быть боль, которую он привык прятать от всех, как старую рану.

— Ты действительно хочешь об этом знать? — спросил он.

— Да, — уверенно ответила я. — Мне кажется, так я смогу узнать тебя лучше.

Затаив дыхание, я ждала ответа, но Эдвард медлил. Он по-

смотрел вдаль, будто погрузился в свои воспоминания. Казалось, он пробыл там целую вечность, прежде чем сказать:

— Хорошо. Я расскажу тебе всё.

При этом голос стал глубоким проникновенным, словно он собирается открыть передо мной ту дверь, за которой хранилась самая сокровенная часть его души.

— Так случилось, что та женщина оставила в моей жизни неизгладимый след, — начал он, и в его словах зазвучала ностальгия. — Она была похожа на ангела, спустившегося с небес, только без крыльев. Я любил её без памяти, без остатка...

Эдвард говорил о ней с такой нежностью, что мне стало не по себе. Я попыталась представить эту женщину — но вместо этого меня вдруг охватило чувство ревности.

— Она была особенной, — продолжил он. — Сильной, независимой и в то же время нежной и доброй. У нее был такой же взгляд... как у тебя.

Каждое его слово врезалось в сознание, оставляя после себя тревожное ощущение. Вопрос, который мучил меня всё это время, сам сорвался с губ:

— И чем все закончилось?!

Эдвард вдруг изменился в лице. Черты его лица стали напряжёнными, на щеках заиграли желваки.

— Все закончилось очень печально, — глухо произнёс он, будто заново переживал то, что случилось.

В груди у меня всё сжалось в тугую, ледяную ком.

— А сейчас... — голос дрогнул, но я заставила себя продолжить, — ты её любишь?

— У любви нет срока давности, — вдруг произнес он.

Меня буквально передёрнуло от этих слов. В них была бездонная глубина, и вместе с тем такая печаль, что она, казалось, заполнила собою пространство между нами. В этот момент я поняла: его любовь к той женщине была не просто воспоминанием. Она была частью его существа. И мысль об этом оказалась невыносимой.

— Значит... поэтому ты на мне женился?! — вырвалось у меня. Голос звенел от обиды и гнева. — Потому что я напоминаю тебе её? Скажи! Ты смотрел на меня — а видел её?!

— Да, — ответил он.

Его признание стало для меня серьезным ударом. Внутри что-то с треском оборвалось — и следом мою грудь пронзила острая боль, будто кто-то вонзил в неё нож.

— Эдвард! — выпалила я, уже не в силах сдержать слёзы, дрожь, отчаяние. — Ты использовал меня! Использовал, как... как куклу!

— Я знаю, — произнес он, терзаемый муками совести. — Я знаю, что это жестоко! Но я не мог поступить иначе...

Эдвард посмотрел на меня с пониманием. И вдруг я поняла: он осознает всю жестокость своего поступка. Но это ничуть не облегчало моих душевных страданий. Напротив — от этого становилось только больнее. Потому что он всё знал. Всё понимал. И всё равно поступил так.

Внутри всё перевернулось, закрутилось в бешеном водовороте гнева и обиды.

— Я хочу вернуться на берег, — мой собственный голос прозвучал чужим, разбитым. — Немедленно!

Эдвард молча кивнул, взялся за вёсла и тут же послышался тяжёлый всплеск воды.

Возвращение на берег, растянулось в бесконечность. Мы плыли словно сквозь вязкий сон — каждый взмах весла противно отзывался в моих висках. Я смотрела на Эдварда, в глубину его зеленых глаз, и не находила там ничего кроме собственной безысходности и отчаяния. От этого мне становилось только хуже.

Я вспомнила, как еще недавно мы страстно целовались, и наши чувства и эмоции казались настолько настоящими, что я была готова верить в счастливое будущее. Но теперь, в одно мгновение мечты рухнули, разбившись о жестокую реальность: его любовь принадлежала другой. Другой! Не мне! А мне досталась лишь роль — тень другой женщины, напоминание, подмена. Невероятность происходящего оглушала, оставляя после себя лишь горький привкус разочарования и пустоты.

Наконец лодка глухо стукнула о берег. Я не могла больше оставаться рядом с Эдвардом. Резко поднялась с места, переступила через борт и спрыгнула на твёрдую землю. Ноги чуть подкосились, но я устояла.

— Постой... — услышала я за спиной голос Эдварда.

Но я не оглянулась, не замедлила шаг.

— Эдвард, не надо, — бросила я через плечо. — Не надо ничего говорить.

И зашагала по полю, куда глаза глядят. Ветер трепал мои волосы, а слезы, которые я всё это время сдерживала, начали катиться по щекам. В душе бушевала настоящая буря, и я не знала, как с ней совладать. Я просто шла, не разбирая пути, не замечая ничего вокруг. Лишь бы подальше от этой раздирающей боли, от воспоминаний о том, что могло быть, но никогда теперь не случиться.

И вдруг из-за рваной тучи показалась полная луна. Я невольно остановилась, подняла голову и замерла на месте, замороженная её красотой. Погружённая в свои мысли, я даже не заметила, как солнце скрылось за горизонтом, а долину окутал густой синий полумрак. Небо потемнело, и звёзды одна за другой начали пробиваться сквозь завесу вечерней синевы. Вокруг перекликались птицы, где-то в лесу деловито стучал дятел, а из высоких зарослей послышался тоскливый зов кукушки. Слышался шорох ночных насекомых, легкий ветерок шептал что-то неразборчивое среди трав.

Я глубоко вдохнула лёгкий, почти ускользающий аромат цветов и продолжила свой путь. Ноги сами несли меня вперёд, туда, где темнел горизонт, а ветер шептал что-то утешительное.

Так шаг за шагом я удалялась от всего, что ещё недавно казалось мне таким дорогим. От ложной надежды. От чужой

любви, которую я приняла за свою.

Вскоре на горизонте показалась небольшая деревушка. Минувя старые деревянные постройки, я заметила вывеску: «Хромая Гусыня». Она слегка покосилась, буквы выцвели от дождей и ветров, но в ней чувствовалась душа этого места. Здесь не задают лишних вопросов. Здесь собираются люди не ради приличий, а чтобы поделиться историями и выпить за здоровье друг друга. Я остановилась у дверей паба и невольно улыбнулась.

— Может, кружка пива поможет мне разобраться в своих мыслях? — произнесла я вслух и, толкнув дверь, шагнула внутрь.

Тепло охватило меня, словно старый, уютный плед, едва я переступила порог. В воздухе витали ароматы табачного дыма, доброго пива и хрустящих картофельных чипсов. Несколько посетителей из любопытства обернулись в мою сторону, но быстро потеряли интерес. Именно это мне и было нужно — место, где можно забыть о своих проблемах, хотя бы на короткое время.

Я сделала шаг и замерла. В дальнем углу, вытянув длинные ноги и расслабленно опершись о сиденье, сидел Коул. Тот самый слуга Эдварда, которого я несколько раз видела в замке. С вечно спокойным лицом и цепким взглядом человека, который привык наблюдать, а не говорить. Он занимал небольшой столик, а в его руке мерно покачивалась кружка пива.

Коул заметил меня и слегка вздёрнул бровь, словно задаваясь вопросом: что я делаю в таком месте и в такой час?

— Мне тоже пива! — крикнула я бармену, который за стойкой сосредоточенно протирает стаканы, и, не дожидаясь ответа, уселась за стол к Коулу.

Тот посмотрел на меня с интересом.

— Скажи мне, Коул... — с ходу озадачила я его, надеясь избежать глупых расспросов. — Почему этот паб называется «Хромая Гусыня»?

В ответ мужчина неторопливо усмехнулся.

— Да потому что здесь люди напиваются так, что, покидая паб, слегка прихрамывают, — сказал он с лукавой улыбкой.

Я невольно улыбнулась в ответ.

— Представьте себе, — продолжил Коул, — раньше у этого паба было совсем другое название. Что-то скучное и обыденное, вроде «Тихий уголок» или «Уютный бар». Но однажды сюда зашёл парень, выпил пару кружек пива и, выходя, произнес: «Теперь я как хромая гусыня!» Хозяину, похоже, так понравилось, что он тут же переименовал паб.

Я искренне рассмеялась, впервые за этот долгий, раздражающий душу вечер.

— А теперь давай выпьем, — воскликнула я, когда бармен поставил передо мной полную кружку.

— За тебя, Коул! Надеюсь, ты хороший человек. В отличие от некоторых... не будем называть имён, — буркнула я, подмигнув, и опрокинула содержимое кружки в себя.

Горьковато-сладкая тягучая жидкость скользнула по горлу, принося неожиданное облегчение. Но когда я поставила пустую кружку на стол, выражение лица Коула изменилось. Он словно почуял что-то неладное.

— У вас что-то случилось, миссис Доусон? — настороженно поинтересовался он.

Я тяжело вздохнула всей грудью.

— Случилось, — подтвердила я, встречая его взгляд. — Я влюбилась в собственного мужа!

Коул нахмурил брови. На его лице застыло недоумение.

— А разве это плохо? — с сомнением проговорил он, будто пытался разгадать загадку, в которой не было ответа.

— Плохо то, — ответила я с горечью, чувствуя, как к горлу подступает ком, — что Эдвард меня не любит.

Я резко повернулась к стойке.

— Бармен! Мне ещё кружку! — крикнула я так громко, что почти всё посетители паба вскинули головы и удивлённо уставились на меня.

И тут меня прорвало — я расхохоталась. Громко, почти истерично, отдавая себе отчёт в том, как абсурдно выгляжу в этот момент. Пьяная, злая и несчастная.

— Тише- тише, миссис Доусон, — мягко, почти по-отцовски произнёс Коул. Его голос был тёплым, ободряющим. — Он любит вас. Не сомневайтесь. Я никогда не видел его таким. А как он смотрит на вас...

В этот момент бармен поставил передо мной новую кружку-

ку. Я схватила её, как утопающий хватается за соломинку. Пиво плеснулось через край, но мне было всё равно.

— Он точно любит... — я подняла глаза на Коула, и в моём голосе прозвучала горькая усмешка. — Но увы — не меня!

С этими словами я залпом осушила вторую кружку. Приятная тяжесть растекалась по телу, и вместе с ней испарилось напряжение — по крайней мере, мне так казалось.

Коул смотрел на меня, не зная, что и сказать. Его морщинистое лицо выражало крайнюю озабоченность и замешательство. Однако воспитание не позволяло ему вот так, в лоб, задавать личные вопросы.

— Скажи мне, Коул... ты местный? — спросила я слегка захмелевшим голосом. Пиво постепенно начинало делать своё дело.

— Да, — осторожно, с ленцой ответил он, явно прикидывая, к чему я клоню.

— Тогда расскажи мне, — я подалась слегка вперёд, — что произошло с графиней? С той самой, про которую местные сочиняют невероятные легенды?

Коул откинулся на спинку стула, словно погружаясь в свои воспоминания, и сделал небольшой глоток из своей кружки.

— Это та графиня, что жила в замке Килкенни? — уточнил он с прищуром.

— Именно! — подтвердила я, чувствуя, как внутри про-

сыпается жгучее любопытство.

Я положила локти на стол, подперла подбородок ладонями и приготовилась слушать. Коул, заметив мой интерес, слегка наклонился вперёд, будто собирался доверить мне великую и страшную тайну.

— Её убил жених, — сказал он негромко.

Я застыла в изумлении, не в силах поверить своим ушам.

— Но за что?! — наконец, выдохнула я, чувствуя, как сердце пропустило удар.

— Поговаривают, графиня вела себя чересчур свободно с другими мужчинами, — вполголоса объяснил Коул. — И это свело его с ума.

— Да-а... ревность... сильное чувство, — задумчиво протянула я, медленно водя пальцем по деревянной столешнице.

В моей голове забрезжила смутная догадка. Сдаётся, я знаю, с кем графиня вела себя чересчур свободно. Но Коул отвлёк моё внимание от этой мысли.

— Не совсем. Была ещё жадность. Амбиции. Все эти грехи богатой семьи, — сказал он, постукивая пальцем по столу. — Брак с графиней значительно укрепил бы его положение. Но каким-то своим поступком она чуть не опозорила его. Поставила под удар его репутацию и статус в обществе.

— И он решил убить её, — закончила я за него.

— Он видел только один выход, — кивнул Коул, и глаза его блеснули в полумраке паба. — Убрать источник пробле-

мы. Лишить себя позора — и обеспечить безопасное будущее. Это был холодный расчёт. Не порыв ревности.

Коул отпил из своей кружки ещё пива, и голос его стал тише:

— И теперь после смерти, её дух бродит по замку. Ищет покоя, которого не найдёт.

В моем воображении тут же возник образ: призрачный силуэт графини в алом платье, плывущий по пустынным коридорам замка. По спине пробежал липкий, противный холодок. Мне стало не по себе, будто кто-то невидимый стоял за моей спиной и дышал в затылок.

— Так она не любила своего жениха... — задумчиво произнесла я, пытаюсь собрать разрозненные части этой мрачной истории воедино.

Коул пожал плечами, будто это было не так уж и важно.

— Почему же? Любила! — усмехнулся он, и в его голосе прозвучала ирония. — Его деньги, естественно!

Мы оба замолчали — каждый погрузился в свои мысли. И всё же в пабе, по-прежнему витало ощущение лёгкости и веселья. Шум разговоров, смех, бряцание кружек — всё это создавало живой фон, который не давал мрачной истории окончательно затянуть нас.

И вдруг старый бармен с морщинистым лицом широко улыбнулся, схватил скрипку, лежавшую на полке, и выдал неистовый аккорд.

В следующую секунду он вынырнул из-за стойки и уже

отплясывал ирландский джиг в центре паба. Его ноги двигались с невероятной скоростью. За ним поднялись остальные. Мужчины и женщины — все включились в этот вихрь движений, хлопков и выкриков. Это был не просто танец, это было торжество жизни, изумрудного острова, его традиций и души.

Я смотрела — и не могла насмотреться. А потом сквозь музыку, сквозь топот ног и пьяные крики, кто-то протянул мне руку.

— Потанцуем? — прозвучал мужской голос ровно над моим ухом.

Глава 17

И вдруг — старый бармен с морщинистым лицом широко улыбнулся, схватил скрипку, лежавшую на полке, и выдал неистовый аккорд.

В следующую секунду он вынырнул из-за стойки — и по-неслось. Он отплясывал ирландский джиг в самом центре паба. Его ноги двигались с невероятной скоростью. За ним поднялись остальные, кто мог стоять на ногах.

— Давай, Мик! Жги, Падди!

Мужчины и женщины — все влились в этот вихрь движений, хлопков и выкриков. Это был не просто танец. Это было торжество изумрудного острова, его вековых традиций, его души.

Я смотрела — и не могла насмотреться. Музыка захлестнула меня с головой, заставила сердце биться в бешеном ритме, стёрла все мысли.

— Ну, красавица, чего сидишь? — крикнул мне кто-то из танцующих, но я только покачала головой, сжимая в руках пустую кружку.

А потом сквозь весь этот гул — сквозь топот ног, сквозь пьяные, счастливые голоса, кто-то протянул мне руку.

— Потанцуем? — прозвучал мужской голос ровно над моим ухом.

Я подняла глаза и увидела Эдварда. Он стоял передо

мной, как видение. В его глазах плясал озорной огонёк, а лицо, освещённое тусклым, мерцающим светом, казалось неральным.

Его появление было настолько неожиданным, что я растерялась. Все обиды, все невысказанные слова вдруг испарились, будто их и не было. Я открыла рот, но смогла только выдать:

— Я не умею танцевать такое.

Улыбка коснулась его губ, та самая, от которой у меня всякий раз перехватывало дыхание.

— Я тебя научу.

Эдвард мягко, но уверенно потянул меня за руку, поднимая с места.

— Давайте, миссис Доусон! — крикнул Коул, сверкая улыбкой. — Не робейте!

Я бросила на него отчаянный взгляд, но он лишь одобрительно кивнул. В тот миг я поняла: пути назад нет.

Сердце бешено колотилось, когда Эдвард ввёл меня в круг танцующих. Здесь музыка казалась ещё оглушительнее, а лица танцующих вокруг расплывались, превращаясь в смазанные, яркие пятна.

— Просто повторяй за мной, — сказал он, сжимая мою ладонь. — И ничего не бойся.

Звучало легко, но на деле оказалось куда сложнее.

— Легко тебе говорить, — пробормотала я, задыхаясь от собственной неловкости.

Но ноги уже сами начали двигаться, сначала неуверенно, спотыкаясь, потом всё смелее, будто наконец вспомнили, что тоже умеют танцевать.

Эдвард в отличие от меня двигался легко и грациозно, словно родился для этого танца. Его движения были плавными и уверенными, и я изо всех сил старалась не отставать.

— Расслабься! — крикнул он сквозь музыку. — Просто почувствуй ритм!

— Какой ещё ритм? — простонала я.

Постепенно я начала улавливать его — пульсирующий ритм ирландского джига. Ноги перестали путаться, тело расслабилось, напряжение ушло. Я даже поймала себя на том, что получаю удовольствие от этого безумного, но такого заразительного танца.

— Вот видишь, — похвалил Эдвард, и в его глазах заплясали озорные искорки. — А говорила — не умею!

— Я всё ещё не умею, — выдохнула я, смеясь. — Ты просто меня не слушаешь!

Эдвард закружил меня в вихре ирландского танца — быстро, легко, словно мы были единственными людьми в пабе. Наши взгляды встречались снова и снова, и в каждом его взгляде читалось: «Я здесь, я рядом, всё хорошо».

А потом музыка оборвалась на высокой, звонкой ноте, повисшей в тишине, как последний крик уходящей души. Мы остановились, тяжело дыша. Я взглянула на Эдварда, и подумала, что, наверное, нет никого на свете, кто мог бы заста-

вить меня забыть обо всём и просто танцевать.

Внезапно мир качнулся. Воздух стал тяжёлым, словно кто-то затянул невидимую петлю на моей шее. Перед глазами поплыли разноцветные круги.

— Тут зверски душно, — выдавила я. — Мне нужно на воздух.

Мы вышли из паба, но легче не стало. Легкое головокружение накатило с новой силой, ноги потеряли опору.

— Нора, с тобой все в порядке? — встревоженный голос Эдварда прорвался сквозь шум в ушах.

— Всё... нормально, — выдохнула я, упрямо отводя взгляд. — Просто пива перепила.

Эдвард резко прижал меня к себе. Одной рукой обхватил за талию, другой мягко погладил по волосам. Я почувствовала его теплую ладонь на затылке, и по коже побежали мурашки.

— Ты так расстроилась, что решила напиться? — в голосе мужчины прозвучала горечь. — Но почему, Нора?

Я уткнулась носом в его грудь, вдыхая до боли знакомый запах. И вдруг заплакала, сама не понимая отчего. Перед глазами всё вдруг расплылось в разноцветные пятна.

— Глупец, — прошептала я, и голос мой сорвался. — Да потому что я влюблена в тебя по уши.

Половина слов утонула в слезах, а другая в темноте, в которую я провалилась с головой.

— Нора? — словно сквозь толщу воды донёсся до меня

взволнованный голос Эдварда. — Нора!

А потом всё пропало.

Наверное, на какое-то время я потеряла сознание, потому что очнулась уже в своей спальне. Свечи горели приглушённо, в глубине комнаты потрескивал камин. Я лежала на кровати, укрытая пледом, а рядом, сжимая мою руку в своих ладонях, сидел Эдвард. Его лицо было бледным, в глазах застыла тревога.

— Как я здесь оказалась?

— Ты потеряла сознание, — его пальцы едва заметно сжали мои, будто боялись отпустить.

Эдвард замолчал на мгновение и приглушённым голосом добавил.

— Тебе нужно отдохнуть.

Он поднялся с кровати, наклонился, ласково поцеловал меня в макушку, и направился к двери. Я проводила взглядом его удаляющийся силуэт, и на душе вдруг стало тоскливо. Пропало всякое желание прятать свои чувства, притворяться сильной. Я наступила на горло собственной гордости и, не успев передумать, произнесла:

— Эдвард...

Он замер у двери, и обернулся. В полумраке его зелёные глаза слегка блеснули.

— Не уходи. Пожалуйста.

Слова утонули в лёгкой вибрации хрипотцы. На долю секунды повисла тишина — и на губах Эдварда расцвела мяг-

кая улыбка. Он вернулся, сел на край кровати и крепко обнял меня, прижимая к своей груди.

— Я побуду здесь, пока ты не уснёшь, — пообещал он.

— Спасибо, — выдохнула я, уткнувшись лицом в его тёплое плечо.

И под мерный, глубокий стук его сердца я быстро провалилась в сон.

Мне приснилось кладбище, окутанное густым туманом. Высокие чугунные ограды терялись в серой мгле, а искривлённые деревья тянули корявые ветви к небу — словно моля о пощаде. Пожухлая трава едва шуршала под ногами. Старые, покосившиеся надгробья молчаливо взирали на меня сквозь пелену сумрака. А в воздухе застыла тишина, что наступает лишь после последнего вздоха.

Её нарушало лишь карканье ворона, сидящего на покосившемся кресте вдали. С каждым его хриплым криком в груди росло необъяснимое чувство тревоги, но меня неумолимо тянуло вперед.

Я остановилась у холодного серого каменного надгробья, которое, казалось, впитало в себя печаль многих поколений. Имя, выбитое старомодными буквами, гласило: «Катрин». Я поняла: это могила графини, о которой ходило столько противоречивых легенд.

— Как же ты умерла? — беззвучно пронеслось в моей голове.

И вдруг всё вокруг начало меняться. Карканье стихло,

зрение притупилось. Вместо холодного кладбища и заброшенных могил передо мной возникла комната, обставленная с мрачной роскошью. Тяжёлые бархатные портьеры цвета бургундского вина плотно закрывали окна, не пропуская свет. В камине слабо потрескивал огонь, отбрасывая тени на стены, увешанные портретами с гротескными лицами.

Мужчина в дорогом камзоле нервно ходил взад и вперед по ковру; его лицо исказилось от гнева. Рядом, за массивным столом, сидела девушка. Её лицо было бледным, руки дрожали, сжимая край бального платья цвета утренней зари.

— Маркиз, — начала она дрожащим голосом, едва слышно произнося слова, — дайте мне все объяснить...

— Твоя дерзость запятнала твою и мою честь! — резко прервал он её. — Ничто не сможет этого исправить.

Девушка громко зарыдала. В тот же миг мужчина достал из внутреннего кармана своего камзола маленький флакончик из тёмного стекла. Незаметным движением он поднес его к бокалу с красным вином и добавил несколько капель бесцветной жидкости, которая тотчас растворилась без следа.

— Выпей, — произнёс он, подавая ей бокал. Голос мужчины прозвучал обманчиво спокойно. — Я позабочусь о том, чтобы об этом никто не узнал.

Маркиз пристально наблюдал, как графиня взяла бокал и, закрыв глаза, выпила всё до дна. Выражение его лица при этом осталось невозмутимым ни тени сомнения, ни проблес-

ка жалости.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием углей в камине. Но спокойствие длилось недолго. Через несколько мгновений графиня схватилась за горло — лицо её исказилось от боли, из груди вырвался приглушённый хрип.

«Он отравил её!» — воскликнула я — и проснулась.

Утро уже вступило в свои права. За окном светило солнце, заливая комнату тёплым, золотистым сиянием. Я глубоко вздохнула, пытаясь отогнать от себя мрачный сон, но это не помогло. Образы маркиза и графини кружились у меня в голове.

Тогда я решила отправиться в гости к Элис. Подруга давно звала меня в гости, желая познакомить с супругом и детьми. И это приглашение пришлось как нельзя кстати.

Довольно большой старинный особняк находился в живописном месте и одним своим видом говорил о статусе его владельцев. Фасад здания был частично скрыт густым ковром плюща, а тёмная черепичная крыша гармонично сочеталась с его изумрудной зеленью.

Каменная дорожка вела от кованых ворот прямо к парадному входу. По обеим её сторонам пышно цвели кусты роз, создавая яркий контраст с серым камнем и тёмной зеленью плюща.

Элис с супругом встретили меня у ворот. Лицо подруги сияло неподдельной радостью — она тотчас поспешила мне

навстречу.

— Как я рада тебя видеть! — воскликнула она и крепко обняла меня. От подруги веяло уютом и теплом, и мрачные тени сна вмиг отступили.

— Дом великолепен, — выдохнула я, не в силах отвести взгляд от особняка. — Здесь невероятно красиво!

— Я же говорила, что он тебе понравится! — рассмеялась Элис и, обернувшись к мужу, добавила: — Нора, познакомься, это мой муж, Джеймс.

— Приятно познакомиться! — с улыбкой произнесла я. Джеймс крепко пожал мне руку. В его глазах читалось искреннее радушие. Одет он был элегантно, но без лишней вычурности.

— Взаимно, — ответила он с тёплой улыбкой.

— Пойдём в дом, я познакомлю тебя с детьми, — сказала Элис, мягко беря меня под руку.

Едва мы переступили порог, как наш разговор прервал весёлый гомон детских голосов. Из-за поворота лестницы, ведущей на второй этаж, выбежали двое очаровательных детей — мальчик лет семи и девочка лет пяти.

Девочка с огненно-рыжими волосами, собранными в хвост, из которого то и дело выбивалась непослушная прядь, была одета в белоснежное платье с мелким цветочным узором. Рядом шёл мальчик — с короткими каштановыми волосами, аккуратно зачёсанными набок. На нём была одета светло-голубая рубашка с галстуком-бабочкой и бежевые брюки

на подтяжках.

Дети замерли на мгновение, внимательно разглядывая меня.

— Мама, кто это? — с любопытством спросил мальчик.

— Это Нора, моя подруга, — мягко ответила Элис, погладив сына по голове. — Нора, познакомься — это Аллен, а это Брианна.

Дети застенчиво поздоровались, прячась за мамину цветастую юбку, но в их глазах читалось любопытство. Брианна, наконец, набравшись смелости, шагнула вперёд и протянула мне крошечный букетик цветов — видимо, собранных собственными руками в саду.

Я растрогалась до глубины души.

— Спасибо, Брианна, очень мило с твоей стороны! Какие красивые цветы, — сказала я, бережно принимая букетик и вдыхая его тонкий аромат.

— А где вы живете? — поинтересовался Аллен, по-взрослому расправив плечи.

Я улыбнулась:

— В замке.

— В замке?! — мальчуган едва не подскочил от восторга.

— Прямо как в сказке... — мечтательно протянула Брианна.

— Дети, — вмешалась в разговор Элис, с нежностью глядя на них. — Давайте дадим нашей гостье немного отдохнуть. Идите, поиграйте в саду.

После этих слов, дети с радостным визгом выбежали на улицу.

В особняке меня больше всего поразила просторная терраса. Там стояли плетёные кресла, круглый столик и небольшой диванчик с мягкими подушками. С террасы открывался захватывающий вид на сад, утопающий в зелени и цветах.

— Какая красота, — выдохнула я, задержавшись на пороге.

— Мы сами её обустроивали, — с гордостью ответила Элис. — Садись, почувствуй себя как дома.

Мы расположившись за столиком. Элис разлила по чашкам ароматный чай с лимоном. Рядом на блюде лежали свежее испечённые булочки, ещё теплые, с хрустящей корочкой.

Джеймс вежливо кивнул нам и сказал:

— Я в кабинет, работа не ждёт. Нора, почувствуй себя как дома. Элис, присмотри за нашей гостьей.

— Не сомневайся, — рассмеялась подруга.

Джеймс скрылся за дверью, и мы остались вдвоём.

Терраса наполнилась тишиной — уютной, тёплой тишиной, когда не нужно ничего говорить, чтобы чувствовать себя хорошо. Мы пили чай и любовались тем, как дети резвятся на зеленой лужайке. Аллен и Брианна носились друг за другом, словно маленькие бабочки, наслаждаясь свободой и беззаботностью. Их смех долетал до нас отрывистым, счастливым всплеском.

— Ради этого стоит жить, — тихо сказала Элис, и в её го-

лосе прозвучала такая глубокая нежность, что у меня кольнуло в груди.

Я поставила чашку на блюдце и посмотрела на подругу.

— Я тебе так завидую, — призналась я искренне. — У тебя прекрасная семья.

Элис удивлённо вскинула бровь и внимательно взглянула на меня.

— А разве ты не счастлива с Эдвардом?

Я пожалала плечами, и грустно усмехнулась:

— Всё чаще мне кажется, что я зря вышла за него замуж.

Слова вырвались сами собой, и я почувствовала, как к горлу подступил ком. Слезы навернулись на глаза, но я сдержалась. Заметив это, Элис, мягко положила свою ладонь на мою, и спокойно произнесла:

— Ничего не бывает зря, — она посмотрела мне прямо в глаза. — Многие женщины мечтают оказаться на твоём месте.

— Возможно, ты права, — вздохнула я, отводя взгляд в сторону сада, где дети всё так же беззаботно гонялись друг за другом. — Но всё очень запутано и сложно...

— А, по-моему, все легко и просто, — возразила Элис. В её голосе не было ни капли осуждения, только искреннее желание помочь. — Ты его любишь?

Я подняла голову и, встретив её взгляд, уверенно кивнула:

— Да.

— А он тебя?

Я отвела взгляд. На лужайке Брианна споткнулась, но Аллен тут же подхватил сестру под руку, и они покатались в траву вместе, заливаясь смехом.

— В этом-то и проблема, — призналась я. — Иногда, кажется, что он испытывает ко мне чувства. А иногда... нет.

Элис помолчала, крепче сжимая мою ладонь.

— Тогда поговори с ним, — посоветовала она.

Слова подруги запали в душу, и я задумалась. А может, она права? Может, всё действительно проще, чем я себе придумала?

Вернувшись в замок, я первым делом направилась в кабинет. Эдвард сидел в глубоком кресле у камина. Его лицо было мрачным, глаза — полны усталости, словно он не спал всю ночь.

Я замерла на пороге, но всё же рискнула его побеспокоить.

— Эдвард, что-то произошло? — спросила я, делая шаг вперёд.

Он поднял на меня взгляд — полный невысказанной боли, и молча указал рукой на кресло напротив.

Я опустилась в него, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее. Эдвард долго молчал, глядя на огонь в камине. А я ждала — и каждая секунда растягивалась в вечность.

Наконец он заговорил. Глухо, словно через силу:

— Знаешь, ... этой ночью я много думал о наших отношениях.

Он снова замолчал. Моё сердце пропустило удар. Я чув-

ствовала: сейчас решиться что-то очень важное.

— Я никогда никому об этом не рассказывал, — продолжил он всё так же глухо, но в голосе послышалась хрипотца.

— Я даже старался об этом не вспоминать.

Эдвард медленно повернул ко мне лицо. В глубине его глаз притаилась то ли решимость, то ли отчаяние.

— Но, видимо, пришло время всё тебе рассказать...

Глава 18

— Я никогда никому об этом не рассказывал. Я даже старался об этом не вспоминать. Но, видимо, пришло время всё тебе рассказать, — произнес он, сильнее распалая мое любопытство. — На мне лежит древнее проклятие.

Признание Эдварда повергло меня в шок.

— Что? — выдохнула я. — Эдвард, ты шутишь?

Нервный смешок непроизвольно вырвался наружу, но тут же был подавлен нехорошим предчувствием, которое заскреблось где-то под рёбрами.

— Это случилось давно, — продолжил он, и его голос стал задумчивым, как у человека, заглянувшего в бездну. — Я тогда был молод, наивен и безумно влюблен...

Он опустил глаза, и на его лице отразилась тень воспоминаний, такая густая, будто время повернуло вспять.

— Жаль, с погодой сегодня не повезло, — произнесла она, когда мы шли по аллее к дверям замка. Дождь начал моросить, капли застучали по листве, создавая своеобразную мелодию, которая, казалось, подчеркивала атмосферу нашей беседы. — Но ничего, завтра наверстаем упущенное.

В этот момент я ощутил тревогу — холодную, прилипчивую, сосущую изнутри. Будто кто-то невидимый сжал моё сердце. Я глубоко вздохнул, стараясь собраться с мыслями,

и, наконец, произнес:

— К сожалению, сегодня я уезжаю и сейчас должен проститься с вами.

Она остановилась. Дождь зашелестел сильнее.

— И надолго вы уезжаете? — прошептала она.

— Мой отец при смерти, — ответил я, стараясь сдержать дрожь в голосе. — Не знаю, сколько это продлится. Но я вернусь, как только смогу.

Она улыбнулась, и в этой улыбке было что-то, отчего моё сердце пропустило удар.

— Мы ведь ещё увидимся, правда? — спросила она, поправляя выбившуюся прядь из причёски. Капли дождя запутались в её волосах, и в сумраке вечера они казались россыпью мелких бриллиантов.

Я не смог выдавить из себя ни слова. Только достал из кармана небольшую коробочку — ту, что бережно хранил несколько лет, не решаясь никому открыть.

— Это кольцо моей матери, — произнес я, чувствуя, как слова застревают в горле. — Я обещал ей, что подарю его только своей невесте.

Я посмотрел в её глаза — они сияли удивлением и нежностью — и продолжил:

— Я хочу подарить его вам в надежде, что вы дождетесь меня. И когда я вернусь... вы выйдете за меня замуж.

Она приблизилась ко мне почти вплотную. От неё пахло дождём и чем-то сладким, неуловимым.

— Я приму это кольцо, — произнесла она, взглянув мне прямо в глаза, — и дождусь вас.

От её слов перехватило дыхание. Мир вокруг исчез — остались только мы двое, дождь и обещание.

— Обещаю, — выдохнул я, — вы никогда не пожалеете, что согласились стать моей женой.

Дрожащими пальцами я осторожно надел кольцо на её тонкий палец. Оно было немного великовато, но она сжала ладонь в кулак, словно боялась его обронить.

— Обещания, данные под дождём, имеют свойства сбываться... или превращаются в проклятия, — с иронией сказала она.

Я тогда не придал значения её словам. Принял их за девичью мечтательность, за любовь к театральным эффектам — в конце концов, она выросла среди готических сводов и фамильных преданий. Я улыбнулся, почтительно поцеловал ей руку, как это обыкновенно делал. Пора было отправляться в путь, и я поспешил к карете, которая уже ждала меня у ворот.

Отец действительно умирал. Я застал его в постели, бледного как полотно, с глазами, которые уже смотрели в иной мир. Он прошептал моё имя, взял за руку холодными пальцами и сказал:

— Ты последний из рода. Не повтори моих ошибок. Не люби никого сильнее, чем честь и долг.

А потом его не стало.

Похороны. Бумаги. Бесконечные визиты людей, с которыми у отца были дела. Я увяз в этом омуте, и каждая неделя приносила новую причину отложить возвращение. Прошёл месяц, другой. Полгода. Я думал о любимой каждый вечер, но всё откладывал поездку, убеждая себя: ещё немного, и я вернусь достойным женихом, с улаженными делами и лёгким сердцем.

Когда я, наконец, собрался ехать, в дверь моего кабинета постучался посыльный. Он вручил мне конверт из плотной серой бумаги с сургучной печатью, которую я узнал сразу: роза с шипами — герб её семьи.

Я разорвал конверт. Внутри лежало кольцо моей матери — то самое, которое я надел на палец любимой под дождём. А рядом письмо, всего несколько строк, выведенных знакомым, и таким любимым почерком.

Она писала, что передумала. Что встретила другого. Что выходит замуж и возвращает мне подарок с пожеланием найти своё счастье с другой.

Как мне было горько и обидно. Но я был молод и горяч. Я не стал разбираться, не стал писать ответных писем, выяснять причины. Я просто бросил все дела, велел закладывать карету и той же ночью выехал в свой замок — в надежде вернуть любимую, объяснить, заставить её передумать.

Эдвард замолчал. Пламя в камине отбрасывало длинные тени на его лицо. Я заметила, как дрожат его пальцы, сжима-

ющие подлокотники кресла, и поняла, что это только начало его исповеди.

— Я думал, что мы сможем поговорить после моего возвращения, но, к сожалению, реальность оказалась суровой. Любимая, словно специально избегала меня, — произнёс он, и его голос наполнился горечью. — Однако после нескольких тщетных попыток удача, наконец, улыбнулась мне. Я встретил её.

Эдвард замолчал на мгновение.

— Я должен был вернуть её. Должен был хотя бы попытаться. И вот, когда мы оказались в заброшенной части сада, мы поддались искушению. Слишком поздно мы заметили приближающуюся к нам фигуру. Это был её жених.

Эдвард вновь погрузился в свои воспоминания, в тот момент, когда мечта о воссоединении с любимой ускользала от него словно песок сквозь пальцы, оставляя лишь саднящую пустоту и запах надвигающейся беды.

— Что здесь происходит! — взревел мужчина. Его голос расколол тишину ночного сада, как гром — безоблачное небо.

Он стоял в нескольких шагах от нас, широко расставив ноги, будто готовился к схватке. Его глаза блеснули яростным огнём, а пальцы судорожно сжали эфес шпаги.

Она, увидев его, побледнела. Ужас мелькнул в её глазах. — Дай нам всё объяснить! — вырвалось у неё, и шагнула

вперёд, надеясь, что её слова смогут смягчить его гнев. —
Прошу, выслушай.

Но он не собирался слушать. Его красивое лицо исказилось в ярости.

— Ты смеешь говорить об объяснении, когда я нахожу тебя в объятиях другого? — воскликнул он.

В воздухе повисло напряжение — словно натянутая струна, готовая лопнуть в любую секунду. Я сделал шаг вперёд, заслоня собой любимую. Не знаю, что нашло на меня тогда — молодость, глупость, желание выглядеть героем в её глазах.

— Между нами ничего не было, — сказал я, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем билось сердце.

Мужчина шагнул ближе. Лунный свет упал на его лицо — красивое, но искажённое злобой. В его руке сверкнула шпага.

— Знаешь, что я делаю с такими, как ты? — прорычал он. — В моём роду это называется «восстановить честь».

В этот момент воздух вокруг нас стал тяжёлым, как расплавленный свинец. Моя жизнь висела на волоске, как хрупкий стеклянный шар, готовый разбиться при малейшем движении.

Она вскрикнула и бросилась между нами.

— Нет! Прошу тебя, не надо! — в её голосе звучала отчаянная мольба. — Он ничего не сделал! Я сама позвала его сюда, чтобы сказать... что всё кончено.

Она лгала, чтобы спасти нас обоих — от бессмысленной резни. Мужчина на мгновение замер. Шпага в его руке дрогнула.

— Уходи, — вдруг сказал он, обращаясь ко мне. — Убейся, пока не передумал.

Я взглянул на любимую. Она стояла, опустив голову, не поднимала глаз. Ни одного взгляда, ни слова на прощание. Но она была частью меня, моего сердца, и я не мог позволить, чтобы её жизнь была разрушена из-за нашей встречи.

— Хорошо, — сказал я глухо, хотя внутри всё кричало: «Останься! Борись!». — Я ухожу. Но помни, — я перевел взгляд на её жениха, — силой можно удержать только тело. Сердце — никогда.

Я развернулся и зашагал прочь по усыпанной гравием дорожке. В спину мне летел его злой смех — и её убийственное молчание, которое оказалось хуже любого проклятия.

Я вернулся в замок глубоко за полночь. Слуги давно уже спали. Не зажигая свечей, я поднялся к себе в спальню, упал в кресло и просидел до рассвета, глядя, как за окном медленно угасают звёзды.

Всю ночь я думал о ней. О том, что она расторгнет помолвку, и мы сможет быть счастливы. Но глупым надеждам не суждено было сбыться.

Едва первые лучи солнца коснулись шпилей моего замка, в дверь постучали. Стук был громким, резким, не предвещавшим ничего хорошего.

Я накинул сюртук и спустился вниз.

В холле, залитом утренним светом, стоял он — её жених. Лицо его было серым, как пепел, под глазами залегли чёрные тени, а взгляд горел лихорадочным, почти безумным блеском.

— Вы! — выдохнул он, увидев меня. В одном слове было столько ненависти, что у меня перехватило дыхание. — Вы отравили её!

В этот момент земля ушла из-под ног. Мир вокруг меня покачнулся и поплыл, как отражение в мутной воде.

— Что? — только и смог прошептать я.

— Не притворяйтесь, — он шагнул вперёд. — Вы убили мою невесту из ревности. Вы хотели отомстить за то, что она предпочла меня.

— Это ложь! — выкрикнул я, и голос мой сорвался на хрип. — Я не мог... я любил её.

— Довольно слов, — холодно перебил он. — Я вызываю вас на дуэль.

Воздух в холле вдруг стал плотным, как перед грозой. Я смотрел на него и понимал: отказаться нельзя. Если откажусь — все решат, что я убийца и трус. Если соглашусь — возможно, умру.

Но смерть в моём случае казалось единственным выходом из этого ада. Потому что без неё — без той, чьё сердце навсегда остановилось этой ночью, — жизнь теряла всякий смысл.

— Я принимаю вызов, — ответил я, в моём голосе не было

страха. Только пустота.

— Если все что ты рассказал, — правда, — медленно произнесла я, чувствуя, как слова застревают в горле, — то ты... Филипп Лурье. Прежний хозяин замка. Тот самый, о котором ходят легенды.

Мой голос сорвался на шёпот, а внутри всё перевернулось. Разум отчаянно цеплялся за логику, за привычный мир, где люди не живут столетиями. Но сердце уже знало: он не лгал.

Эдвард молчал. Только его зелёные глаза — спокойные, бездонные, как мох в здешних лесах — смотрели на меня в упор.

— Бред какой-то, — прошептала я, чувствуя, как меня охватывает паника. — Это безумие! Так не бывает! Не может быть!

Комната вдруг поплыла перед глазами — дубовые шкафы с книгами, мерцающий огонь в камине, тени, пляшущие по стенам. Я медленно оседала, но сильные руки Эдварда подхватили меня под локти, не дали упасть.

Я подняла на него взгляд, всё ещё не веря.

— Эдвард, но как такое возможно?! Я думала, это просто легенда. Страшилка, которой пугают детей. Туристический набор готических баек.

В ответ он медленно покачал головой.

— Всё, что я рассказал тебе, — чистая правда, — произнёс он. — Каждое слово.

Я судорожно вздохнула.

— Но... почему ты до сих пор жив? — спросила я, не в силах сдержать поток вопросов. — Люди не живут так долго. Это невозможно. Даже с проклятием.

— Я не знаю наверняка, — задумчиво ответил он. — Но догадываюсь, как это произошло. Дуэли были тогда в порядке вещей. И на следующий день, в условленном месте, она состоялась...

Эдвард взглянул куда-то сквозь меня — в туманную даль прожитых лет. А я почувствовала, как по спине побежали мурашки: холодные, колючие, словно тысячи крошечных игл.

Место для поединка выбрали неслучайно. Небольшой холм, поросший жухлой травой и окружённый древними могильниками, которые покрывал мшистый налёт. Присутствие могильников добавляло месту особую зловещую ауру. Тишина была здесь особой — той, что давит на плечи, заставляя дышать чаще.

Я стоял лицом к лицу со своим противником. Сердце колотилось быстрее от волнения и страха, но рука твердо сжимала эфес шпаги. Напротив, в нескольких шагах, замер мой соперник — его лицо было бледным, глаза горели лихорадочным блеском. Каждый из нас знал — на кону стояло не только достоинство, но и жизнь.

— Ты готов умереть, убийца? — голос его прозвучал глу-

хо, но в нём чувствовалась сталь, заточенная ненавистью.

— Я не убивал её, — спокойно ответил я. — Но если моя смерть нужна для твоего спокойствия... тогда пусть Бог рассудит нас.

Секунданты отошли в стороны, и застыли на краю холма. Ветер внезапно стих, словно сама природа затаила дыхание.

— К бою! — скомандовал секундант.

Наши шпаги скрестились. Звук металла столкнулся с тишиной, а древние могильники, казалось, наблюдали за поединком.

Первый удар противника был быстрый, как молния, — я едва успел парировать. Он был искусен в бою. Каждый его выпад был точен, холоден и смертоносен. Я уходил в сторону, отбивал, наносил ответные удары, но чувствовал, как силы утекают вместе с дыханием.

— Сдавайся! — прошипел он, тесня меня к краю холма.

Внезапно он допустил ошибку — на мгновение открылся, когда замахнулся для широкого удара. Я не раздумывал. Моя шпага метнулась вперёд, и вошла в его грудь по самую гарду.

В этот момент тишина стала абсолютной. Противник замер. Его глаза расширились, в них мелькнуло неверие, затем — дикая, всепоглощающая ненависть. Он медленно начал оседать, хватаясь за клинок слабеющими пальцами. Кровь — тёмная, густая заструилась по его камзолу, закапала на замшелый камень древнего могильника, возле которого он рухнул.

Я остался стоять неподвижно, сжимая окровавленную шпагу. Внутри не было торжества. Только пустота.

Противник поднял на меня глаза — затуманенные предсмертной агонией, но всё ещё полные жгучей ненависти. Губы его шевельнулись, и из горла вырвался слабый, хриплый шёпот, едва различимый среди завываний ветра, который вновь поднялся над холмом:

— Ты никогда... не найдешь покоя... — каждое слово давалось ему с трудом. — Вечная мука... будет твоей долей... и будет преследовать тебя... сквозь века.

В этот миг воздух вокруг нас содрогнулся, поднялся сильный ветер, унося его проклятие вдаль.

Он дёрнулся в последний раз, выгнулся дугой и затих. Его глаза остались открытыми, устремлёнными в небо.

Пламя в камине почти догорело, угли тлели багровыми пятнами. Эдвард смотрел на них рассеянno, но я видела — он где-то далеко, в той эпохе, которой уже несколько веков.

— Я впал в меланхолию, — продолжил он тихо. — Бросил замок. Отправился бесцельно странствовать по свету, как лист, подхваченный ветром. Мне было всё равно — куда и зачем.

— И сколько ты странствовал?

— Не помню. Годы слились в один бесконечный серый день. Но скоро мне это надоело — пустота есть пустота, где бы ты ни был. И я решил вернуться домой. В замок.

Он усмехнулся — горько, одними уголками губ.

— Когда я вернулся, то узнал, что началась война. Мои слуги давно умерли — кто от старости, кто от болезни. А мой замок был переоборудован в военный госпиталь. Смысл жизни был потерян окончательно. Податься мне было не куда, кроме как на войну.

Казалось, воспоминания полностью поглотили его, вернув в былые дни, позволяя заново пережить подвиги и ощущение всемогущества.

— Если бы ты знала, — прошептал он, — сколько раз я находился на волоске от гибели. И всякий раз — каким-то чудом — оставался жив. В могилу попадали мои противники, но не я. Словно я был призраком.

— Ты искал смерти? — догадалась я.

— Я искал её повсюду, — кивнул он. — Как способ облегчения душевных страданий. Но она словно избегала меня.

Эдвард тряхнул головой, возвращаясь в реальность. Глаза его прояснились, но в них всё равно осталась тень.

— После войны я принял решение, — произнес он уже твёрже. — Раз я не могу умереть, значит, должен нести своё бремя с достоинством. Филипп Лурье умер в тот день. Появился Эдвард Доусон.

— Ты сменил имя?

— Я сменил всё, но всё же смог вернуть себе замок.

Я сидела в кресле, боясь пошевелиться. Последний решающий вопрос вертелся на языке.

— Но... как ты нашел меня?

Его взгляд стал задумчивым.

— Не знаю, судьба ли решила сыграть со мной злую шутку или это было действие проклятия. Но однажды в мой кабинет вошёл Алекс.

— Алекс? Твой юрист?

— Да. Он приехал в замок, чтобы подписать кое-какие документы.

Эдвард замолчал, и я увидела, как в его глазах что-то дрогнуло, словно лёд дал трещину.

— Послушай, ну почему бы тебе не заняться строительством прямо в Нью-Йорке?! — голос Алекса звенел от нетерпения. Он расхаживал по кабинету, жестикулируя папкой с документами. — Я как юрист гарантирую: никто не будет чинить тебе препятствия. Это строительство поможет развить мощную инфраструктуру в городе. Ты только представь — новые дороги, рабочие места, твоё имя в каждом выпуске газет.

Я поднял на него усталый взгляд. Алекс всегда был таким напористым, до невозможности энергичным. И сейчас он пылал идеей, словно это было его собственное детище, а не моё.

— Алекс, не торопи события, — перебил я твёрдо. — Сначала я бы хотел взглянуть на документы.

Алекс широко улыбнулся — той самой мальчишеской

улыбкой, которую я знал уже добрых десять лет.

— Конечно, конечно! — он плюхнулся в кресло напротив и быстро вытащил из своего портфеля стопку бумаг. — Только взгляни. Если не начать строительство в самое ближайшее время, придется отложить проект на целый год. А то и вовсе похоронить эту затею.

Я взял документы и принялся просматривать их с особой тщательностью — скользил взглядом по строкам, проверял цифры, условия подрядов, сроки сдачи. И тут — между страниц финансового отчёта — я заметил посторонний лист. Он был из другой бумаги, и наверху, крупно, выделялось знакомое мне лицо.

— Как это здесь оказалось?!

Я поднял резюме и уставился на Алекса. Тот нервно заёрзал в кресле. Его губы дрогнули в улыбке.

— Понятия не имею, — развел он руками, изображая святое недоумение. — Наверное, в спешке положил его вместе с другими документами со стола секретаря. Бывает, знаешь ли.

— Тогда разглядывая твою фотографию, я вдруг снова увидел её, — признался Эдвард, и его взгляд стал отрешенным, задумчивым. — В тот миг я осознал страшную правду: всё это время я не жил. Я просто убегал. От жизни, от себя, от реальности, которая давила на плечи грузом прожитых лет.

Он замолчал, и в наступившей тишине я услышала, как потрескивают догорающие угли в камине.

— После стольких лет, — продолжил он, взглянув мне в глаза, — я последовал внезапному порыву и решился на отчаянный шаг. Нашёл тебя, и предложил фиктивный брак.

Я нервно сглотнула.

— Но я не она, — произнесла я, с трудом подбирая слова. — Не та женщина, которую ты любил. И никогда ею не стану.

Он медленно покачал головой, и в уголках его глаз мне почудилась влага.

— Ты напоминаешь мне её. И после долгих, мучительных лет жизни... только рядом с тобой я забыл о своем прошлом. Забыл о проклятии.

Его искренность тронула меня до глубины души. У меня защипало в глазах, и я опустила голову, чтобы он не увидел моих слёз.

— Разве нет способа снять проклятие? — тихо спросила я. — Должен же быть какой-то выход?

Эдвард молчал так долго, что я, не выдержала, подняла взгляд. Его глаза встретились с моими. В них я увидела не только печаль, но и ввевшуюся в душу горечь. И поняла, что он давно уже смирился со своей участью.

— Нора, — произнёс он мягко, — не думай, что я отказываюсь от тебя. Я не хочу тебя терять. Но...

Он провёл ладонью по своему лицу, словно пытался стереть с него собственную боль.

— Тебе лучше уехать из замка.

Холодок пробежал по спине, как холодная капля дождя за шиворот.

— Ты прогоняешь меня? — прошептала я.

Эдвард едва заметно покачал головой.

— Я спасаю тебя, — ответил он. — Я обречён. И не вправе втягивать в это кого-то ещё. Тем более тебя.

Он поднялся с кресла. Его фигура в полумраке казалась высеченной из тени — усталой и такой прекрасной в своей безысходности. Я хотела возразить, крикнуть, что он не имеет права решать за меня. Но он направился к двери и покинул кабинет.